

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

21-րդ դար, 21st CENTURY

1 (42)

ЕРЕВАН

2017

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

1 (42), 2017

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Александр Гаспаривили

Зав. лабораторией МГУ им. М.В.Ломоносова, к.ф.н. (Москва, РФ)

Александр Корнилов

Зав. кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Нижегородского гос. университета им. Н.И.Лобачевского, д.и.н., профессор (Нижний Новгород, РФ)

Арам Сафарян

Кандидат филологических наук

Артур Атанесян

Заведующий кафедрой прикладной социологии ЕГУ, д.п.н.

Ашот Тавадян

Заведующий кафедрой экономико-математических методов АГЭУ, д.э.н., профессор

Бабкен Варданян

Директор ОО «Учреждение Айк», старший советник министра обороны РА

Ваагн Аглян

Советник НОФ «Нораванк», заведующий кафедрой государственного управления Факультета международных отношений ЕГУ, к.и.н., доцент

Вардан Арутюнян

Председатель КГД РА, к.э.н.

Гагик Арутюнян (координатор)

Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

Грануш Акопян

Министр Диаспоры РА, д.ю.н.

Завен Екавян

Доктор, профессор (Лиссабон, Португалия)

Карен В. Карапетян

Премьер-министр РА, д.э.н.

Мигран Дабаг

Доктор, профессор, директор Института диаспоры и геноцида при факультете истории Рурского университета (Бохум, Германия)

Мушег Лалаян

Заместитель председателя Республиканской партии Армении

Самвел Манукян

Советник НОФ «Нораванк», аналитик Института политических и социологических консультаций IPSC, к.с.н.

Сейран Оганян

Генерал-полковник запаса

Сергей Гриняев

Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н. (Москва, РФ)

Эдуард Даниелян

Заведующий отделом древней истории Института истории НАН РА, д.и.н.

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

1 (42), 2017

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Гагик Арутюнян

Заместитель

главного редактора

Ваагн Агмян

Ответственный

редактор

Лилит Меликсетян

Ответственный

секретарь

Лусине Баграмян

Арестакес Симаворян

Ваграм Овян

Диана Галстян

Карен Веранян

СОДЕРЖАНИЕ

Гагик Арутюнян, Ара Марджанян

Научно-технологический ландшафт
в полицентричном миропорядке 5

Самвел Манукян

Динамика миграционных настроений
в Армении в 2012-2015гг. 26

Арестакес Симаворян

О вопросах сотрудничества
научная диаспора-государство 42

Норайр Дунамалян

Армения и политический проект Модерна 60

Арман Мартиросян

Политическая агрессивность протестующих 73

Роман Карапетян

Расширяющееся сотрудничество
между Турцией, Грузией и Азербайджаном 86

Арег Петросян

Американская стратегическая культура и
внешняя политика США на Ближнем Востоке 98

Георги Коларов

Дипломатическая активность Гаваны
направлена на сближение с Западом 110

Памятка автору 124

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ В ПОЛИЦЕНТРИЧНОМ МИРОПОРЯДКЕ

Гагик Арутюнян^{}, Ара Марджанян^{**}*

Ключевые слова: научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, «Мир иероглифов», «Мир полумесяца», «Англосаксонский мир», «Континентальная Европа», «Славянский мир», BRICS, централизатор

Для комментирования происходящих в мире сложных процессов аналитики апеллируют к заявлениям лидеров крупных держав и принятым на высоком уровне решениям, разбираются в явных и скрытых намерениях геополитических акторов с учетом их цивилизационных особенностей. В последнее время много внимания уделяется и информационным вопросам, однако складывается впечатление, что при этом несколько размывается изначальный смысл этого понятия (*лат. informare* – «придавать вид, форму, обучать; мыслить, воображать»), и потому основное внимание уделяется действиям хакеров, блогеров, не забывая при этом о *like*-ах и *fake*-ах в соцсетях. Между тем представляется, что закономерности глобальных развитий во многом зависят от уровня информированности (в смысле знаний) принимающих решение персон, организаций и тех обществ, которые они представляют. Исходя из этой аксиомы, в данной работе сделана попытка провести корреляции между геополитическими и геоэкономическими параметрами некоторых групп стран от их научно-технологического потенциала.

С этой целью использованы такие интегральные показатели, как общие затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИиОКР, *R&D*), приведенные к паритету по покупательной

^{*} Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

^{**} Эксперт ПР ООН, к.т.н., ведущий аналитик НОФ «Нораванк».

способности (ВВП_{ппс}), а также затраты на НИиОКР, выраженные в проценте от ВВП_{ппс}. В этом аспекте наиболее достоверными и обобщенными источниками являются специальные приложения к журналу *R&D Magazine*¹, который публикует ежегодные данные о затратах на НИиОКР по отдельным странам мира, охватывающие период с 2012 по 2016гг. [1, 2].

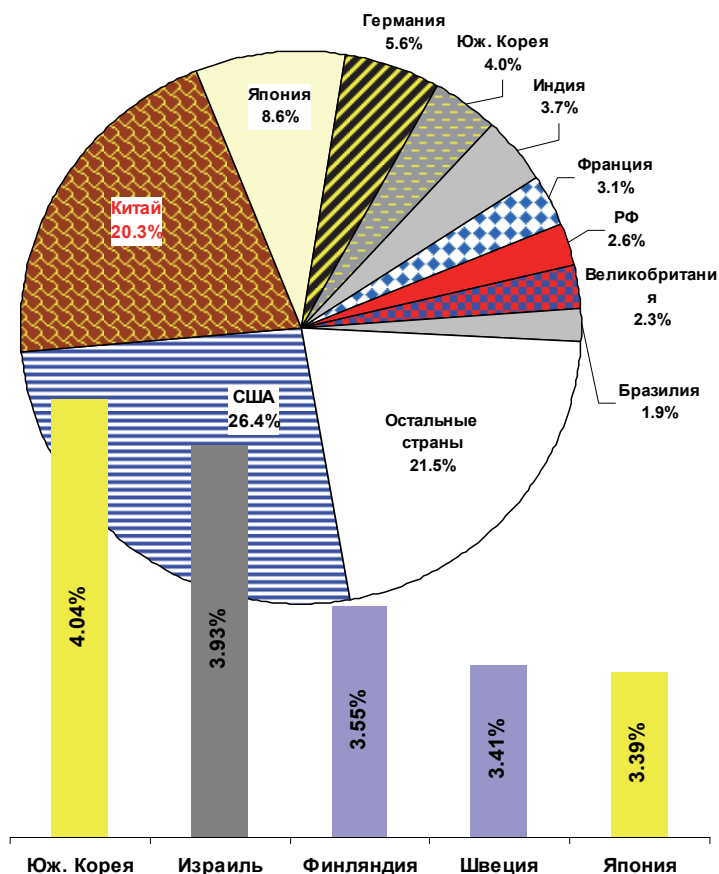

Рис. 1. НИиОКР в 2016г. Распределение стран первой десятки по их долям в мировых затратах на НИиОКР (вверху) и пятерка стран-лидеров по затратам на НИиОКР в % от ВВП_{ппс} страны (внизу).

Согласно этим источникам, в 2016г. ожидалось, что на глобальном уровне на НИиОКР будет затрачено порядка \$1.9 трлн., что составляет 1.74% от мирового ВВП_{ппс} (порядка \$112 трлн.). Как следует из Рис. 1, лидерами по затратам на НИиОКР являются США (более четверти миро-

¹ www.rdmag.com.

вой доли затрат на НИиОКР, 26.4% – \$514 млрд.) и Китай (соответственно 20.3% и \$396 млрд. – пятая часть мировой доли затрат). Первую пятерку стран (состав и очередность которой остается неизменной с 2012г.) замыкают Япония (8.6%, \$167 млрд.), Германия (5.6%, \$109 млрд.) и Юж.Корея (4.0%, \$77 млрд.) [1]. Характерно, что 3 из этих пяти стран – Китай, Япония и Юж.Корея – представляют Восточную Азию, в то время как континентальная Европа представлена лишь Германией. В первую десятку стран, помимо уже указанной пятерки, входят также Индия, Франция, Россия и Великобритания. А замыкает десятку лидеров Бразилия – единственный представитель Латинской Америки. В 2016г. суммарная доля этих 10 стран в мировых затратах на НИиОКР составила 78.5%, доля же остальных (более чем 190 стран мира) составила 21.5%. По показателю затрат на НИиОКР, выраженных в проценте от ВВПппс, в 2016-ом мировым лидером является Юж. Корея – более 4.0%, за ней следуют Израиль (3.93%), Финляндия, Швеция и Япония (см. Рис.1).

Интересные закономерности выявляются, если попытаться сгруппировать 40 стран лидеров по затратам на НИиОКР следующим, несколько условным, образом:

1. «Мир иероглифов», включающий в себя Китай, Японию, Юж. Корею, Тайвань и Сингапур (все из списка 40 лидеров [2]);
2. «Англосаксонский мир» – США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия (последняя не входит в список 40 стран-лидеров);
3. «Континентальная Европа» – сегмент ЕС, в состав которого входят Германия, Франция, Италия, Испания, Португалия, Австрия, Бельгия, Нидерланды, Дания, Швейцария, Швеция, Финляндия и Норвегия (все из списка 40 лидеров [2]);
4. «Мир полумесяца» – сегмент Исламского мира, в который входят Турция, Иран, Катар, Малайзия, Пакистан, Саудовская Аравия, Индонезия, Египет и Бангладеш (все из списка 40 лидеров [2]);
5. «Славянский мир» – РФ, Польша и Чехия, а также не входящие в список 40 стран-лидеров Украина, Словения, Словакия, Белоруссия, Сербия и Черногория;

6. Группа стран *BRICS* – Бразилия, РФ, Индия, Китай и ЮАР.

Таб. 1

Данные по группам стран (2016г.)

Всего (и в среднем для % НИиОКР от ВВП)	Площадь, млн. км ²	Население, млн.	ВВП, млрд. \$ (ППС)	НИиОКР млрд. \$	НИиОКР, % от ВВПппс
Мир иероглифов	10.1	1 580.2	28 413.7	678.3	2.87%
Англосаксонский мир	28.1	451.2	24 083.8	618.7	1.98%
BRICS	39.7	3 087.3	35 605.6	562.7	1.30%
Континентальная Европа	3.3	336.5	13 831.3	311.2	2.38%
Славянский мир	18.6	260.6	5 757.8	76.6	1.15%
Мир полумесяца	8.9	956.9	9 948.1	71.7	0.90%

В Таблице 1 представлены суммарные показатели занимаемой площади, населения, ВВПппс, затрат на НИиОКР для рассматриваемых групп стран, а также средние значения затрат на НИиОКР, выраженные в процентах от суммарной ВВПппс данной группы. Как следует из таблицы, «Мир иероглифов» не только превосходит остальные группы (понятно, за исключением *BRICS*) по численности населения, но и превосходит «Англосаксонский мир» по совокупной ВВПппс на \$4 трлн. Превосходство очевидно и по суммарным затратам на НИиОКР, хотя здесь отрыв не столь заметен – \$678 против \$619 млрд. Однако «Мир иероглифов» тратит на это 2.87% от своего совокупного ВВПппс, т.е. на 1.1% больше, чем «Англосаксонский мир» (1.98%). Естественно, что при сохранении этой тенденции отрыв по суммарным затратам на НИиОКР будет возрастать.

Характерно, что по занимаемой площади «Англосаксонский мир» превосходит «Славянский» в полтора раза, по совокупному ВВПппс – в 4 раза, а по затратам на НИиОКР – в 8 раз. «Мир иероглифов», возглавляемый Китаем, превосходит «Славянский мир» по совокупному ВВП в 5 раз, по затратам на НИиОКР – в 9 раз и по проценту ВВПппс, выделяемому на НИиОКР, – в 2.5 раз. Ощутимо и превосходство «Континентальной Европы» над «Славянским миром»: по населению – в 1.3 раза, по суммарной

ВВПппс – в 2.4 раза, по затратам на НИиОКР в 4 раза, по проценту ВВПппс, выделяемому на НИиОКР, – в 2.1 раза. Кстати, по этому последнему показателю Европа превосходит «Англосаксонский мир» на 0.4% и уступает только «Миру иероглифов». Заметим также, что хотя «Славянский мир» превосходит «Мир полумесяца» по проценту ВВПппс, выделяемому на НИиОКР на 0.25%, однако по прямым затратам на НИиОКР показатели для них вполне сопоставимы (порядка \$77 и \$72 млрд. соответственно). А по совокупному ВВПппс «Славянский мир» уступает «Миру полумесяца» в 1.7 раза, по населению – почти в 4 раза.

Нетрудно заметить, что каждая из рассматриваемых нами групп стран имеет своего экономическо-демографического лидера. В «Мире иероглифов» Китай занимает 95% территории своей группы стран, 87% – общего населения, 70% совокупного ВВПппс и 58% совокупных затрат на НИиОКР. В «Англосаксонском мире» США занимают всего 35% территории своей группы стран, но 72% ее общего населения, 77% совокупного ВВПппс и 83% совокупных затрат на НИиОКР. Германия занимает всего 11% территории «Континентальной Европы», однако 24% ее общего населения, 27% совокупного ВВПппс и 35% совокупных затрат на НИиОКР. В «Славянском мире» Россия занимает 92% территории этой группы стран, 55% ее общего населения, 59% совокупного ВВПппс и 67% совокупных затрат на НИиОКР. Ну а в «Мире полумесяца» Турция, хотя и занимает всего 9% территории своей группы и 8% ее совокупного населения, однако по величине своих совокупных затрат на НИиОКР (около \$14 млрд.) превосходит все другие страны своей группы, а по величине ВВПппс (около \$1615 млрд.) уступает только Саудовской Аравии (около \$1709 млрд.).

Однако оперирование абсолютными значениями таких показателей, как совокупное население, занимаемая территория или ВВП, хоть и вполне правомерно в таких областях, как оценка мощи государства или группы государств, в специфических случаях может оказаться недостаточной. А картина, построенная на основе только этих данных, может быть неполна и даже ошибочной. Для более корректного представления «ландшафта знаний» в координатах научно-технологической и информационной деятель-

ности страны (группы стран) более адекватным является использование удельных показателей ВВПпс и затрат на НИиОКР, приведенных на душу населения, а также отношение этих параметров внутри группы. Проиллюстрируем сказанное на примере «Мира иероглифов».

На *Рис. 2* вверху в логарифмическом масштабе приведено расположение стран этой группы в осях общих затрат на НИиОКР (ось X) и ВВПпс страны (ось Y). Как видим, страны этой группы расположены примерно на одной линии, где Китай занимает крайне верхнее и правое положение (\$20 трлн. ВВПпс и \$514 млрд. затраты на НИиОКР). Диаметр меток стран соответствует величине % от ВВПпс, затраченного на НИиОКР в данной стране в 2016г. Наибольший диаметр тут имеет метка Юж.Кореи (4.04%): эта страна-рекордсмен 2016г. по данному показателю. Представить всю эту группу стран «Мира иероглифов» на нашей диаграмме всего одной, гипотетической, страной можно тремя способами. Во-первых, можно просто просуммировать ВВПпс и затраты на НИиОКР всех стран этой группы (\$28.4 трлн. ВВПпс и \$678.3 млрд. затраты на НИиОКР) и взять их отношение (2.39%). На диаграмме подобная страна расположилась бы на той же линии, за Китаем – справа и вверху от него.

Однако подобная «линейная» репрезентация «Мира иероглифов» была бы неверна, так как:

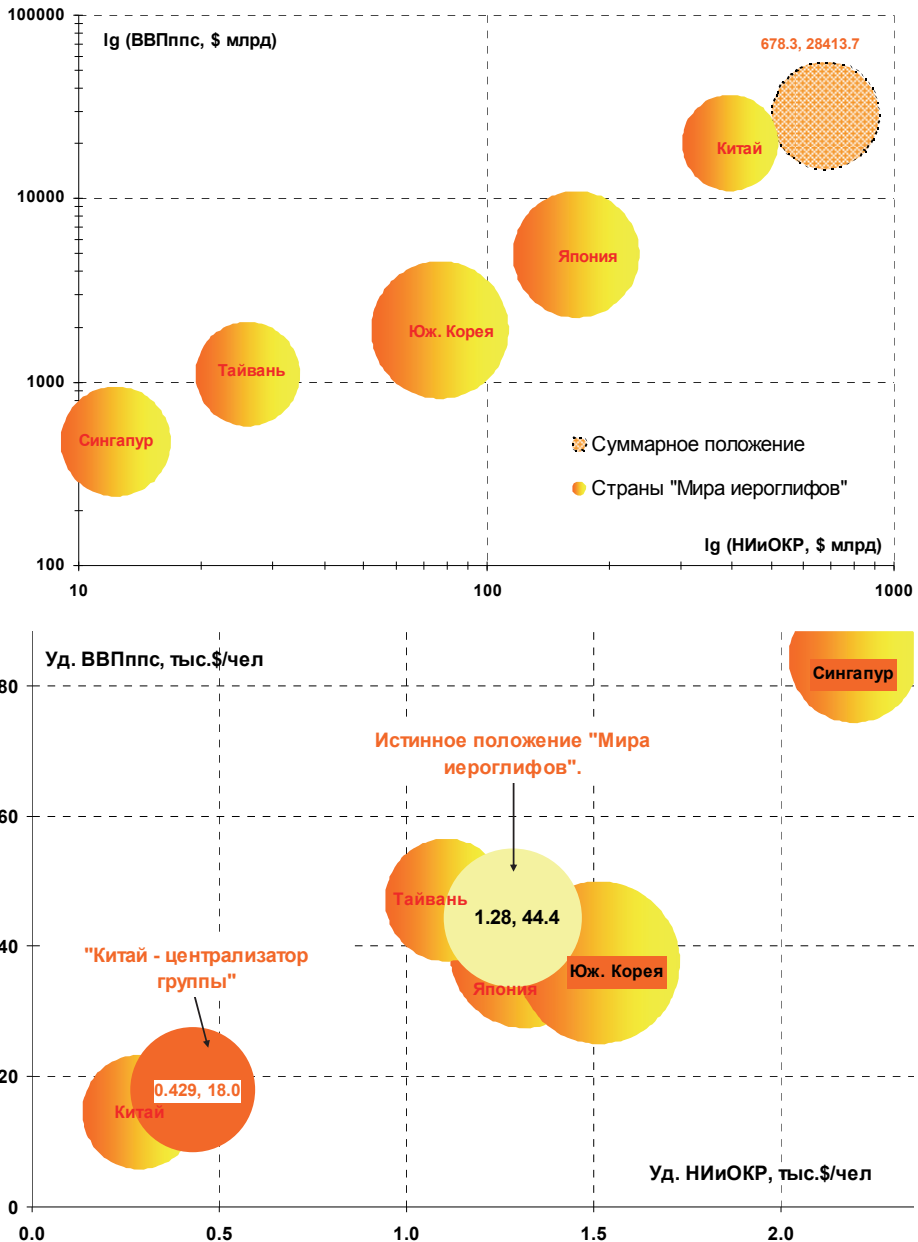
- нивелируются экономические и демографические особенности, присущие странам группы, и игнорируются особенности проводимой политики в научно-технологической сфере, выраженной в соотношении затрат на НИиОКР к ВВПпс за данный год в данной стране;
- «суммарная» репрезентация всей группы стран предполагает высокую степень экономической интеграции между ними, в пределах достигающей до их тесной геополитической консолидации. Что для «Мира иероглифов» – по крайней мере, на сегодня – не верно. Из рассматриваемых групп стран такой подход, вероятно, применим лишь для «Англосаксонского мира».

Чтобы учесть первое из указанных замечаний, необходимо перейти на удельные показатели ВВПпс и затраты на НИиОКР. В нижней части

Рис. 2 приводятся расположения группы стран «Мира иероглифов», теперь, однако, в обычном масштабе и в осях удельных затрат на НИиОКР (ось X, тыс. \$/человек) и удельного ВВПпс страны (ось Y, тыс. \$/

Рис. 2

«Мир иероглифов» (2016г.)

человек). Как и ранее, диаметр меток соответствует величине % от ВВПпс, затраченного на НИиОКР в данной стране в 2016г.

Как видим, конфигурация расположения стран значительно изменилась. Тут наглядно видны экономическо-демографические особенности стран этой группы и степень «насыщенности» научно-технологической политики стран, выраженной в затратах на НИиОКР на душу населения. Крайне верхнее и правое положение тут занимает уже Сингапур, с его уникальными показателями удельных затрат на НИиОКР в \$2.2 тыс. на душу населения, при удельном ВВПпс в \$84.3 тыс. на душу населения (2.6%). Напротив, Китай – экономический лидер группы, тут находится в левом нижнем углу (удельные затраты на НИиОКР \$0.29 тыс. на душу населения, при удельном ВВПпс в \$14.6 тыс. на душу населения, 1.98%), т.е. он уступает Сингапуру по удельному ВВПпс в 6 раз, а по удельным затратам на НИиОКР – в 8 раз. Середину диаграммы занимают Тайвань, Япония и Юж.Корея.

Если изобразить всю группу стран «Мира иероглифов» только одной страной уже в этой конфигурации и продолжить при этом «линейную» логику предыдущего подхода, то простым отношением суммарных показателей «Мира иероглифов» (\$28.4 трлн. ВВПпс и \$678.3 млрд. затраты на НИиОКР) получим гипотетическую страну с удельными затратами на НИиОКР в \$0.429 тыс. на душу населения, удельном ВВПпс в \$18.0 тыс. на душу населения и диаметром метки в 2.39%. Такая гипотетическая страна располагается вблизи Китая, несколько сверху и справа от него (см. *Рис. 2*, внизу). Тем самым мы продолжали бы считать абсолютные значения экономики и демографии Китая доминирующими факторами, определяющими положение страны-репрезентатора всей группы на этой диаграмме. Иными словами, мы продолжали бы считать Китай страной-централизатором этой группы. Однако в случае оценки научно-технологического потенциала данной группы стран это не верно, т.к. подобный подход нивелирует влияние остальных стран группы, в первую очередь – Сингапура, и приводит к занижению показателей.

Чтобы адекватным образом определить истинное расположение «Мира иероглифов» в координатах научно-технологической и информа-

ционной деятельности, следует брать усредненные значения удельных показателей стран данной группы. На нашей диаграмме такая гипотетическая страна-репрезентатор для «Мира иероглифов» будет иметь удельные затраты на НИиОКР в \$1.28 тыс. на душу населения, при удельном ВВПпс в \$44.4 тыс. на душу населения, и диаметром метки 2.89% (см. Рис. 2, внизу). Говоря образно, она находится в центре «научно-технологической тяжести» группы. А истинными централизаторами группы будут Сингапур и Юж.Корея, находящиеся строго справа от этого «центра тяжести», и, отчасти, Япония и Тайвань, расположенные выше, но не правее его. Т.е. они повышают расположение «центра тяжести» по оси ординат (удельный ВВПпс), но не по удельным затратам на НИиОКР.

Таким же образом на Рис. 3 приведена диаграмма «Англосаксонского мира». Для наглядности здесь приводится и расположение «центра тяжести Мира иероглифов», а также метка России. Истинными централизаторами тут являются США и Австралия, т.к. они располагаются справа и сверху от «центра тяжести» группы (удельные затраты на НИиОКР \$0.94 тыс. на душу населения, удельный ВВПпс \$45.3 тыс. на душу населения, диаметр метки 2.07%). На Рис. 3 внизу приводится диаграмма для стран «Славянского мира» и группы BRICS. Как следует из этой диаграммы, Россия, Чехия и Словения являются истинными централизаторами «Славянского мира», т.к. «центр тяжести» этой группы (удельные затраты на НИиОКР \$0.28 тыс. на душу населения, удельный ВВПпс \$21.6 тыс. на душу населения, диаметр метки 1.31%) располагается строго слева от них. Заметим, что Словакия, хоть и располагается сверху от РФ и «центра тяжести» группы, но не справа от них: таким образом, ее вклад носит чисто экономический, но не научно-технологический характер. Примечательно, что если РФ (и Китай) рассматривать в составе группы BRICS, то гипотетическая страна-репрезентатор BRICS (удельные затраты на НИиОКР всего в \$0.20 тыс. на душу населения, удельный ВВПпс в \$14.5 тыс. на душу населения, диаметр метки 1.38%) расположится слева и внизу не только от РФ и Китая, но и от «Славянского мира» в целом. Таким образом, РФ является истинным централизатором не только «Славянского ми-

ра», но и группы стран BRICS. При этом с научно-технологической точки зрения, BRICS ощутимо уступает «Славянскому миру».

Рис. 3

Вверху «Англосаксонский мир», внизу «Славянский мир» и BRICS

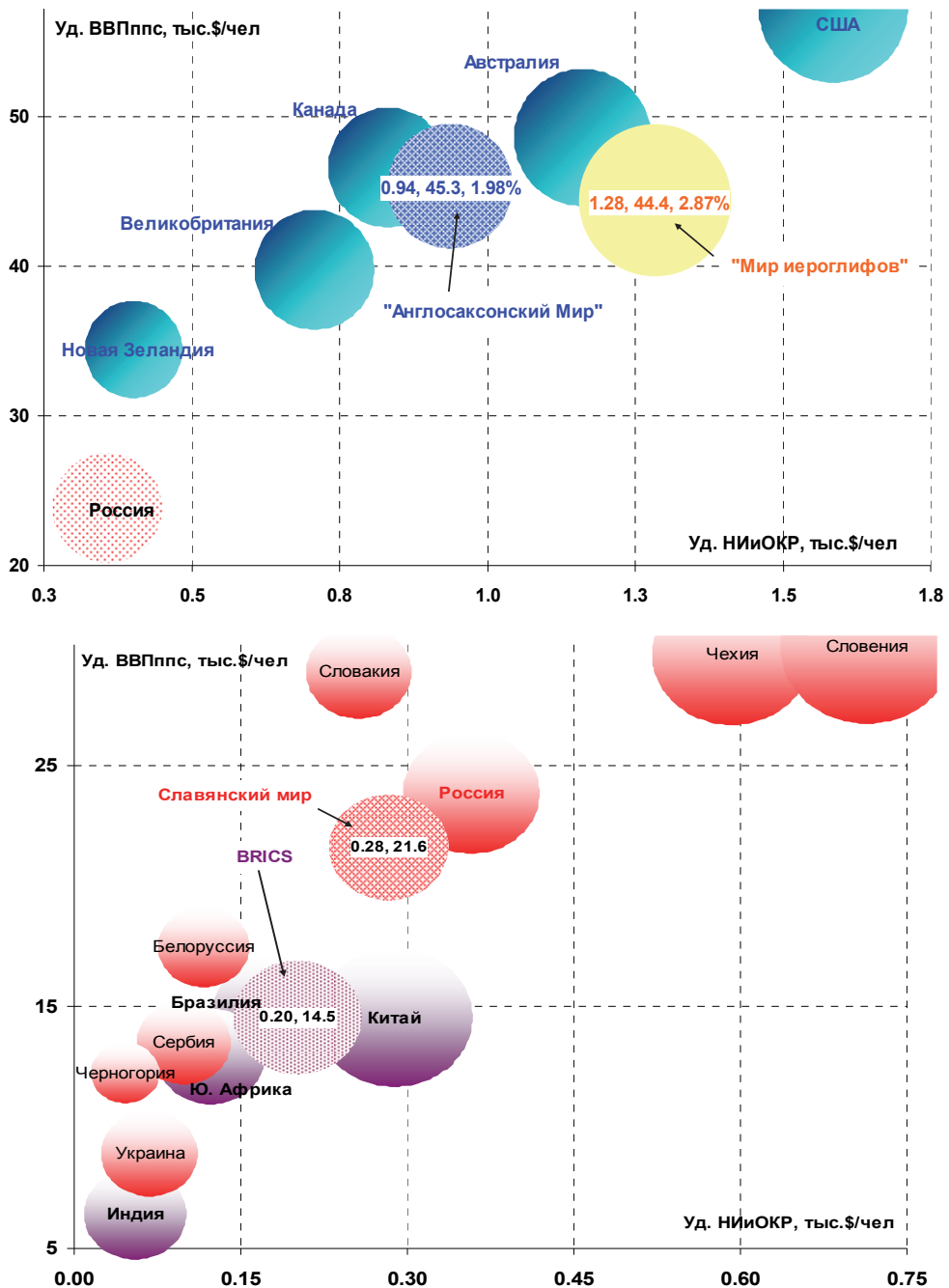
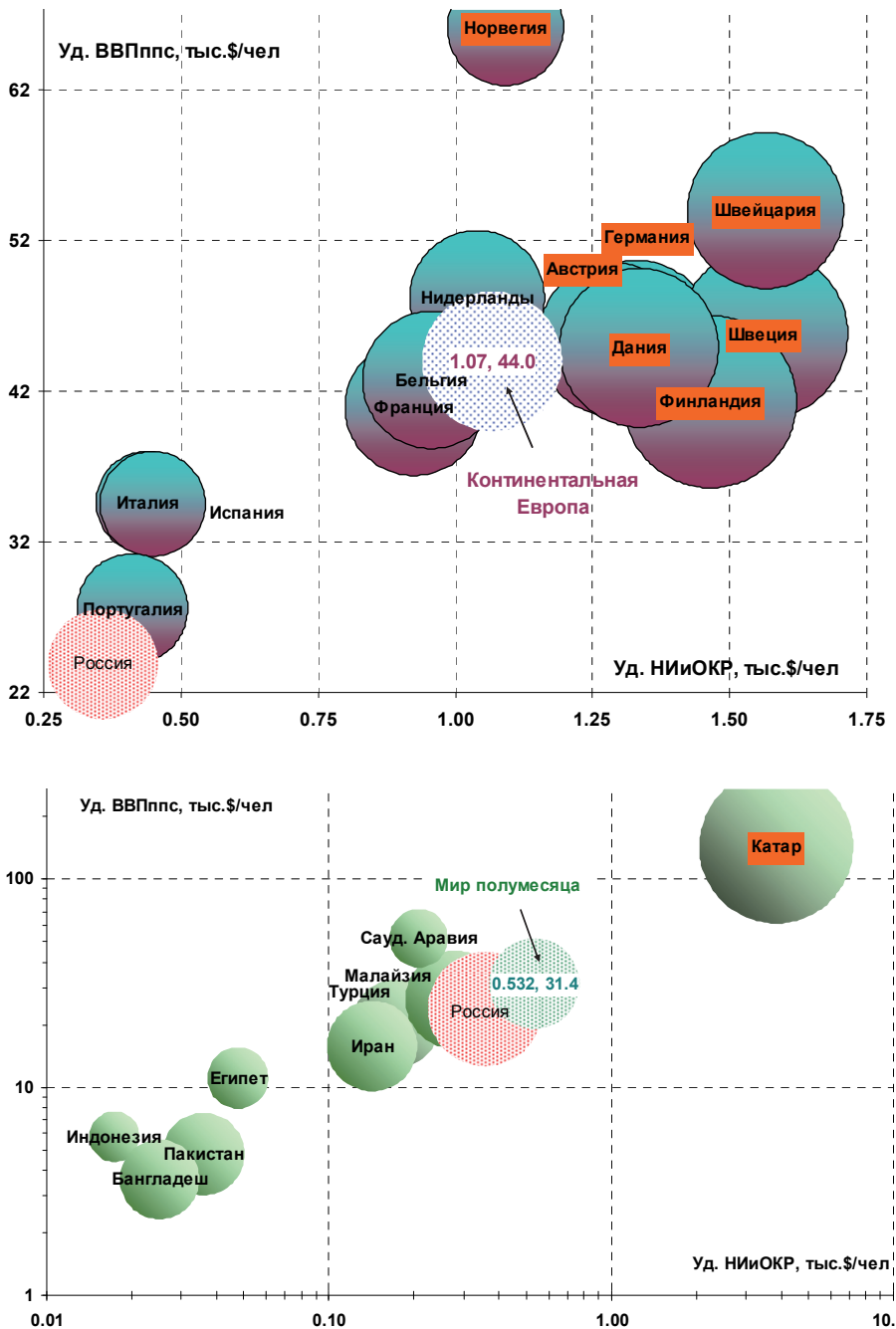

Рис. 4

Вверху: «Континентальная Европа». Внизу: «Мир полумесяца» (2016г.)

Конфигурация стран «Континентальной Европы» представлена на *Рис. 4*, вверху. Гипотетическая страна-репрезентатор этой группы имеет удельные затраты на НИиОКР \$1.07 тыс. на душу населения, удельный ВВПппс \$44.0 тыс. на душу населения и диаметр метки 2.43%. Истинными централизаторами группы являются Германия, подгруппа скандинавских стран (Швеция, Финляндия, Норвегия), Дания и Австрия, расположенные строго справа от научно-технологического «центра тяжести» группы. Внизу *Рис. 4* приводится диаграмма «Мира полумесяца». Как видим, он отчетливым образом распадается на три подгруппы: «арьергардная» (Индонезия, Бангладеш, Пакистан и Египет), центральная (Иран, Турция, Малайзия и Саудовская Аравия) и абсолютный научно-технологический лидер – Катар, с рекордными для всего мира удельными показателями: затратами на НИиОКР в \$3.86 тыс. на душу населения, при удельном ВВПппс в \$143.1 тыс. на душу населения (2.7%). Разброс стран этой группы настолько велик, что здесь мы опять вынуждены применить логарифмический масштаб. Центр «научно-технологической тяжести» «Мира полумесяца» имеет координаты: удельные затраты на НИиОКР в \$0.532 тыс. на душу населения, удельный ВВПппс в \$31.4 на душу населения, диаметр метки 1.7%. Экономический лидер этой группы – Турция, она расположена слева и внизу от «центра тяжести». Истинным централизатором этой группы, разумеется, является Катар.

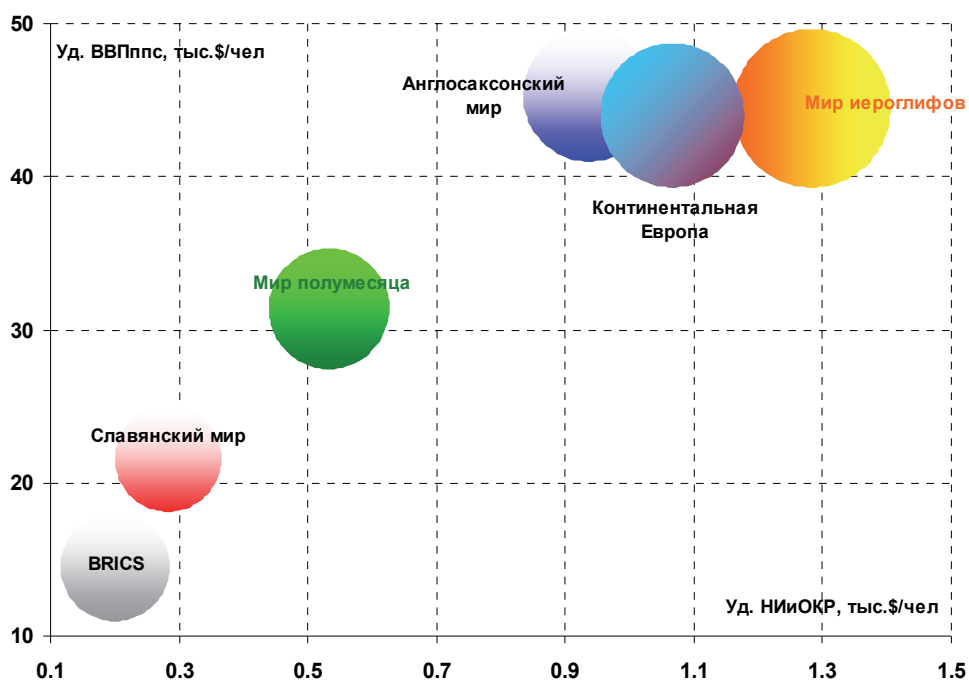
Теперь можно изобразить взаимное расположение всех 6 рассмотренных групп стран на единой диаграмме (см. *Рис. 5*). Из нее следует, что лидером тут является «Мир иероглифов», с удельными затратами на НИиОКР свыше \$1.2 тыс. на душу населения (2.89% от уд. ВВПппс). За ним следуют «Континентальная Европа» и «Англосаксонский мир» с удельными затратами на НИиОКР в диапазоне \$0.9-1.1 тыс. на душу населения. Следующий за ними «Мир полумесяца» почти вдвое уступает им по этому показателю. Замыкают рисунок «Славянский мир» и группа стран *BRICS* с удельными затратами на НИиОКР менее \$300 на душу населения.

Однако *Рис. 5* изображает состояние дел только на 2016г. Выявление действующих тенденций требует учета данных за последние 3-5 лет. Для этого проведен анализ списка 40 стран лидеров по НИиОКР для пе-

риода с 2012 по 2016гг., в частности отдельно сравнивая прогнозируемые затраты 40 стран на НИиОКР для 2014г., с их фактическими значениями на этот год [1, 2]. Анализ показывает, что по прогнозируемым затратам на НИиОКР для 2014г. были недооценены более половины стран-лидеров (23 страны), в первую очередь Китай, фактические затраты которого на НИиОКР в 2014г. превысили прогноз на \$60 млрд. Далее следуют США (превышение на \$20.4 млрд.), Индия (\$18 млрд.), РФ (\$13.5 млрд.), Германия (\$11.2 млрд.) и Франция (\$6.2 млрд.). Из 23 «недооцененных стран» 2014г. семь принадлежат «Миру полумесяца» (Катар, Индонезия, Турция, Пакистан, С.Аравия, Иран и Малайзия), т.е. практически вся группа «Мира полумесяца». В 2016г. в группу 40 лидеров вступили Бангладеш и Египет, принадлежащие «Миру полумесяца», вместо выбывших Ирландии и Украины. Таким образом, доля стран «Мира полумесяца» в группе 40 лидеров выросла с 18% в 2014-ом, до 23% в 2016-ом.

Рис. 5

Общее расположение групп стран. Диаметр меток соответствует удельным затратам на НИиОКР в проценте от уд. ВВПппс групп стран (2016г.)

В целом за прошедшие 5 лет затраты на НИиОКР заметно возросли во многих странах мира. Этот рост превысил прогнозы для экономических лидеров рассмотренных выше групп стран – США, Китая, Германии, РФ и Катара. В 2012г. список 40 стран лидеров обрывался на значении затрат на НИиОКР в \$2.0 млрд. ппс (Индонезия), а суммарные затраты на НИиОКР 40 стран лидеров в 2012-ом составили \$1.48 трлн. ппс (97.63% общемировых затрат на НИиОКР). В 2014г. список обрывался на \$3.86 млрд. ппс (Португалия), при суммарных затратах на НИиОКР 40 стран лидеров в 2014г. \$1.75 трлн. ппс (96.84%). В 2016-ом список обрывался уже на \$4.27 млрд. ппс (Бангладеш), при суммарных затратах на НИиОКР 40 стран лидеров в \$1.89 трлн. ппс (96.87%). С точки зрения возрастания затрат на НИиОКР за прошедшие 5 лет особенно заметно усиление стран группы «Мира полумесяца». И это при том, что реалии т.н. «Арабской весны» прервали развитие таких стран, как Ирак, Ливия и Сирия.

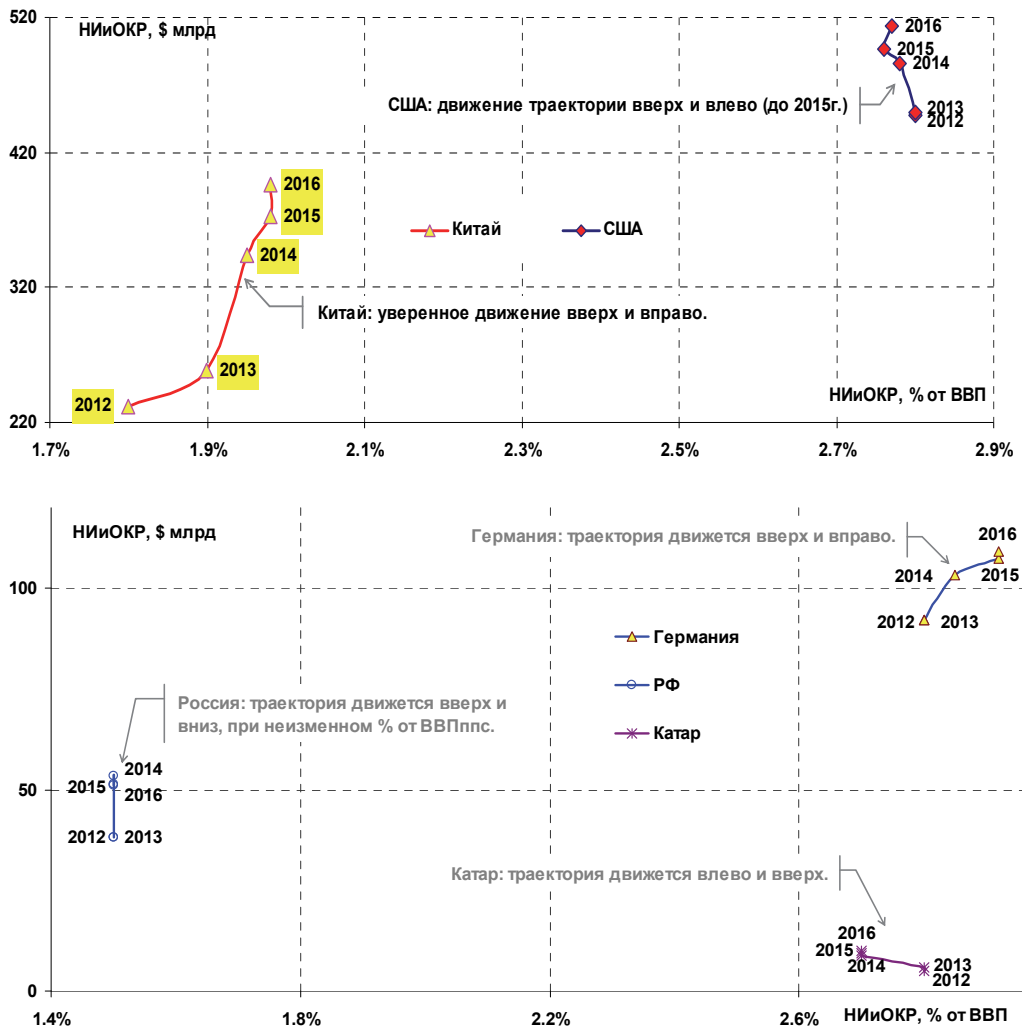
Имеющиеся данные позволяют построить «научно-технологическую траекторию» стран, которую они прочертили в плоскости «затраты на НИиОКР (млрд. \$ппс) – НИиОКР как % от ВВПппс» в течение 2012-2016гг., что позволит наглядно видеть особенности проводимой научной политики. На *Рис. 6.* приведены эти траектории для США и Китая (вверху), Германии, РФ и Катара (внизу). Как видим, затраты на НИиОКР в Китае возросли с \$232 млрд. в 2012г. до \$396.3 млрд. в 2016-ом. Существенный рывок был сделан в 2013-2014гг., когда затраты увеличились почти на \$86 млрд. При этом затраты на НИиОКР в 2012-ом составили 1.80% от ВВПппс, а в 2014-ом 1.95%, однако в 2016г. впервые произошло только увеличение абсолютных значений затрат на НИиОКР (на \$23 млрд.), а в процентном отношении к ВВПппс они не изменились (на 1.98%). В целом, за прошедшие 5 лет «научно-технологическая траектория» Китая уверенно движется вверх и вправо (см. *Рис. 6.* вверху).

В США затраты на НИиОКР возросли с \$447 млрд. в 2012г. до \$514 млрд. в 2016-ом. Существенный рывок был сделан в 2013-2014гг., когда затраты увеличились на \$35 млрд. При этом затраты на НИиОКР в 2013-ом составили 2.80% от ВВПппс, а в 2014-ом -2.78%. В 2016-ом впервые произошло одновременное увеличение как абсолютных значений затрат

на НИиОКР (на \$17.2 млрд.), так и процента от ВВПппс (на 0.01%). В целом, за прошедшие 5 лет в США затраты на НИиОКР колеблются в районе 2.8% от ВВПппс, при одновременном увеличении абсолютных значений затрат на НИиОКР. Движение «научно-технологической траектории» США происходит вверх и влево (до 2015г.).

Рис. 6

Динамика НИиОКР для США и Китая (вверху),
Германии, РФ и Турции (внизу)

«Научно-технологическая траектория» Германии имеет аналогичный характер. В 2014г. по фактическим затратам на НИиОКР Германия превысила отметку в \$100 млрд. (2.85% от ВВПппс). Между тем, в 2013г. ожидалось, что эти затраты составят порядка \$92 млрд. (2.9% от ВВПппс). В целом, траектория движется вверх и вправо. Иначе обстоит дело в случае траектории РФ. Затраты на НИиОКР в России возросли с \$38 млрд. в 2012г. до \$53.52 млрд. в 2014г. Затем, однако, они уменьшились до \$51.49 млрд. – в 2015-ом и \$50.95 млрд. – в 2016-ом. При этом затраты на НИиОКР в процентном выражении от ВВПппс оставались неизменными (1.5%). Наконец, траектория Катара движется влево и вверх (см *Рис. 6*, внизу), отражая увеличение абсолютных величин затрат на НИиОКР с \$5.0 млрд. в 2012-ом до \$9.95 млрд. в 2016-ом, при снижении процента от ВВПппс со значения 2.8% (2012-13гг.) до 2.7% (2013-15гг.).

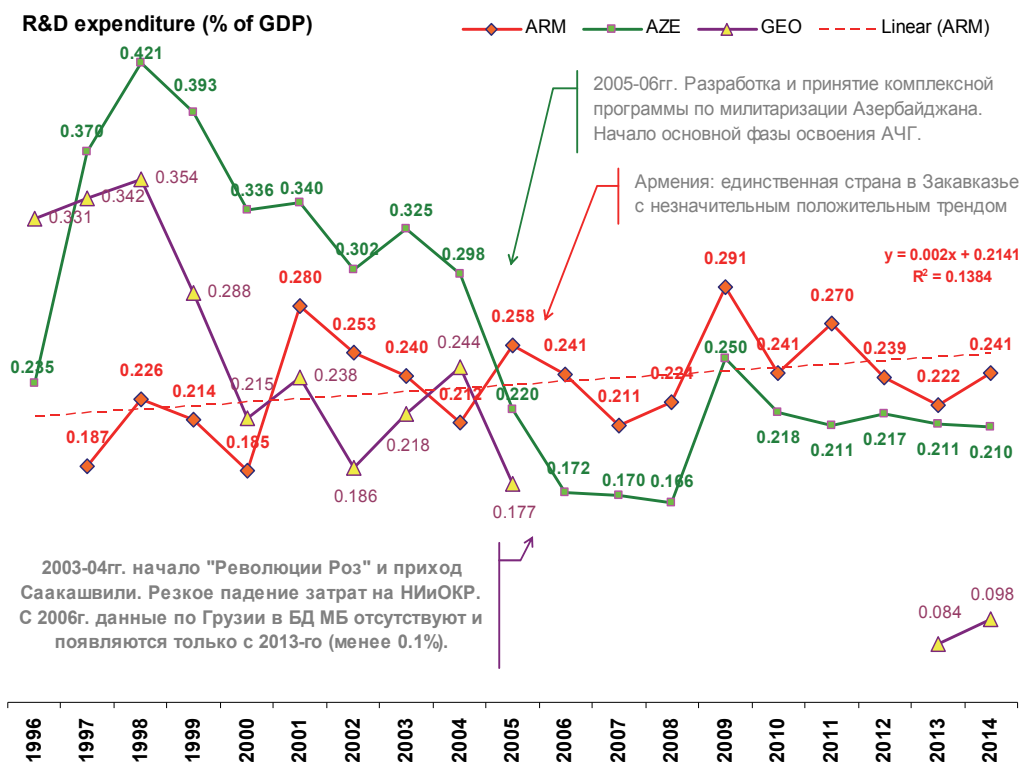
В контексте глобальных трендов в сфере науки и технологий вкратце представим положение дел и в республиках Южного Кавказа. Соответствующие данные¹ за 1997-2014гг. в виде графика представлены на *Рис. 7*. Обращает на себя внимание чрезвычайно низкий процент ВВП, выделяемого на НИиОКР во всех трех странах. Для Азербайджана отметим характерное снижение выделяемых средств на НИиОКР с 2005-06гг., по времени совпадающего с разработкой и принятием комплексной программы по милитаризации Азербайджана и началом основной фазы освоения нефтяных месторождений Каспия [3]. Для Грузии характерно резкое снижение выделяемых средств на НИиОКР (с 0.24% в 2004-ом до 0.098% в 2014-ом), наблюдаемое с началом «Революции Роз» и тем самым перехода страны в режим «внешнего управления». Для Армении слабым утешением является то обстоятельство, что процент ВВП, выделенного на НИиОКР, оставаясь в целом крайне небольшим, возрос с 0.18% в 1997г. до 0.24% в 2014-ом. Примечательно также, что начиная с 2005г. Армения опережает своих соседей по этому показателю, т.е. заметен незначительный положительный тренд, с углом наклона в $+0.12^\circ$ (см. *Рис. 7*, линейный тренд). Однако, к сожалению, по сей день в Армении отсутствует стратегия по улучшению ситуации в этой сфере (более подробно о положении дел в этой

¹ <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2013&start=1998>.

сфере в регионе Юж. Кавказа см. [4-7). Между тем в сложных условиях полицентричной «Второй Холодной войны» подобное отставание неизбежно даст о себе знать. И это касается не только Армении, но и ее основного союзника – России.

Рис. 7

Затраты на НИиОКР в 3-х Закавказских республиках (% от ВВП)

Корни такого положения дел следует искать в логике либеральной революции 1991г. Ко времени начала перестройки советское общество, несмотря на то, что научно-технологическая и образовательная система была не идеальной, все-таки имел статус, весьма близкий к «информационным обществам» в терминах Д.Белла. Не удивительно, что обладающий ресурсом знаний сегмент общества и был тем «революционным классом», который совершил *де-факто* переворот и избавился от деградировавшей партийной номенклатуры. Но «неполное знание» всегда граничит с «незнанием», что и сыграло злую шутку: советская интеллигенция, в силу замкнутой моноидеологической системы, существенно отставала

от своих западных коллег в сфере гуманитарных дисциплин и не представляла адекватно ни специфику западной политической культуры, ни геополитические реалии, а следовательно – последствия совершаемых ими революционных свершений. Между тем, их западные коллеги играли как по нотам. Соблюдая букву и дух информационных войн «второго поколения», они весьма успешно внедрили в сознание нашего общества т.н. «тупиковые идеи» в социально-экономической идеологической политике, что до сих пор дает о себе знать. При этом особое внимание уделялось научно-технологической сфере: к примеру, в некоторых постсоветских странах была осуществлена комплексная операция, общая цель которой – «подсказать» научным структурам выполнение непродуктивных исследовательских работ. Другим средством является политика грантов, которая побуждает исследователей выполнять «имитационную» работу и решать неактуальные задачи. Примечательно, что эта программа получила характерное название «*Spoiled weapon*» – «Портящее оружие» [8, 9]. Очевидно, что эти программы действуют по сей день и требуют определенного внимания. В итоге общество, некогда близкое к тому, чтобы называться «информационным», довольно быстро превратилось в «*деиндустриализованное*» [10].

Известно, что после распада СССР практически все постсоветские республики понесли огромные потери, в частности – в научно-информационной сфере. Существующие данные по этому вопросу несколько расплывчаты, но речь идет о закрытии нескольких тысяч НИИ, а также обнищании и деградации академических структур. К примеру, в 90-х годах в замечательном Институте химической физики на Воробьевых горах в коридорах торговали китайским трикотажем, а в Институте лазерной техники в Армении производили кукурузные хлопья. В итоге счет покинувших страну высококлассных специалистов пошел на сотни тысячи. В год столетия революций в России нелишне вспомнить, что в 1918-19гг. (шла гражданская война, кругом – разруха) в стране были основаны 33 научных института. В 1927-ом, когда дела также обстояли неважно, их число дошло до 90, а уже в 1975г. количество научных сотрудников в СССР составило более 1 млн., то есть примерно 25% от совокупного чис-

ла ученых всего мира в те годы. Дела крайне неважны и в самой Армении: к примеру, число научных сотрудников и инженеров Третьей республики по сравнению со Второй снизилось примерно в 8 раз.

В контексте снижения уровня знаний пока нет никакой уверенности, что «плохие сценарии» 1991 года остались позади и гарантированно исключены. Тем более в ситуации известных внутрицивилизационных противоречий в «Славянском мире» (раньше, возможно, не всегда добровольно, но и, тем не менее, этот мир был сконцентрирован в СССР и пресловутом «соцлагере») и проблем с постсоветскими республиками. Сложившиеся реалии, как нам представляется, во многом являются следствием пренебрежения важностью научно-информационной политики. Между тем основные оппоненты славян – «англоязычные народы» продолжают, если вспомнить слова У.Черчилля, быть примером «весьма сплоченного сообщества». К тому же, в многополярном мире геополитические вызовы может генерировать не только «Англосаксонский мир», но и другие сообщества.

Однако следует отметить, что в России в научно-технологической сфере лед немного тронулся. Например, с 2011 по 2016гг. были открыты 1213 новых крупных предприятий¹, а за последние три года в Вооруженных силах было основано 10 научно-исследовательских институтов оборонного назначения². Создается впечатление, что российское общество для начала восстанавливает статус «индустриального» и стремится стать «информационным». Наблюдается также рост совместных российско-армянских разработок в области ВПК, но пока это не сопоставимо с тем временем, когда в Армении функционировали более 200 организаций, поставляющих комплектующие для авиации, ракетостроения и подводных лодок. Все это внушает умеренный оптимизм, но дело за результатами.

Апрель, 2017г.

¹ <http://rusrand.ru/goodnews/obzor-novyh-proizvodstv-dekabr-2016-g>.

² <http://rueconomics.ru/236324-shoigu-rasskazal-ob-otkrytii-novyh-voennyh-nii>.

Источники и литература

1. 2016 GLOBAL R&D FUNDING FORECAST. A Supplement to *R&D Magazine*. Winter, 2016.
2. 2014 GLOBAL R&D FUNDING FORECAST. A Supplement to *R&D Magazine*. December, 2013.
3. *Մարջանյան, Ա.*, Արթրեշանի անցիալ-սնտեսական համակարգը: «Նորավանք» ԳԿՀ, 2013, http://www.noravank.am/upload/pdf/Marjanyan_book.pdf.
4. *Вераян К.*, «Человеческий капитал» - предпосылка политико-экономического развития. Глобус, №1, (80), стр. 5, 2017г., http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=15446.
5. *Վերանյան Վ.*, Մարդկային կապիտալի ինդեքսը 2015թ., Գլոբուս թիվ #1 (70), էջ 59, 2016, http://www.noravank.am/upload/pdf/Globus_1_2016.pdf (*Вераян К.*, Индекс человеческого капитала в 2015г., Глобус №1 (70), стр. 59, 2016г.).
6. *Վերանյան Վ.*, Վրաստանի գիտական ոլորտը. վարկանիշային-վիճակագրական համեմատություն, 21-րդ ԴԱԸ, #2 (66), էջ 82, 2016. http://www.noravank.am/upload/pdf/21DAR_02_2016.pdf (*Вераян К.*, Научная сфера Грузии. Рейтинговый -статистический сравнительный анализ, 21-й Век, №2 (66), стр. 82, 2016г.).
7. *Вераян К.*, Научно-исследовательская деятельность стран Южного Кавказа. Статистический анализ, 21-й Век, №1 (59), стр. 97, 2015г., <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatelskaya-deyatelnost-stran-yuzhnogo-kavkaza-statisticheskij-analiz>.
8. *Гриняев С.*, Поле битвы- киберпространство, – Мн.: Харвест, 2004.
9. *Арутюнян Г., Гриняев С., Арзуманян Р.*, Информационные войны новой формации, 21-й Век, #3 (40), с. 5, 2016.
10. *Арутюнян Г.*, Информационные и деиндустриализованные общества, 21-й Век, #4 (41), с. 5, 2016.

ԲԱԶՄԱԿԵՆՏՐՈՆ ԱՇԽԱՐՀԱԿԱՐԳԻ ԳԻՏԱՏԵԽՆՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ԲՆԱՊԱՏԿԵՐԸ

Գազիկ Հարությունյան, Արա Մարջանյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում վերլուծվում են մի շարք երկրների և երկրների խմբերի գիտահետազոտական և փորձարար-կոնստրուկտորական մշակումներին (*ԳՀՓԿՄ*) հատկացվող ծախսերը, դրանց հարաբերակցությունը համախառն ներքին արտադրանքին 2012-2016թթ. ժամանակահատվածի համար: Առաջարկվում է ընդհանուր «գիտելիքների բնապատկերում», գիտատեխնոլոգիական և տեղեկատվական զործունեության կոորդինատներով երկրների տարբեր խմբերի

խմբային ներկայացման մեթոդը: Նկարագրված են *ԳՀՓԿՄ* ծախսերի հիմնական համաշխարհային դինամիկայի որոշ միտումներ՝ արդի աշխարհաքաղաքական և բազմակենտրոն համակարգի մարտահրավերների համատեքստում:

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ В ПОЛИЦЕНТРИЧНОМ МИРОПОРЯДКЕ

Գագիկ Արուտյունյան, Արա Մարջանյան

Резюме

В статье анализируются затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИиОКР), их отношение к внутреннему валовому продукту для ряда стран и групп стран за 2012-2016гг. Предлагается метод группового представления различных групп стран в общем «ландшафте знаний», в координатах научно-технологической и информационной деятельности. Описаны некоторые из основных мировых тенденций динамики затрат на НИиОКР на фоне вызовов современной геополитической и полицентричной системе мира.

THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL LANDSCAPE OF MULTIPOLAR WORLD ORDER

Gagik Harutyunyan, Ara Marjanyan

Resume

The article analyzes funding of research and development (R&D) and its proportion to GDP in 2012-2016 for a number of countries and country groups. Based on coordinates of scientific, technology and information activities, the article proposes a method of presenting individual countries in the overall “landscape of knowledge”. Some of the current world trends for patterns of R&D costs are described in the context of challenges in the modern geopolitical and multipolar world system.

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ В АРМЕНИИ В 2012-2015ГГ.

*Самвел Манукян**

Ключевые слова: эмиграция, стратегия, обуславливающие эмиграцию факторы, стратегия уменьшения эмиграции

Ситуация и проблема

В начале 2000-ых гг. казалось, что уже преодолена проблема эмиграции населения из Армении, вызванная развалом экономики при переходе от социализма к капитализму, Карабахской войной и последствиями Спитакского землетрясения. В 2001-2007гг. на этапе глобального подъема экономики ВВП Армении увеличивалось в среднем на 13% в год. В этот период в Армении постепенно начало улучшаться сальдо пересечения границ¹. Если в 2001г. оно составляло -60.4 тысяч, то в 2002г. стало -2.7 тысяч, а в 2006г. количество приезжающих превысило количество уезжающих на 21.7 тысяч (График1).

Однако в 2007-2009гг. ситуация с миграцией резко ухудшилась: если в 2007г. миграционное сальдо составляло -3.2 тысяч, в 2009г. -25 тысяч, то с 2010 до 2015гг. составляло в среднем 41.3 тысяч человек. В общем за 2010-2015гг. из Армении уехали не вернулись 250 тысяч человек, а за 2000-2015гг. – 395 тысяч.

В 2012-2015гг. в рамках исследования качества жизни в Армении оценивался также количественный показатель жителей РА, желающих навсегда уехать из страны [1-4]. Для оценки задавался вопрос: «При воз-

* К.соц.н., Институт политических и социологических консультаций *IPSC*.

¹ Разница между въехавшими в Армению и выехавшими из нее. В статье эта разница называется миграционным сальдо. Хотя государственные органы рассчитывают этот показатель на основании официальных данных о состоящих на учете и выписавшихся с учета, тем не менее статистика пересечения границы лучше отображает миграционный процесс, так как сегодня многие уезжают, продолжая состоять на учете.

«можности вы бы навсегда переехали из Армении на жительство в другую страну?», и при положительном ответе задавался следующий вопрос: «Вы предпринимаете какие-либо шаги в этом направлении?» Ответы на эти вопросы представлены в Графике 2.

График 1

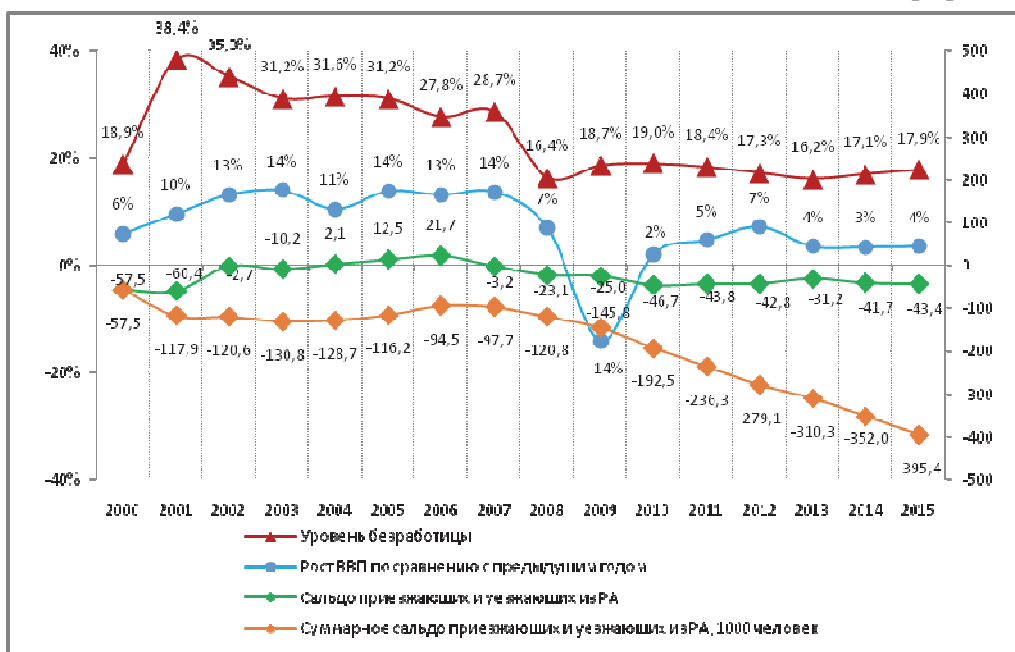

График 2

Согласно данным на графике, несмотря на снижение эмиграционных настроений в Армении в 2012-2015гг., тем не менее их уровень оставался очень высоким. Если в 2012г. Навсегд уехать из Армении хотело 50% совершеннолетнего населения страны, то в 2015г. – 43%. Для сравнения отметим, что, например, из Грузии в 2015г. навсегда хотело уехать 11% совершеннолетнего населения страны, а из Азербайджана в 2013г. - 20% [5].

В 2012-2015гг. количество людей, предпринимающих определенные шаги для отъезда, тоже уменьшилось: с 14% в 2012г. до 10% в 2015г. (проценты рассчитаны от общего количества совершеннолетнего населения). Тем не менее этот показатель тоже очень высок: по сути, каждый десятый совершеннолетний делает какие-то шаги, чтобы навсегда уехать из страны. Причины эмиграции из Армении мы обобщили в три группы: экономические, социально-психологические и «другие» причины. Динамика распространенности этих причин в 2012-2015гг. представлена в Графике 3-А. Данные графика свидетельствуют, что за рассматриваемые годы численность людей, стремящихся навсегда покинуть страну и отметивших экономические причины в качестве предпосылки для этого, почти не изменилась, оставаясь на очень высокой отметке – 82-88%, а вот численность указавших социально-психологические предпосылки в 2015г. существенно возросла. Если в 2012г. такие причины отмечали 45% стремящихся уехать, в 2013г. - 57%, в 2014г. - 23%, то в 2015г. уже 82%.

Среди *конкретных* социально-психологических причин эмиграции наиболее распространена причина *«Во имя лучшего будущего для меня или моих детей»*, которую отметили 66% стремящихся уехать (График 3-Б).

- *Очевидно, что эта причина свидетельствует, что в армянском обществе нет сформировавшегося образа оптимистичного будущего.*

Распространенность причин эмиграции различается по возрастным группам. Если причины *«Чтобы иметь хорошую работу и благополучную жизнь»* и *«Чтобы жить в цивилизованной стране, где соблюдаются закон и порядок»* более распространены среди 18-29-летних, то среди тех, кому 30-45 и 46-60 лет, распространнее причина *«Во имя лучшего будущего для меня или моих детей»* (Таблица 1).

График 3

Таблица 1

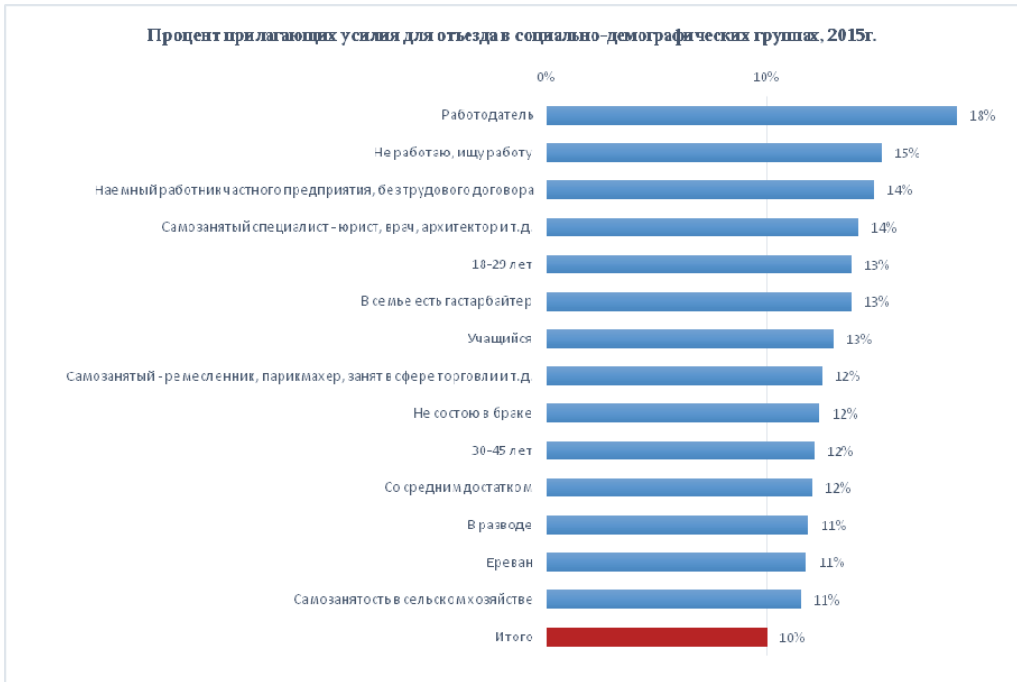
Причина окончательной эмиграции	Возрастная группа				Всего
	18-29	30-45	46-60	60+	
Чтобы иметь хорошую работу и благополучную жизнь	90%	83%	80%	76%	84%
Во имя лучшего будущего для меня или моих детей	54%	75%	68%	55%	66%
Чтобы жить в цивилизованной стране, где соблюдаются закон и порядок	53%	43%	49%	48%	48%
Из-за армянских властей и плохого руководства	46%	41%	41%	43%	42%
Чтобы воссоединиться с членами семьи или вступить в брак	12%	9%	15%	20%	12%
Другое	2%	3%	4%	4%	3%

В 2015г. относительное количество лиц, предпринимающих какие-то действия для отъезда, было больше в следующих группах:

- *Работодатели* (18% от всех работодателей),
- *Безработные* (15%),
- *Наемные работники в сфере теневой экономики* (14%),
- *Самозанятые специалисты: юристы, врачи, архитекторы* (14%),
- *18-29-летние* (13%),

- *студенты (13%) и*
- *те, у кого кто-то из членов семьи работает за рубежом (График 4).*

График 4

Отметим, что в 2012г. количество лиц, предпринимающих какие-то действия для отъезда, было больше среди самозанятых в несельскохозяйственной сфере, безработных, работодателей, 30-45-летних и 18-29-летних.

То есть:

- *Сравнительно более активные шаги для миграции из Армении предпринимают экономически более активные слои населения, молодежь, высококлассные специалисты, будущие специалисты, а также те, у кого кто-то из членов семьи работает за рубежом.*

Последнее объясняется тем, что, несмотря на то, что в 2015г. количество желающих уехать навсегда уменьшилось, однако их абсолютная численность даже возросла, в 2015г. достигнув 43.4 тысяч человек (График 1).

- *Таким образом, задача уменьшения эмиграции остается для Армении актуальной.*

В этом контексте важно оценить: изменился ли в настоящее время (2015г.), по сравнению с 2012г., перечень и сила воздействия тех объективных и субъективных факторов, которые формируют у людей стремление мигрировать, *рационализируя* их в качестве причин миграции, а также выявить их содержание и установить те стратегические постулаты, которые способствуют уменьшению миграции.

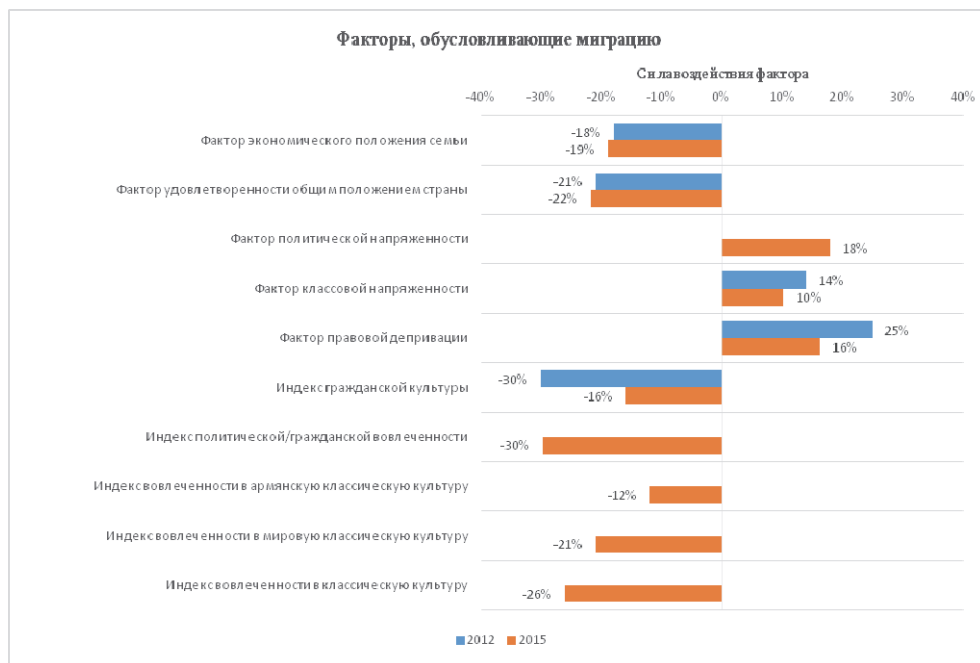
Факторы, обуславливающие миграцию, и сила их воздействия

Чтобы составить список наиболее мощных факторов, обуславливающих миграционные установки в армянском обществе, и оценить силу их воздействия, был осуществлен многомерный анализ более 600 переменных из базы данных исследования «Качество жизни в Армении в 2015г.». Он был проведен по той же методике, что и при анализе базы данных за 2012г. [6].

Очевидно, что целостное восприятие воздействия всех 600 переменных затруднено. Кроме того, между этими переменными, с одной стороны, происходит некоторое содержательное «наложение» друг на друга и имеются причинно-следственные или опосредованные связи. Для преодоления этих трудностей с использованием методов как факторного анализа, так и формирования суммарных индексов были сформированы новые составные переменные.

На Графике 5 представлены те факторы и индексы, которые были сформированы в результате обработки данных 2012 и 2015гг. Представлены только те факторы и индексы, которые обладают довольно значительным и статистически достоверным влиянием на снижение миграционных настроений среди всего совершеннолетнего населения Армении. Значительной была сочтена такая степень влияния, когда при максимальном и минимальном показателе индекса позиция по миграции из Армении существенно менялась или равнялась 10%.

График 5

- Эти факторы представляют те стратегические направления, которые максимально способны уменьшить миграционные настроения в Армении.

Результаты исследования 2015г. позволили выявить и оценить влияние двух новых и своеобразных факторов на миграционные настроения – это *вовлеченность в классическую культуру и политическая напряженность*.

Ниже описывается содержание факторов, представленных на Графике 5.

Фактор экономического положения семьи. Этот фактор включает в себя степень удовлетворенности индивида его семейными условиями – финансовым благополучием, наличием движимого и недвижимого имущества, жилищными условиями и общим уровнем жизни.

В ходе исследования вопрос «Каковы причины Вашего отъезда из Армении?» задавался только тем, кто давал положительный ответ на вопрос «Будь такая возможность, Вы бы навсегда мигрировали из Армении

на жительство в другую страну?» А потом, когда спрашивалось, почему респондент хочет навсегда уехать, отвечали: «Чтобы иметь более благополучную жизнь». Однако у 57% опрошенных нет намерения навсегда уехать из Армении, и среди них, очевидно, тоже есть люди, которые недовольны уровнем своего благополучия. Таким образом, благополучие или неблагополучие жизни не полностью объясняет решение о миграции.

Фактор экономического положения семьи (составляющая переменная) – тот математический инструмент, который позволяет оценивать «чистое» воздействие благополучия на миграцию. В наиболее социально необеспеченном слое населения миграционные настроения есть у 52%, а в наиболее обеспеченном – у 33%¹. *Разница составляет 19%, которые и составляют силу воздействия этого фактора.*

На графике видно, что воздействие этого фактора в 2015г. примерно совпадало с показателем 2012г. (18%).

Фактор удовлетворенности общим положением в стране. В ходе исследования было задано 34 отдельных вопроса о том, насколько респондент удовлетворен той или иной сферой жизни в Армении. В том числе среди отдельных вопросов экономической сферы затрагивался уровень зарплаты, пенсий и т.д., социальной сферы – доступность медобслуживания, качество образования, качество обслуживания и т.д., инфраструктурной сферы – интернет, транспорт, банковские услуги и т.д., сферы управления – деятельность правительства, борьба с коррупцией, справедливость выборов и т.д. Посредством этих 34 переменных был выстроен «Фактор удовлетворенности общим положением в стране». Нужно особо отметить, что «удовлетворенность положением страны» и «удовлетворенность собственным положением (положением семьи)» не тождественны. Как правило, люди оценивают собственное положение лучше, чем общее положение дел в стране.

Таким образом, этот фактор представляет «Общий имидж» Армении в глазах общества. Следовательно, оценивается, насколько позитивность или негативность этого имиджа сказывается на миграционной позиции.

¹ Подобная оценка осуществлялась для всех факторов, индексов и отдельных переменных на основании данных 2012г. и 2015г. Чтобы не перегружать текст, результаты этих расчетов не вошли в статью.

Отметим, что представление человека о конкретном компоненте имиджа страны может как совпадать, так и не совпадать с реальностью. Тем не менее они взаимосвязаны примерно по принципу «нет дыма без огня».

Фактор политической напряженности. Этот фактор – составная переменная, показывающая, насколько интенсивно общество ощущает наличие напряженности между государством и обществом, а также властями и оппозицией. У этого фактора следующий тип воздействия: напряженность во внутривнутриполитической сфере и ее осязательность для общества стимулирует рост миграционных настроений.

Сила воздействия этого фактора в 2015г. составила 18%.

Фактор классовой напряженности. Контент этого фактора обусловлен тем, насколько в обществе ощущается напряженность, существующая между богатыми и бедными, рабочими людьми и хозяевами предприятий, сотрудниками и их начальством. Рост классовой напряженности и ее осязательность для общества стимулирует рост миграционных настроений.

Сила воздействия этого фактора в 2015г. составила 10%, что на 14% меньше показателя 2012г.¹

Фактор правовой депривации. Этот фактор представляет чувство незащищенности людей в правовой сфере, например, вероятность того, что у них могут потребовать взятку за то, что им и так положено, что государство или какой-нибудь могущественный субъект могут отнять у них собственность, что они могут натолкнуться на несправедливое отношение со стороны полиции или суда. Увеличение правовой незащищенности стимулирует рост миграционных настроений.

Сила воздействия этого фактора в 2015г. составила 16% и существенно уменьшилась по сравнению с 2014г. – на 9%.

Индекс гражданской культуры. Одно из классических определений гражданской культуры гласит: чем выше интерес общества по отношению к политике, ощущение, что от простого гражданина в политической сфере что-то зависит, что обычный гражданин понимает, что происходит в сфере политики и участвует в политических событиях (например, в выборах), тем более в этом обществе развита *гражданская культура*.

¹ Вопрос о том, чем вызвано это уменьшение, не входит в тему данной статьи и может стать предметом отдельного исследования.

Составленный в исследовании индекс гражданской культуры отражает эту формулировку. Развитие гражданской культуры уменьшает миграционные настроения в обществе. Сила воздействия индекса – 16%.

Индекс политической/гражданской вовлеченности. Этот индекс показывает, является ли данный индивид членом партии или общественной организации или поддерживает какую-либо гражданскую инициативу. Чем выше индекс гражданской вовлеченности, тем ниже уровень миграционных настроений.

Сила воздействия индекса – 30%. Воздействие этого индекса больше всех рассмотренных факторов и индексов.

Индекс вовлеченности в армянскую классическую культуру. В исследовании сформирован индекс, показывающий, знаком ли респондент с несколькими довольно известными лицами армянской классической культуры (Паруйр Севак, Ваан Тотовенц, Ваан Терьян, Владимир Абаджян). Выяснилось, что рост индекса уменьшает уровень миграционных настроений.

Сила воздействия индекса – 12%.

Индекс вовлеченности в мировую классическую культуру. Сформирован аналогично индексу вовлеченности в армянскую классическую культуру. Использовались следующие представители мировой классической культуры: Бертран Рассел, Уильям Теккерей, Ян Сибелиус, Джордж Гершвин, Джером Сэлинджер и Акира Куросава. Выяснилось, что что рост индекса уменьшает уровень миграционных настроений.

Сила воздействия индекса – 21%.

Индекс вовлеченности в классическую культуру. При объединении двух индексов был составлен индекс вовлеченности в классическую культуру. Сила воздействия этого индекса выше, чем составных индексов по отдельности, и составляет 26%.

- Таким образом, выше обосновано и оценено воздействие культурного воспитания в сфере управления миграционными настроениями.
- Чем выше «погруженность» общества в армянскую и мировую классическую культуру, тем ниже уровень миграционных настроений в обществе.

Конкретные стратегические постулаты по снижению миграции

Факторы, обуславливающие миграционные настроения, предопределяют стратегические направления по снижению миграции. В их ряду в качестве наиболее общих выделим следующие:

- *Фактор общей удовлетворенности положением страны.*

Этот фактор имеет широкое содержание и включает в себя несколько десятков существующих в сознании общества представлений об Армении. Часть оказывает сильное, а другая слабое воздействие на миграционные настроения.

- *Факторы сильного влияния представляют те конкретные вопросы, которые необходимо решить в рамках выявленных выше стратегических направлений, для системного снижения миграционных настроений в армянском обществе.*

Формирующие фактор постулаты и сила их воздействия представлены в Графике 6.

- *Обилие и разнообразие постулатов, оказывающих сильное влияние на миграционные настроения отражают тот факт, что миграция из Армении носит систематический характер.*

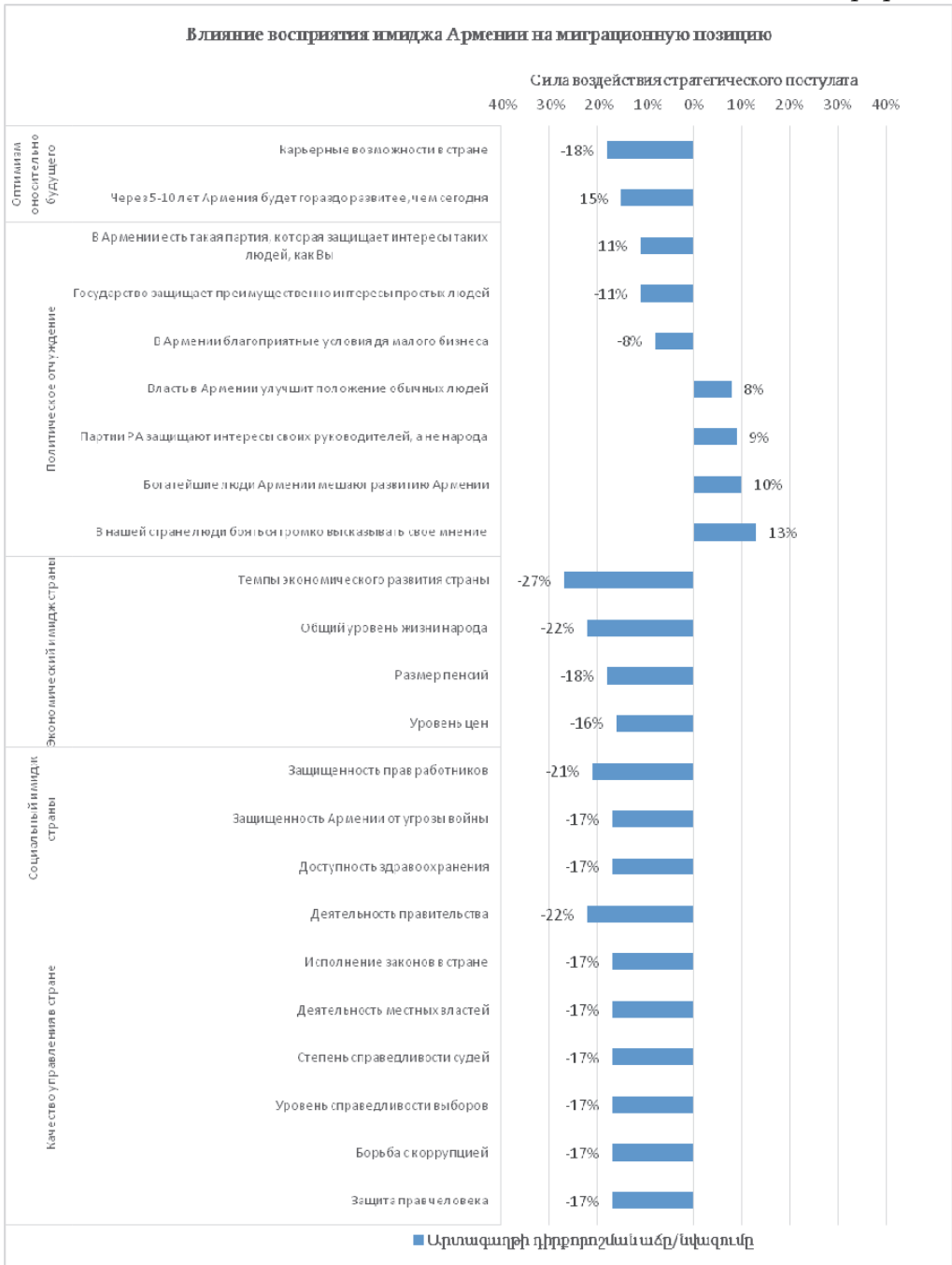
В графике конкретные положения объединены в следующие типы:

- Оптимистическое будущее
- Политическое отчуждение
- Экономический имидж страны
- Социальный имидж страны
- Качество управления страной.

Данные графика комментируются так же, как в случае силы воздействия факторов. Положительное значение силы воздействия значит, что когда растет уровень согласия с этим постулатом (или удовлетворенности положением), то это ведет к снижению миграционных настроений, в противном случае – их росту. Численное значение показывает разницу

миграционных настроений в случае полного согласия и полного несогласия (полной удовлетворительности и полной неудовлетворительности).

График 6

- *Содержание представленных на Графике стратегических постулатов очевидно. При разработке стратегии они могут без изменений имплементироваться как задачи, которые предстоит решить стратегии и которые уже операционализированы (доведены до уровня индикаторов).*

Тем не менее стоит прокомментировать некоторые из них.

Наибольший потенциал для снижения миграции имеет положение «Темпы экономического развития страны». Сила воздействия – 27%. Это можно назвать основным фактором стратегии снижения миграции. Этот фактор не на прямую влияет на позиции людей, он концентрирует в себе то, что нынешняя экономика Армении, ее структура и контент неблагоприятны для обеспечения достаточных темпов развития страны, со всеми вытекающими последствиями. Для обеспечения достаточного темпа экономического развития необходимо развить в Армении высокотехнологичное производство [7]. Очевидно, что решение проблем по остальным компонентам «экономического имиджа» Армении – «общего уровня жизни народа», «размера пенсий» и «уровня цен» – обуславливаются «Темпами экономического развития страны».

«Защищенность прав работников». По данным Графика 1, уровень безработицы в Армении за последние 16 лет очень высок. Когда в 2007г. Международная организация труда ужесточила условия определения положения безработного, в результате этого методологического изменения уровень безработицы в Армении снизился приблизительно с 29% до 16%. А после этого сохранился примерно на том же высоком уровне. Известно, что при очень высоком уровне безработицы повышается также интенсивность эксплуатации наемного труда и снижается возможность защиты прав наемных рабочих. Особенно в условиях большого количества теневых рабочих мест (без рабочего контракта), абсолютно незаметной работы профсоюзов, отсутствия пособий по безработице. А в Армении именно такое положение.

«Защищенность Армении от внешней угрозы». Это положение жизненно важно по той причине, что за последние 27 лет, в армянском информационном поле идет непрерывный процесс мощной антироссий-

ской пропаганды. Она усилилась во время 2-4 апреля 2016г. после военной агрессии Азербайджана.

«Известно, что население Армении считает союз с Россией важнейшим гарантом физической безопасности армянского народа и Армении от турецкой (не азербайджанской) угрозы. Следовательно, антироссийская (по нашему мнению, как правило, бесосновательная) пропаганда, которая подрывает образ России как основного союзника Армении, подорвет в обществе также позицию «степень защищенности Армении от военной угрозы», что в свою очередь стимулирует миграцию.

Исследования уровня жизни 2011-2015гг. показали, что в Армении царит всеобщее отчуждение общества от политических, партийных и экономических элит Армении. Например, согласно данным исследования 2015г., лишь 30% общества считает, что в Армении есть такая партия, которая защищает интересы таких людей, как они, 84% считает, что партии защищают не интересы народа, а их руководителей, 72% считает, что олигархи Армении особенно мешают развитию Армении, лишь 23% считает, что в Армении есть благоприятные условия для занятия малым бизнесом. А это, как показывает содержание постудлатов, вошедших в группу «гражданское отчуждение» Графика 6, является многоплановым фактором миграции из Армении.

Обратной стороной этого фактора является влияние постулатов, вошедших в группу «Качество управления страной». Согласно данным исследования 2015г., 13% общества удовлетворено уровнем проведения выборов в стране, лишь 14% – борьбой с коррупцией, лишь 18% – применением законов в стране, всего 19% – уровнем справедливости судей. А эти позиции также способствуют миграции из Армении.

Июль, 2016г.

Источники и литература

1. *Մանուկյան Ս.Ս.*, «Դժվարի որակը Հայաստանում 2012», IPSC Քաղաքական և սոցիոլոգիական խորհրդատվությունների ինստիտուտ, Երևան 2013 (ներածիր), 139 էջ (*Манукян С.А.*, Уровень жизни в Армении 2012, Институт политических и социологических консультаций IPSC, Ереван, 2013 (рукопись), 139 страниц, на арм.яз.).

2. *Մանուկյան Ս.Ս.*, «Կյանքի որակը Հայաստանում 2013», IPSC Քաղաքական և սոցիոլոգիական խորհրդատվությունների ինստիտուտ, Երևան 2014 (ձեռագիր), 178 էջ (*Манукян С.А.*, Уровень жизни в Армении 2013, Институт политических и социологических консультаций IPSC, Ереван, 2014 (рукопись), 178 страниц, на арм.яз.).
3. *Մանուկյան Ս.Ս.*, «Կյանքի որակը Հայաստանում 2014», IPSC Քաղաքական և սոցիոլոգիական խորհրդատվությունների ինստիտուտ, Երևան 2018 (ձեռագիր), 177 էջ (*Манукян С.А.*, Уровень жизни в Армении 2014, Институт политических и социологических консультаций IPSC, Ереван, 2015 (рукопись), 177 страниц, на арм.яз.).
4. *Մանուկյան Ս.Ս.*, «Կյանքի որակը Հայաստանում 2015», IPSC Քաղաքական և սոցիոլոգիական խորհրդատվությունների ինստիտուտ, Երևան 2016 (ձեռագիր), 155 էջ (*Манукян С.А.*, Уровень жизни в Армении 2015, Институт политических и социологических консультаций IPSC, Ереван, 2016 (рукопись), 155 страниц, на арм.яз.).
5. Հետազոտական ռեսուրսների կովկասյան կենտրոններ, տվյալների շտեմարան 2015 (Кавказские центры исследовательских ресурсов, база данных 2015, на арм.яз.), <http://www.crrc.am/caucasusbarometer/documentation?lang=en>.
6. *Մանուկյան Ս.Ս.*, Միգրացիայի կառավարման գործոնները Հայաստանում / «Արտագաղթի հոգեբանությունը. գաղթականի կյանքը իջեցված սոցիալական կարգավիճակի պայմաններում», գիտաժողով, Երևան, 2013թ., 32 էջ (*Манукян С.А.*, Факторы управления миграцией в Армении / Психология миграции: жизнь мигранта в условиях пониженного социального статуса, на арм.яз.), http://www.noravank.am/upload/pdf/2013_Migration_Control_Factors.pdf.
7. *Манукян С.А.*, Технологическое развитие и демографические проблемы Армении / 21-ый ВЕК, №2 (39) / 2016, сс. 7-18.
8. *Almond G., Verba S.*, The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1963.

**ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ԱՐՏԱԳԱԴԹԻ
ԴԻՐՔՈՐՈՇՈՒՄՆԵՐԻ ԴԻՆԱՄԻԿԱՆ 2012-2015ԹԹ.**

Մամվել Մանուկյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում նկարագրված է Հայաստանից արտագաղթի դիրքորոշումների դինամիկան 2012-2015թթ. ընթացքում: Զանգվածային հետազոտությունների 600-ից ավելի փոփոխականների բազմաչափ մաթեմատիկական վերլուծությամբ դուրս են բերվել Հայաստանում արտագաղթի դիրքորոշումները կազմավորող գործոնները, գնահատվել է դրանց ազդեցության ուժը: Կազմավորվել են ար-

տազադրթի դիրքորոշումները նվազեցնող ռազմավարության շրջանակը և կոնկրետ գործողությունների ցանկը:

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ В АРМЕНИИ В 2012-2015 ГГ.

Самвел Манукян

Резюме

В статье представлена динамика миграционных настроений в Армении в течение 2012-2015гг. С помощью многомерного математического анализа более 600 переменных в ходе масштабных исследований были выведены факторы, образующие миграционные настроения в Армении, и была оценена сила их воздействия. Обозначены рамки стратегии и список конкретных действий, сокращающих миграционные настроения.

THE PATTERNS OF EMIGRATION VIEWPOINTS IN ARMENIA IN 2012-2015

Samvel Manukyan

Resume

The article describes patterns of viewpoints on emigration in Armenia in 2012-2015. A massive research of over 600 variables through multidimensional mathematical analysis was performed to identify factors that contribute to forming an inclination towards emigration, and the strength of their influence was assessed. A strategic framework and a list of specific actions to reduce such inclination were compiled.

О ВОПРОСАХ СОТРУДНИЧЕСТВА НАУЧНАЯ ДИАСПОРА-ГОСУДАРСТВО

*Арестакес Симаворян**

Ключевые слова: научная диаспора, наука, сотрудничество, международный опыт, государственная политика, научная сеть диаспоры

В наше время больше, чем когда-либо, обладающие диаспорами страны обращают большее внимание на проблемы своих соотечественников за границей, на формирование отношений государство-диаспора, на возможности финансовых инвестиций на родине, организационные вопросы и прочие. Кроме перечисленных выше направлений, актуален также вопрос сотрудничества с научной диаспорой. Как справедливо отмечают занимающиеся этим вопросом специалисты, *«не обязательно, чтобы сильная диаспора была многочисленной. Сильна та диаспора, где больше достигших успеха специалистов, которые могут принести пользу родине. Чем «древнее» диаспора, тем более эффективным может быть сотрудничество. Однако эффективность сотрудничества скорее зависит от партнеров на родине, чем от представителей диаспоры»*¹. Поэтому закладывание мостов устойчивого и эффективного сотрудничества с научной диаспорой стало императивом для ряда государств, имеющих диаспору.

Перспективные планы, разработанные с целью улучшения отечественной научной-образовательной системы, продвижения сотрудничества и внедрения их профессионального потенциала в сферу высоких технологий и других отраслях, подкреплены государственными стратегическими документами. Созданы информационные базы данных о живущих за границей ученых, оценен их потенциал. Учитывая точки зрения и за-

*Руководитель Арменоведческого центра НОФ «Нораванк».

¹ Дежина И., Русскоязычная научная диаспора: опыт, мотивация и перспективы сотрудничества с Россией, http://iep.ru/files/persona/dezhina/rusdiaspora_Kugel2015.pdf.

интересованность диаспоры по этому вопросу, были изучены возможные условия и механизмы сотрудничества научная диаспора - государство, весь комплекс стратегических шагов, направленных на преодоление преград, возникающих на пути создания этих отношений, взаимные ожидания, международный опыт, репатриация и прочие вопросы [1, р. 8; 2, pp. 1-16; 3, pp. 157-173; 4, с. 1-215]. По сути, за счет такой политики закладываются основы нового формата связей и сотрудничества с диаспорой, для сохранения которого необходимо приложить усилия с обеих сторон.

Главные акторы взаимодействия научная диаспора - государство

Исследование международного опыта свидетельствует о том, что в сфере взаимодействия научная диаспора – государство существуют 2 способа интеграции интеллектуального потенциала диаспоры: 1) реализация проектов по репатриации ученых и специалистов с высокой квалификацией, 2) удаленное объединение научной диаспоры при помощи информационных сетей и другими способами научного сотрудничества [5, с. 364]. Применение вышеупомянутых путей и способов зависит от нескольких исполнителей, которые и образуют политику сотрудничества.

В первом случае важную роль исполняют созданные с целью объединения научного потенциала диаспоры, систематизации научно-исследовательских работ и финансовой поддержки организации научной диаспоры (*Scientific Diaspora Organizations*). Это объединяющие представителей узко специализированных и разнообразных научных ответвлений под одной крышей союзы и сетевые организации, созданные на общественных основах и действующие на двух уровнях: локальном (например, для живущих в США) и глобальном, когда независимо от места проживания охватываются научные ресурсы всей диаспоры.

Несмотря на разные специализированные составы и отличающиеся друг от друга стратегические задачи, можно выделить те основные направления, вокруг которых строится политика диаспоральных научных сетей:

- консолидация интеллектуальных ресурсов диаспоры и вовлечение в сетевую работу (*network*),

- создание базы данных о научном сообществе диаспоры,
- стимулирование научных мероприятий на региональном уровне,
- поиск грантов и проведение мероприятий по сбору средств,
- сотрудничество с организациями, осуществляющими аналогичную деятельность,
- восстановление и расширение связей с отечественными партнерами,
- имплементация профессиональных способностей в развитие отечественной научно-образовательной и других сфер,
- финансовая и иная помощь обучающимся за рубежом соотечественникам.

На первом этапе целью деятельности подобных организаций была консолидация представителей научного сообщества в некой структуре, которая позволила бы познакомиться с проблемами и научными достижениями соотечественников, по разным причинам находящихся за рубежом и занимающихся наукой. Со временем, развиваясь и формируясь в качестве институциональных структур, они расширили сферу своей деятельности. Стоит упомянуть те структуры, которые осуществили проекты общегосударственного значения, например, целевые группы *Brain Gain Network* проектируют интегральные схемы, в рамках филиппинской государственной программы за счет собственных знаний и опыта участвуют в становлении технологий и сферы альтернативной энергетики своей родины. Или *Global Korean Network*, проводящий конференции, посвященные узкоспециализированным вопросам, входящим в сферу интересов участников сети и т.д.

Хотя наличие подобных структур облегчает взаимодействие научной диаспоры и государства, но одновременно выявлялись мешающие сотрудничеству внутренние и внешние причины, когда отсутствовали проекты, направленные на развитие стратегически значимых сфер и предполагающие участие ученых из диаспоры, на государственном уровне игнорировалось или, по меньшей мере, не придавалось значения использованию научного потенциала диаспоры, или же научная диаспора

не отличалась мобильностью, после первых двух встреч терялась заинтересованность в дальнейшем сотрудничестве и т.д.

К примеру, такие транснациональные научные диаспоральные сети, как *South African Network of Skills Abroad (SANSA)* и *Colombian Researchers Abroad (Red Caldas)*, которые осуществляли эффективное сотрудничество по нескольким направлениям, из-за финансовых и других проблем потерпели крах и закрылись [6, pp. 187-198]. На самом деле, подобные тенденции выявили хрупкость диаспоральных сетей.

Во втором случае в качестве акторов выступают государственные учреждения, министерства и ведомства по делам диаспоры, образования и науки, органы, ответственные за развитие экономического сектора. В качестве отправной точки для продвижения сотрудничества, развития и углубления отношений, в разных странах были приняты государственные решения и концепции с целью урегулирования осуществляемых работ. Независимо от того, через какие механизмы осуществляются идеи, закрепленные в этих решениях, с какими препятствиями они сталкиваются, какие результаты фиксируются – а они в связи с диаспоральными особенностями разных стран не совпадают – очевидно, что взаимодействие с научной диаспорой во всех странах поднялось до уровня государственной политики.

Об этом свидетельствует и примерная инициатива бывшего президента Аргентины Нестора Кишнера, спонсировавшего созданную в 2003г. Министерством науки, технологий и производства инноваций и предусмотренную для научных кадров диаспоры программу RAICES («Корень»), в рамках которой по состоянию на 20 июля 2016г. на родину вернулись около 1295 ученых, работающих в сфере социальных наук, биологии, технологии и здравоохранения¹.

С этой точки зрения, Турция также не является исключением: в последнее десятилетие она повернулась лицом к диаспоре и, согласно стратегии внешней политики, осуществляет различные мероприятия с целью консолидации научной диаспоры. В Турции год от года растет число

¹ <http://www.raices.mincyt.gov.ar/>.

ученых и увеличиваются инвестиции в науку. Только в 2007-2010гг. по седьмой рамочной программе ЕС Турция получила 1,5 млрд. евро для стимулирования развития науки, технологий и инновационной деятельности. В ряду стран, пользующихся грантовой исследовательской программой Марии Кюри, которая поддерживает «обратный приток мозгов», Турция оказалась на втором месте. Еще в 2007-2009 гг. она находилась на пятом месте. В рамках тех же программ из США, Канады и Японии после получения званий кандидатов наук в Турцию вернулись 120 специалистов в области компьютерной инженерии, авиастроения, энергетики, информационных технологий, химии и биологии. Кроме того, 50 турецких исследователей получили возможность работать в Европейском объединенном исследовательском центре. Седьмая рамочная программа ЕС была запущена в 2007г. и действовала до 2013г., ее бюджет составлял 50 млрд. евро¹. В основном, эта программа финансировалась для осуществления научных исследований и технологических разработок. Несмотря на такие достижения, согласно бывшему президенту Совета по научно-техническим исследованиям Турции Юджелю Алтунбашаку, «такая страна, как Турция, нуждается в 250-300 тысячах исследователей для различных областей» [7, s. 52].

С целью частичного восполнения требования за последние пять лет со стороны Министерства науки, промышленности и технологий Турецкой Республики и Научно-технического исследовательского совета (*TÜBİTAK*) были организованы три форума под названием «Турецкие ученые, проживающие за рубежом», на которых были оценены возможности сотрудничества с научным сообществом диаспоры, потенциал и возможности репатриации. В этих конференциях участвовали 1300 ученых-турок, представляющих гуманитарные и естественные науки, из 46 стран.

Одновременно с целью репатриации турецких исследователей представители турецких учреждений, осуществляющих деятельность в военно-промышленной, автостроительной сферах, а также в сфере информационных технологий, в последние годы встречались с турецкими

¹ Türkiye, Avrupa projelerinde fark attı,

<http://www.dunyabulteni.net/haberler/159725/turkiye-avrupa-projelerinde-fark-atti>

учеными, проживающими в США. В результате работ управления Совета по научно-техническим исследованиям к 2013г. в Турцию вернулись 250 специалистов, которые устроились на работу в различных научно-технических и промышленных предприятиях¹.

С весьма примечательной инициативой выступили китайцы, осуществившие творческую политику в отношении научной диаспоры. В работе по развитию страны концептуальные основы возможностей и основы использования интеллектуального потенциала диаспоры были заложены Дэном Сяопином в 1992 г. [8, с. 20].

С целью репатриации высококачественных научных кадров, получивших образование за рубежом или длительное время работающих за границей, Китай запустил крупномасштабные государственные программы в КНР. Лозунг «Возвращайтесь и служите родине!» был перефразирован по-новому: «Служите родине!» Инициативы, направленные на репатриацию, следуют одна за другой: «100 талантов», «1000 талантов», «Зарубежные таланты в служении родине» и другие [9, с. 144].

К примеру, государственная программа «100 талантов» не только обеспечивает ученых жильем, работой и высокой зарплатой (за 3 года они получают около 250.000 евро), но также частично финансируют получивших зарубежное образование, репатриированных детей этих ученых.

В результате, сегодня ровно половину членов президиума Академии наук КНР и одну треть руководителей ведущих институтов составляют репатрианты [5, с. 365]. А вот ведущие диаспоральные специалисты в научно-технической области получают возможность создания «стартапов» в венчурных студенческих организациях, основанных Пекинским муниципальным управлением [10, с. 26].

Для решения финансовых проблем в 2004г. была создана организация «Национальный фонд естественных наук», чьи финансовые возможности достигают \$451 млн. (2004г.). Организация помогла проживающим в США ученым китайского происхождения включиться в научно-исследовательские программы страны. Примечательно, что КНР не ограничи-

¹ 248 bilim adamı Türkiye'ye geri döndü,

<http://www.dunyabulteni.net/haberler/258692/248-bilim-adami-turkiyeye-geri-dondu>.

лась только государственными программами репатриации специалистов, но старалась привлечь к сотрудничеству самыми разными способами.

Можно отметить также чилийский пример, когда научный потенциал диаспоры использовался в авторитарном государстве – в годы правления Пиночета. Для обеспечения экономического развития Чили он избрал жесткие и крайние меры. Он пригласил на родину и сплотил вокруг себя тех чилийских юношей (в истории они известны как «Чикагские мальчики»), которые уехали в Чикагский университет в США изучать экономику и не вернулись на родину. Начиная с 1974 года, они достигли при пиночетском режиме руководящих позиций, возглавив большую часть экономических подразделений¹. И не зря чилийское экономическое чудо связывают с «Чикагскими мальчиками».

В последние годы проблемы, связанные с научной диаспорой в ряде стран (РФ, Беларусь, Молдова, Казахстан), оказались в центре внимания государственных структур и научных кругов. Однако, учитывая ограниченность объема статьи, остановимся на приведенных выше примерах.

Реалии Армении и диаспоры: некоторые наблюдения

Как и в случае с другими государствами, имеющими диаспору, у нас также органы государственной управления РА приложили определенные усилия, из которых стоит упомянуть «Программу объединения потенциала армянских ученых», утвержденную по решению правительства РА в 2009г.; в ее осуществлении участвовали как правительственные ведомства РА (Министерство диаспоры, Министерство экономики, Министерство образования и науки, Государственный комитет науки), так и Национальная академия наук. Программа предусматривала осуществление ряда мероприятий:

- Предоставление данных электронной информационной базы о научной деятельности армянских ученых Республики Армении и иностранных государств государственным органам управления РА и научным организациям,

¹ Кангас С., Чикагские мальчики и чилийское экономическое чудо, http://scepsis.net/library/id_557.html.

- Формирование научной среды сотрудничества армянских ученых посредством использования максимальных возможностей участия в международных программах, проводимых в РА и в иностранных государствах,
- Осуществление взаимодействия и совместных исследований в работах арменоведческих исследований в РА и арменоведческих центров, действующих в иностранных государствах,
- Независимая экспертная координация научных программ в РА, вовлечение армянских ученых из иностранных государств в международные научно-образовательные программы, коммерциализация результатов научной деятельности, подготовка менеджеров научной сферы и работа по внедрению в научные организации современного менеджмента¹.

Стоит отметить, что при осуществлении таких проектов придается чрезвычайно больше значения проведению узко тематических конференций. В частности, в 2010г. в Санкт-Петербурге прошла научно-практическая конференция под названием «Научная диаспора и будущее российской науки», с непосредственным участием приглашенных имеющих русское происхождение зарубежных ученых и аналитиков из институтов стратегических исследований².

Мы считаем, что проведение подобных научных конференций в Армении целесообразно, поскольку, как бы мы ни пытались интегрировать диаспору в различные области, необходимо быть готовыми услышать мнения этого сообщества и точки зрения по данному вопросу. Молдова, Россия, Белоруссия и некоторые другие страны как раз придерживаются такой логики, так как идеи относительно научной диаспоры, закреплённые в принятых на государственном уровне решениях, в постсоветских странах не были переведены в практическую плоскость – с одной стороны, не считаясь с мнениями диаспоры, а с другой – основные про-

¹ https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/kar/2009/04/09_0459.pdf.

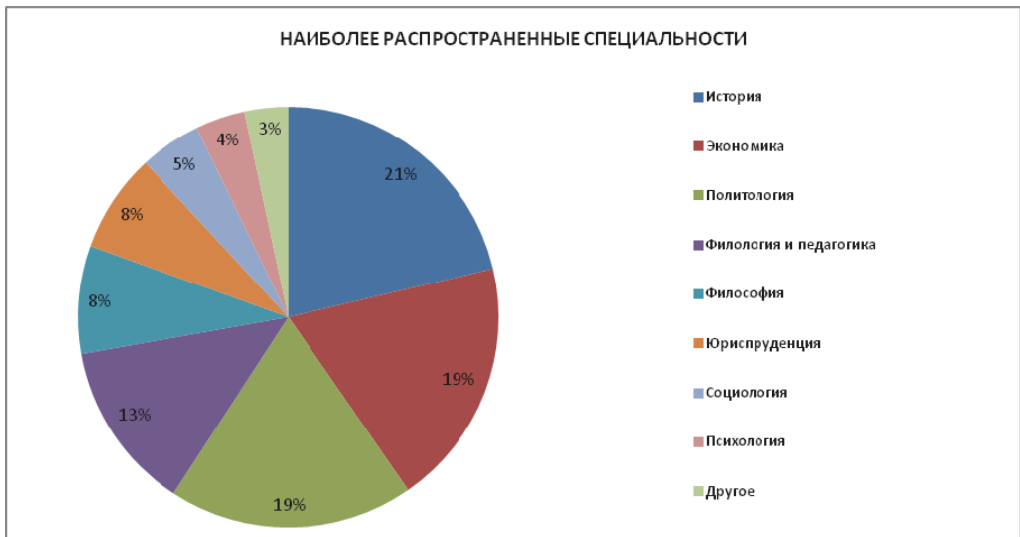
² Доклады конференции см.: Научная диаспора и будущее российской науки (конференция 2010), <http://www.lektorium.tv/course/?id=22763>.

блемы, существующие в социально-экономической, политической и научной системах.

Как бы там ни было, в настоящий момент мы можем утверждать, что в рамках сотрудничества научная диаспора-государство по различным направлениям (врачи, архитекторы, юристы, политологи, арменоведы и т.д.) было организовано несколько общеармянских форумов, которые преимущественно были реализованы усилиями Министерства диаспоры РА (совместно с другими структурами). Стоит отметить, что в рамках различных программ и мероприятий в этом направлении сотрудничают также Министерство образования и науки РА, Госкомитет науки РА, Министерство экономики и Здравоохранения РА, академическо-вузовские учреждения. По заказу Министерства диаспоры РА также были проведены работы, в направлении оценки потенциала научной диаспоры (на индивидуальном и институциональном уровне), анализа возможностей и способов сотрудничества [11, 12].

Для разработки механизмов и поиска решений относительно консолидации сообщества научной диаспоры и сотрудничества с ней важно рассмотреть также и диаспоральные реалии. Современной армянской научной диаспоре (аспиранты, кандидаты наук, доктора, студенты и т.д.) трудно давать четкие количественные оценки, поскольку она постоянно подвергается изменениям – как качественным, так и в плане масштабности, следовательно нужно осуществлять постоянный мониторинг. По состоянию на 2013г., к примеру, изучение собранных нами данных показало, что научно-аналитической работой во многих странах мира занимается свыше 500 армянских специалистов, которые представляют практически все отрасли гуманитарной сферы. По существу, эта цифра не претендует на целостный охват. Большинство из них функционирует в двух ключевых странах – в России и США, а остальные – в других странах. Что касается профессий, то самую большую группу из армянской диаспоры, занимающуюся научно-аналитической работой, составляют историки, большая часть которых – сотрудники арменоведческих центров, действующих в академической системе (см. График 1). Подавляющее большинство кандидаты и

доктора наук, аспиранты. Есть руководители научных учреждений, также главы административных и других структурных звеньев.

В области естествознания научное сообщество диаспоры представлено различными специалистами: физико-математических наук, химии, машиностроения, геологии, медицины и т.д. В данной сфере специалисты осуществляют и теоретическую, и практическую деятельность. Есть специалисты, которые работают в научно-технических лабораториях и научно-исследовательских институтах (роботостроение, химические и медицинские технологии, нанотехнологии, электротехника, в военной и других областях).

Что касается институционального уровня, то за рубежом действуют организации, помогающие объединить армянские научные сообщества, работающие в гуманитарной и научно-технической сферах, а также оказывающие поддержку армянским научным организациям и отдельным ученым, осуществляющим научно-исследовательскую деятельность. В качестве сетевой структуры армянской научной диаспоры выделяется Армяно-американская ассоциация инженеров и ученых (*Armenian Engineers and Scientists of America-AESA*), которая была основана в 1983г. в Глендейле (Калифорния). Она, в основном, сосредоточена на мировой армянской диаспоре и на технических, научных и профессиональных

проблемах армянских инженеров, ученых, предпринимателей и архитекторов. *AESA* имеет в США несколько филиалов в Нью-Йорке, Нью-Джерси и Мичигане. *AESA* организовала два Мировых научных армянских конгресса. Первый Мировой конгресс, который прошел в 1993г. в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО, был организован совместно с Академией наук «Арарат» (Франция). *AESA* организовала также несколько симпозиумов, в числе которых – «Экономическая реструктуризация Армении» (1991г., Лос-Анджелес). Он привлек более чем 200 специалистов из США, Армении, Канады, Великобритании, Франции и Австралии. В том числе делегацию из 16 человек от Армении, в составе которой были члены Академии и чиновники новосозданного правительства. Кроме того, организация спонсировала технические проекты в Армении и в армянских общинах, организовывала многочисленные семинары и лекции по проблемам энергетики, экологии, транспорта и обработке информации¹, совместно с Арменией осуществляла программы *CRD (Cosmic Ray Division)* и *Care for Sevan* [13, с. 28].

В США из действующих структур можно упомянуть «Армянский национальный научно-образовательный фонд» и «Институт *ARPA* анализа и планирования для Армении». *ARPA* – одна из немногих организаций для американских ученых армянского происхождения, которая с первых лет обретения независимости Армении сотрудничала с различными министерствами РА, она анализировала, исследовала, предоставляла консультации для различных сфер и делает это до сих пор². А вот в рамках Фонда армянской помощи (ФАП) в 2000г. был создан Армянский национальный фонд науки и образования (АНФНО, *Armenian National Science and Education Fund-ANSEF*), который с 2001г. предоставил 25 грантов научным группам, работающим в Армении (в 2014г. – 31, в 2015г. – 30, в 2016 г. – 32). На данный момент АНФНО предоставила 419 грантов, кото-

¹ Armenian Engineers and Scientists of America 32nd Anniversary Celebration, <http://asbarez.com/140454/armenian-engineers-and-scientists-of-america-32nd-anniversary-celebration/>.

² С 1992г. и до сих пор структура представила исследования и рекомендации правительству РА в образовательной, экономической, энергетической сфере, в области транспортной системы, внешней политики, отношений Армения-Дiaspora, торговли и промышленности, <http://www.arpainstitute.org/About.html>.

рыми воспользовалось приблизительно 700 армянских ученых, в том числе молодые научные сотрудники. Гранты используются в качестве заработной платы, на приобретение техники, деловые поездки и на другие расходы для научной деятельности¹.

Из действующих в Европе структур по объединению армянских научных сообществ выделяется созданная в Париже в 1968г. Международная академия наук «Арагат», объединившая армянских ученых из Армении, Европы, Среднего Востока и Америки. Цель Академии состоит в сближении связей Родина-Дiaspora, поддержке научных и культурных организаций Армении². Еще одно формирование, созданное в Бохуме в 2001г., – Объединение армянских академистов 1860-х гг., стремится объединить бывших жителей Армении, оторванных от диаспоральной жизни, содействовать развитию сотрудничества между научно-образовательными формированиями Германии и Армении [14, с. 37]. Как видим, с точки зрения самоорганизации армянские научные сообщества в США и странах ЕС приложили достаточно усилий в направлении создания институциональных формирований, чего нельзя сказать о РФ.

Как научная диаспора может быть полезной для родины и что об этом думают наши соотечественники? По мнению армянских ученых, проживающих в Америке, «Армения должна дать толчок для усилий в привлечении кадров через интернет, поскольку некоторые из самых блестящих умов диаспоры, может, и не сумеют переехать в Армению, но могут внести свой вклад в развитие своей родины, с помощью информационных технологий, к примеру, обучающих онлайн-курсов, или своим участием в исследовательских работах и предоставлением консультаций» [15, с. 183]. Артур Петросян, главный научный сотрудник инфраструктуры Национальной библиотеки Национального Института здравоохранения США, предоставляющий гранты для направления «Биофармация», отмечает: «Невозможно переоценить важность вопроса о поддержке мощного научно-исследовательского сообщества диаспоры и ее жизнен-

¹ Дал 5000 долларов 32 научным группам, работающим в Армении, «168 часов», <http://168.am/2016/01/27/587677.html>.

² <http://www.ararat-academy.org/association.html>.

ных связей в Армении. Тем не менее для армянских ученых и исследователей по сей день не существует ни одного централизованного хранилища для базы научных публикаций и данных экспертиз». Он выдвинул идею об Армянском научном портале и выполнил работы, направленные на осуществление этой идеи. Целью является создание для армянского ученого мира отдельного сайта, регистрируясь в котором ученые армянского происхождения смогут представить свои исследовательские умения, делиться научными статьями и др. В 2007г. удалось сформировать интернет-ресурс *Armenian Science Portal*, который просуществовал две недели и закрылся по техническим причинам [13, с. 12-15].

Как видим, имеются отдельные случаи сотрудничества с Арменией и попытки самоорганизации на индивидуальном и институциональном уровнях, однако на поле взаимодействия диаспоры-государства существуют проблемы, присущие также и другим диаспорам. Массовая репатриация или «обратный мозговой приток» сработает только тогда, когда в стране с развитой экономикой будут осуществляться финансовые инвестиции в области науки и технологии¹, тогда как на сегодняшний день из способов интеграции научного интеллектуального потенциала диаспоры могут работать иные способы сплочения на расстоянии и научного взаимодействия. Учитывая наши реалии, а также международный опыт, можно частично сгруппировать возможные способы сотрудничества и основные обстоятельства, мешающие или препятствующие им.

Способы сотрудничества

- Заказ индивидуальных исследований (в РА, за рубежом),
- Заказ коллективных исследований, где будет задействовано больше одного исследователя,
- Организация встреч-обсуждений в разных форматах по общим и конкретным проблемам (в РА, за границей),

¹Таковым был Тайвань в начале 1990-х, когда параллельно с развитием страны тысячи специалистов, вернувшись обратно, устроились на работу в области компьютерных технологий, микроэлектроники, приняли участие в посвященных исследованию окружающего мира проектах. То же было и в случае с Южной Кореей, Гонконгом, Сингапуром. Подробности см. [16, сс. 273-285].

- Организация онлайн-лекций, конференций, с использованием современных средств телекоммуникаций,
- Выполнение научно-исследовательских проектов (в том числе международных), с привлечением ученых из Армении и диаспоры,
- Формирование совместных научных лабораторий/центров
- Рецензирование статей, учебников и научных исследований,
- Подготовка аспирантов,
- Вовлечение в состав специализированных советов, присуждающих ученые степени (в случае уточнения механизмов),
- Экспертная оценка научно-исследовательских проектов,
- Оценка использования возможностей современных технологий в Армении со стороны ученых из диаспоры, переподготовка специалистов в областях данных технологий,
- Обучение по образовательным программам (краткосрочным/долгосрочным).

В целях стимулирования сотрудничества стоит выполнить следующие шаги:

- Создать интернет-ресурс, объединяющий ученых из Армении и диаспоры – веб-сайт «Армянские ученые мира», в разделе которого «Кто есть кто» будут отражены данные ученых/специалистов, области научных интересов, достижения в сфере науки и др. У ресурса может быть формат широкого поля для обсуждений,
- Расширить географическую линию научных сетей, действующую в диаспоре и объединяющую армянских ученых. В этой роли могут выступать Армяно-американская ассоциация инженеров или Международная академия наук «Арагат», открыв филиалы в других странах. В этих структурах, помимо привлечения специалистов различных групп и ученых, предпочтительна представленность армянских предпринимателей, проживающих в данных странах. Эти организации, объединяющие армянских интеллектуалов и предпринимателей из диаспоры, смогут существенно повысить свою роль, превращаясь в своеобразные опорные точки в отношениях диаспора-государство.

- Хотя социально-экономических условий РА не достаточно для осуществления широкомасштабных репатриационных программ, все же можно осуществить мелкомасштабные программы по репатриации после уточнения областей, в которых есть кадровые проблемы. Естественно, что должен учитываться ряд организационных и правовых вопросов (оплаты труда, обеспечения жильем, благосостояния инфраструктуры, наличия современного оборудования и другие условия).
- Осуществить исследования междисциплинарного характера в направлении оценки препятствий и возможностей сотрудничества, выявления количественных и качественных показателей.
- Организовать конференции, посвященные проблемам армянской научной диаспоры.

В то же время, изучив опыт диаспор других стран, мы пришли к выводу, что взаимодействию государства и научной диаспоры препятствует ряд факторов, которые частично характерны и для наших реалий. Вот они:

- дефицит финансовых средств, низкая заработная плата,
- дефицит инфраструктуры, отсутствие современного оборудования,
- отсутствие научно-исследовательских долгосрочных проектов с участием ученых из диаспоры,
- невостребованность научных результатов в промышленности,
- слабая развитость промышленности,
- низкий уровень взаимоотношений наука-производство-бизнес,
- государственная налоговая политика,
- коррупция и так далее.

Таким образом, мы можем отметить, что во взаимодействии научная диаспора-государство имеются некоторые случаи прочных и стабильных отношений, в других случаях прилагаются усилия в направлении развития и укрепления, в то время как некоторые страны находятся на пути формирования этих отношений. Но, тем не менее, международный опыт показывает, что если нет стабильно финансируемых рабочих/исследова-

тельских проектов, централизованных формирований, направленных на диалог и сотрудничество с сообществом научной диаспоры, или, по крайней мере, ключевых программ, не носящих декларативный характер и созданных с целью объединения и репатриации, то шансы на успех этого процесса минимальны.

Июль, 2016г.

Источники и литература

1. *Simavorian A.*, La diáspora, como potencial para el país: la experiencia internacional, «Sardarabad», Miércoles 12 de marzo de 2014.
2. *Marmolejo-Leyva R., Perez-Angon M. A., Russell J. M.*, Mobility and International Collaboration: Case of the Mexican Scientific Diaspora, Academic Editor: Vincent Larivière, Université de Montréal, Canada, PLOS ONE | DOI:10.1371/journal, June 5, 2015.
3. *Tejada, G., Varzari, V., Porcescu, S.*, Scientific diasporas, transnationalism and home-country development: Evidence from a study of skilled Moldovans abroad. *Journal of South East European and Black Sea Studies* 13 (2), 2013.
4. *Имамутдинов И.Н., Костина Г.Б., Медовников Д.С., Механик А.Г., Оганесян Т.К., Розмирович С.Д., Рубан О.Л., Савеленок Е.А., Точенов А.С.* Исследование российской научно-технологической диаспоры в развитых странах: условия и возможности возвращения научных кадров и использование потенциала, Москва, Инновационное бюро «Эксперт», 2009.
5. *Артюхин М.И., Мееровская О.А.*, Научная диаспора как ресурс развития белорусской науки, Социологический альманах, Выпуск № 3, 2012.
6. *Chaparro F., Jaramillo H., Quintero V.*, Promise and Frustration of Diaspora Networks: Lessons from the Network of Colombian Researchers Abroad», *Diaspora Networks and the International Migration of Skills: How Countries Can Draw on Their Talent Abroad*, World Bank Institute Development Studies, 2006.
7. *Uygun A.*, ‘Yurt Dışındaki Türk Bilim İnsanları Kurultayı’ ilk kez İstanbul’da yapıldı, «Telepati», E-dergisi, Ağustos, sayı 203, 2012.
8. *Ларин А.Г.*, Китай и зарубежные китайцы, Москва, 2008.
9. *Душина С.А., Ащеулова Н.А., Ломовицкая В.М.*, Модели взаимодействия стран-доноров с научной диаспорой: от возвращения к сотрудничеству, *Наука та наукознавство*, №3, 2012.
10. *Дежина И.*, Развитие сотрудничества с русскоязычной научной диаспорой: опыт, проблемы, перспективы, доклад, №23, Москва, 2015.
11. *Հարությունյան Գ., Մինափորյան Ա., Հովյան Վ., Ղանաշանյան Տ.*, Սփյուռքի գիտավերլուծական հանրությունը, կազմակերպչական խնդիրներ և համագործակցության հեռանկարներ, Երևան, 2013 (*Арутюнян Г., Симаворян А., Овян В.*,

- Ганалаян Т.*, Научно-аналитическое сообщество Диаспоры: организационные проблемы и перспективы сотрудничества, Ереван, 2013, на арм.яз.).
12. *Մինափորյան Ա., Հովյան Վ., Ղանալանյան Տ.*, Արտերկրի հայագիտական կենտրոնները. ներուժի գնահատում, Երևան, 2014 (*Симаворян А., Овян В., Ганалаян Т.*, Зарубежные арменоведческие центры: оценка потенциала, Ереван, 2014, на арм.яз.).
 13. *Նահապետյան Հ., Վերանյան Կ., Մինափորյան Ա., Ղանալանյան Տ.*, Հայ համայնքն ԱՄՆ-ում, Երևան, 2010 (Наапетян А., Веранян К., *Симаворян А., Ганалаян Т.*, Армянская община США, Ереван, 2010, на арм.яз.).
 14. *Ղանալանյան Տ.*, Հումանիտար ոլորտի գիտավերլուծական հանրությունը սփյուռքահայ համայնքներում. պատկերի ուրվագիծ, «Գլոբուս» վերլուծական հանդես, թիվ 11, 2013 (*Ганалаян Т.*, Научно-аналитическое сообщество гуманитарной сферы в армянских общинах: обрисовка контура // аналитический журнал «Глобус», №11, 2013, на арм.яз.).
 15. *Սարաջյան Ա., Հարությունյան Ա.*, Լի Քվան Յուի դասերը Հայաստանի համար, «21-րդ ԴԱԳ», թիվ 4(50), 2013 (Сараджян С., Арутюнян М., Уроки Ли Кван Ю для Армении // «21-рд ДАР», №4(50), 2013, на арм.яз.).
 16. *Егерев С.*, Диалоги с диаспорой, Отечественные записки, №7(8), 2002.

**ԳԻՏԱԿԱՆ ՄՓՅՈՒՈՒՔ-ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆ
ՀԱՄԱԳՈՐԾԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԻ ՇՈՒՐՁ**

Արեստակես Մինափորյան

Ամփոփագիր

Սփյուռք ունեցող երկրները ներկայում ավելի մեծ ուշադրություն են դարձնում արտերկրում բնակվող իրենց հայրենակիցների խնդիրներին՝ պետություն-սփյուռք հարաբերությունների ձևավորմանը, հայրենիքում ֆինանսական ներդրումների հնարավորություններին, կազմակերպչական հարցերին և այլն: Մեր օրերում արդիական է նաև գիտական սփյուռքի հետ պետության փոխգործակցության հարցը, որի ուսումնասիրությանն էլ նվիրված է հոդվածը:

О ВОПРОСАХ СОТРУДНИЧЕСТВА
НАУЧНАЯ ДИАСПОРА-ГОСУДАРСТВО

Арестакес Симаворян

Резюме

Обладающие диаспорой страны сейчас обращают больше внимания на проблемы своих соотечественников, проживающих за рубежом: формирование отношений государство – диаспора, возможность финансовых инвестиций на родине, организационные вопросы и др. Сегодня также актуален вопрос научного взаимодействия диаспоры и государства, изучению которого посвящена статья.

ON ISSUES OF COLLABORATION BETWEEN
DIASPORA SCIENTIFIC COMMUNITY AND THE STATE

Arestakes Simavoryan

Resume

Nations that have diasporas increasingly pay attention to the problems of their fellow countrymen living in foreign countries, including the forming of diaspora-state relations, opportunities for investments in the homeland, organizational issues, etc. Currently the problem of collaboration between diaspora scientific community and the state is also topical, and the article addresses it.

АРМЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ МОДЕРНА

*Норайр Дунамалян**

Ключевые слова: современность, глобализация, армянское общество, риски, модернизация

Длительный процесс внедрения нового взгляда на общество и государство выявил универсальные и специфические особенности миропроекта Модерна, которые зависели от степени проникновения в социальную и политическую жизнь того или иного общества, а также готовности к принятию тех схем развития, которые предлагала политическая философия модернизма. Конфликт между инновацией и традицией определял внешний образ модернизационных преобразований, но внутренние проявления этого противостояния выражались в осмыслении национальной идентичности, роли человека в государстве, общественном сознании и т.д. Элиты государств, отстающих в индустриальном и экономическом отношении, предлагали свою трактовку проекта Модерна, направленного на использование научно-технического потенциала для усиления политической мощи на международной арене, но ценности, формулируемые таким образом, по умолчанию привязывались к конкретным социально-экономическим особенностям. До распада СССР общественные отношения строились именно по этому принципу: идеи коммунизма «существовали» в конкретных измерениях социальных, политических, экономических и культурных особенностей советского общества, ощутимых во всепроникающей политике государства и исходящих из этого схем социальных и политических действий граждан, – поэтому процесс политического реформирования СССР без должной разработки новой экономической программы привел к распространению декларативных идей о демократизации общества и последующему росту конфликтности общества. Данные

* Аспирант, Российско-Армянский (Славянский) университет.

процессы можно охарактеризовать как противостояние двух позиций проекта Модерна: западной и «советской», – но, в отличие от советского модернизма, западный был основан на более устойчивом идеологическом основании, оправданном социальной практикой его применения, в то время как «советский» переживал постоянные кризисы, чуждые коммунистической идеологии линейного развития. «Кризис, с которым он сталкивался, являлся неизбежным результатом его претензий на преодоление другого кризиса, а поиски решения возникавших проблем существенно влияли на ход развития, но не привели к созданию жизнеспособных альтернатив преобладавшей модели» [1, с. 25].

Продолжая научную традицию, российские исследователи (В.С.Мартьянов, Б.Г.Капустин и другие) представляют российский путь развития в современных условиях в качестве альтернативного проекта Модерна, поскольку в геополитическом и идеологическом поле Россия противостоит США в качестве региональной державы, как минимум. Но в то же время не поясняется роль других государств постсоветского пространства в проекте Модерна, соотношении политики независимых республик и современных глобальных вызовов. Таким образом, проводится анализ трансформации и демократизации государства и общества без учета динамики современных глобальных и локальных процессов, связанных с институциональным кризисом как кризисом проекта Модерна.

Постепенное проникновение ценностей Модерна на постсоветское пространство ведет к имитации политических институтов перед внешним миром и применением неформальных практик во многих сферах общества. В этом случае инновация сталкивается с отсутствием осознания со стороны общества степени и важности изменений, предоставляя элитам возможность манипулировать общественным сознанием с целью личной выгоды. Вместе с этим внутренняя логика модернизационных изменений и социально–политические изменения ведет к нарушению основ развития традиционных обществ. Исходя из этого, независимые республики постсоветского пространства, проходя через процесс отказа от «советского» институционального наследия и углубления идейного вакуума в политической сфере, вынуждены лавировать в рамках глобаль-

ных изменений, реагируя на отдельные импульсы меняющейся социальной и политической реальности.

Неодновременность глобального охвата политическим проектом Модерна различных государств и обществ мира коснулась и Армении, при этом армянское общество прошло через несколько этапов приобщения к проекту Модерна. Два первых этапа проходили в рамках двух глобальных проектов – Российской империи и Советского Союза, – поэтому влияние проекта Модерна на армянское общества в эти промежутки времени может рассматриваться вместе с комплексным взглядом на глобальные изменения, не отделяя национальный характер при всей специфике армянского национального пути развития. Несмотря на противоречивость политической структуры и общественных особенностей в Российской империи, влияние политической философии модернизма наиболее ярко проявилось в петровских реформах и последующем противостоянии модернистских и традиционалистских ценностей. Этот конфликт, распространяясь и на народы, населявшие Российскую империю, усугублялся противоречиями между национальными традициями и инновациями, хотя царские власти пытались «смягчить» социальные и политические последствия от данного перехода.

Присоединение территории Восточной Армении к Российской империи ознаменовало начало освоения модернистских ценностей армянским обществом и становлением первых социальных и политических институтов, отличающихся от традиционного управления. Отношение царизма к армянскому населению на протяжении более восьмидесяти лет можно охарактеризовать постепенным переходом от традиционного управления местным населением в сотрудничестве с главами армянской церкви к включению армянских территорий под общий контроль светской администрации. С одной стороны, при анализе царской политики в Армении (как и в других регионах) мы сталкиваемся с систематической политикой универсализации социального и политического пространства империи, но с другой – царские власти пытались балансировать, предоставляя национальным элитам определенную самостоятельность и привилегии в обмен на лояльность. Трансляция ценностей Модерна в этих ус-

ловиях имела частичный и в целом вторичный характер, так как Российская империя проходила через смену социальных и политических институтов, соответствующих модернистским стандартам, поскольку система управления в империи представляла собой смесь традиционных устоев и попыток социально–политических реформ. Внедрению «инновационных» моделей социальных и политических отношений во многом препятствовали политические устои Российской империи, что роднило ее с другими империями того времени.

Будучи полем различных противоречий, социальное и политическое пространство Российской империи трансформировалось согласно магистральному пути западного модерна, который создал уникальные примеры новых социальных и политических отношений, присущих Современности. Именно в этот период начали зарождаться те тенденции, которые актуализировались уже в наши дни. Асинхронный процесс приобщения наиболее развитых государств того времени к проекту Модерна способствовал разрушению старых социальных и политических отношений, но в то же время закостенелость политической конъюнктуры привело к трагическим событиям начала XX века. Жертвой этих событий стал также и армянский народ, пережив первый геноцид в истории человечества. Во многом факт геноцида также свидетельствует о кризисе проекта Модерна, претендовавшего на оптимальный вариант решения кризиса Нового времени. Проект лишился культурных и географических признаков, превратившись на глобальную схему рационализации мирового социального и политического пространства.

«Советский» модерн возник в условиях катастрофического крушения западного модерна в период Первой мировой войны. Эта альтернатива сформировалась в процессе глобального кризиса западного мира. «Могущественнейшее чувство, вызванное мировой войной, – писал Н.А.Бердяев о Первой мировой войне, – можно выразить так: конец Европы, как монополиста культуры, как замкнутой провинции земного шара, претендующей быть вселенной. Мировая война вовлекает в мировой круговорот все расы, все части земного шара. Она приводит Восток и Запад в такое близкое соприкосновение, какого не знала еще история» [2, с. 119].

Если «петровский проект» реформирования Российской империи был продолжением западного модерна на почве российской традиции, то «советский» проект следовал тенденциям Модерна, но противопоставлял себя западному миру. Проект Модерна выходил на более высокий глобальный уровень, постепенно освобождаясь от культурных и цивилизационных описаний.

Пережив катастрофы начала XX века и восстановив на небольшой период независимость (1918-1920гг.), Армения стала социалистической республикой в составе Советского Союза. Данный статус, несмотря на зависимый от Центра характер, стал основой для приобщения армянского общества к специфической советской политической культуре, отличающейся синтезом высоких революционных идеалов с активным социальным действием, историческим оптимизмом, несовместимостью с политической пассивностью, непримиримостью к буржуазной идеологии, строгим соблюдением политических норм государственной и общественной жизни и т.д. [3]. Советская политическая культура представляла сложное, многослойное, внутренне противоречивое образование, которое совмещало в себе общие признаки с национальными особенностями союзных республик. В Советской Армении продолжала развиваться национальная культура, и в то же время доминировали тенденции модернизации промышленности и гражданской жизни. Несмотря на тоталитарный режим, в данный период в армянское общество вкладывались основные политические установки и ценности, связанные с процедурой выборности органов, артикуляции и агрегации интересов, социальной и политической мобилизации, а также формирования гражданского сознания. Противоречивость советской системы заключалась в широкой мобилизации населения для участия в политической жизни государства, но одновременно с этим проводилась практика безальтернативных выборов, фиктивной политической активности, что создавало предпосылки кризиса доверия политическим институтам со стороны населения.

Необходимость реформирования советского государства и переход некоторых социалистических режимов к либерализации политических и экономических отношений ознаменовали кризис альтернативного проек-

та Модерна и становления модернистского миропроекта. Впрочем, идеологическое и геополитическое противостояние в условиях биполярного мира скрывало схожие признаки политических систем. Объяснение общих принципов властной системы, соответствующего образцам проекта Модерна, можно найти у С.Хантингтона, который, сравнивая политические системы США, Великобритании и СССР, указывал на общие особенности, так как «каждая из них представляет собой политическое сообщество с высочайшей степенью согласия народа относительно легитимности системы правления. В каждой из этих стран граждане и их лидеры имеют единые представления о характере общественного интереса и о тех традициях и принципах, на которых базируется жизнь данного политического сообщества. Во всех трех странах существуют сильные, гибкие, прочные социальные институты: эффективные бюрократии, хорошо организованные политические партии, высокая степень народного участия в общественных делах, работоспособные системы гражданского контроля над военными, широкое участие государства в экономике и достаточно действенные процедуры, обеспечивающие преемственность власти и регулирование политических конфликтов» [4, с. 22].

Общие тенденции развития мировой политики привязаны к проекту Модерна, который направляет социальные и политические процессы на локальном и глобальном уровнях, но одновременно с этим представляется идеологизированным и ангажированным феноменом. Систематизация международных отношений, равенство государств, рационализация административного аппарата, тотальное проникновение государственных органов во все сферы деятельности граждан как в тоталитарных, так и демократических системах, – все эти процессы определили формирование Современности как политического проекта. В то же время такие понятия, как «нация-государство» (которые представлялись основой политической системы Модерна), начали отмирать, предоставив место глобальным интеграционным процессам. Либеральное восприятие глобализации как стирания границ и универсализации мира вылилось в ослабление современного государства и усилению противоречий между различными геополитическими игроками, но в то же время центр мировой по-

литики переместился из сферы взаимоотношений между мировыми сверхдержавами в опосредованную систему этих отношений, проходящих через определенные «горячие точки». Можно допустить, что произошла регионализация мирового противостояния, нуждающегося в минимальной затрате ресурсов, нежели в прямом столкновении. Примерами подобного процесса являются Холодная война и последующие конфликты, проводимые коалицией государств, или вмешательство во внутренние конфликты, а также многочисленные региональные конфликты (нагорно-карабахский конфликт, августовская война, приднестровский конфликт, сирийский конфликт и т.д.).

Кризис глобализации привел к усилению центробежных сил и к ослаблению института государства, предавая некоторую роль в международных отношениях не ТНК (как казалось до этого), а малым государствам, отдельным внутригосударственным регионам, городам и другим территориям, обладающим потенциалом управления экономическими взаимосвязями, современными информационными технологиями, сферами услуг и т.д. Эти территории становятся местом новых социальных и политических отношений, основанных на современных технологиях и новой элите. «...Модернизация (всегда) обладала собственной «пространственной парадигмой» как в общем смысле, так и в том смысле, что в ее ходе сохранялись или создавались особенно представительные виды социоэкономического пространства» [5, с. 8], но только в современных условиях регионализация мировой политики может способствовать не только сдерживанию глобальных конфликтов, но и сотрудничеству между различными новыми интеграционными проектами.

Тенденции приобщения к политическому проекту Модерна выявили большой потенциал комплексного исследования взаимосвязи внутренней и внешней политики государств на практике, обосновывая их теоретическую взаимозависимость. Происходящие в мире события, начиная с 2001г., а может и раньше, показывают глобальное взаимопроникновение внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов и тенденцию расширения поля данной взаимосвязи, вплоть до включения отдельных лиц в международные процессы. Противостояние между различными центра-

ми силы на международном пространстве раскрывает слабость региональных «супердержав» и отсутствие определенного ориентира развития для малых государств, но вместо этого формируется некое «спокойное» восприятие роста нестабильности без должного объяснения действительности. «Не наработав классического европейского опыта дипломатии и конфронтации, вашингтонские элиты плохо разбираются в нюансах большой стратегии» [6], но и другие элиты не способны сформулировать четкой стратегии в современных условиях. В таком случае кризис возникает из модернистского понимания элит как «авангарда» будущих изменений и отсутствия определенной стратегии развития государственного курса со стороны последних.

Республика Армения с провозглашением независимости столкнулась с большим количеством угроз, связанных с безопасностью армянского государства и нации в целом. В условиях Карабахского конфликта и становления политической системы независимой республики существовала проблема трансформации политических институтов и их адаптации к новым условиям. Вхождение в общий международный дискурс глобализационных процессов, в свою очередь, создавало проблему сохранения идентичности и укрепления связи между армянским государством и диаспорой, так как «единым ключом успешного решения двух проблем: постсоветской трансформации и уточнение понятий идентичности, – является конструирование данных процессов на основе общей системы ценностей» [7, § 5]. Общая система ценностей должна была выстраиваться на основе совмещения национальной традиции и инноваций, что могло бы подготовить население к дальнейшим изменениям, ведущим не только к позитивным результатам. «В результате от модернизации ждут, главным образом, дополнительных социальных благ, а не развития инновационной экономики» [8, с. 159], но в то же время армянская политическая элита пошла по пути разработки и внедрения инновационных инструментов регулирования экономики без должной информативно-разъяснительной работы с населением республики. Попытка же построения «Армянского мира» с целью перехода к «постиндустриальному» этапу развития армянского общества столкнулась с реальностью глобального

экономического кризиса 2008г. и последующего экономического спада. Таким образом, армянское государство и общество под влиянием геополитических, внутривластных, экономических, культурных и ценностных особенностей осталось за рамками проекта Модерна. Нужно отметить, что всемирный экономический кризис способствовал «перманентной кризисной волне» в глобальном масштабе, так как кризис Модерна сформировал предпосылки «выхода» из него в рамках реформирования мирового порядка и социально-политических отношений вообще. В то же время приобщению к политическому проекту Модерна «мешают» ценности и исторический опыт армянского общества.

Пытаясь подвести все этнические общности мира под одни стандарты, модернистский проект способствует разрушению традиционных структур общества, но при этом кризисное состояние «схемы преобразований» Модерна создает предпосылки для вырождения традиционных социальных связей в нечто искаженное. Третий этап приобщения к проекту Модерна в Армении характеризуется разрушением институционального наследия «советского» модернизма, то есть деиндустриализацией, развалом социальных групп и организаций. Меняется логика взаимоотношений в обществе, выраженная в потере научных школ, профессиональных кадров, в нарушении пропорций между различными социальными группами. Наряду с этим традиционные институты, способствовавшие в прошлом сохранению армянской нации, не способны адаптироваться к современным условиям, препятствуя развитию политической культуры и благоприятствуя неформальным отношениям внутри общества.

В этом контексте выбор между полупрезидентской, президентской или парламентской формами правления не представляется значимой проблемой для общества, сталкиваясь со «скатыванием» политической системы, по умолчанию, к авторитарному правлению, желанию политических элит воспроизводиться и абсентеизму граждан. В этом случае проблемы идентичности и политического реформирования становятся средством манипуляции и удержания власти. Возвращаясь к проблемам армянского общества, нужно отметить, что радикальные реформы начала 1990-х гг. не обеспечили адаптацию армянского общества к совре-

менным условиям, так как не был обеспечен плавный переход от ценностей советской политической культуры к новым социальным и политическим реалиям. В Армении модернистский проект прошёл два этапа: советский и постсоветский, – показав несостоятельность применения универсалистских принципов модернизма на уникальной национально-культурной почве. «В результате процесса модернизации в РА сформировалась сложная структура элиты, часть которой, будучи заинтересованной в экономическом господстве и внедрении прибыльных технологий, рационализирует политику организации общества. Этой силе противостоят сторонники национального единства и опыта, уникальности и сохранения общественных норм» [9, с. 243]. Для такого государства, как Армения, вызовы современности более болезненны, так как политическая и социальная система общества до конца не состоялась и переживает постоянные кризисы. Понимание «современности» как проблемы проявления нового отношения к общественным институтам и нормам актуально для армянского общества с точки зрения модернизации политических, социальных, юридических, экономических и других институтов. Естественно, в данном случае встаёт вопрос: способно ли сегодня армянское государство адекватно и эффективно реагировать на вызовы современности? Данный вопрос касается и уровня самосознания армянского общества как главной опоры построения современного армянского государства. Неполное освоение модернистских ценностей на начальном этапе построения независимого государства привело также и к расшатыванию традиционного кода армянского общества, не сформировав конкретной модели развития государства. Таким образом, неадекватное понимание «современности» может стать большой угрозой для армянской государственности и общества.

Неполное и запоздалое освоение Современности делает армянское общество уязвимым для рисков и интеграции в глобальные проекты, но в то же время «турбулентное» состояние международной обстановки дает возможность формирования нового взгляда на международные отношения. Государства и общества, существующие в проекте Модерна «частично», могут использовать возможность прорыва в своем собствен-

ном развитии, став государством-медиатором между глобальными интеграционными проектами и используя национальный потенциал построения сетевого общества, независимого от территориальных особенностей, социального контроля и т.д. Создание общих интеграционных проектов нуждается также и в осмыслении общего понимания мировых процессов и существования точек соприкосновения между государствами-партнерами в различных сферах. «Необходимо понять, что объединяет и что разъединяет народы и государства, которые хотят вступить в союз, понять шкалу их национальных интересов и взаимосовместимость этих интересов» [10, с. 14]. Республика Армения (а также Республика Арцах) могут принять участие в «преодолении» современного кризиса проекта Модерна, способствуя формированию нового мирового порядка основанного на глобальной многоуровневой системе управления. Построение новой «политической» парадигмы мирового развития может рассматриваться как процесс формирования новой альтернативы в рамках проекта Модерна при совмещении технологизации и гуманизации социальных и политических отношений. Включения рядовых граждан в общий процесс пересмотра основ современного государства и общества.

Необходимость построения интеграционных союзов для противостояния глобальным угрозам связана с созданием многоуровневого управления с включением в процесс принятия решений всех социальных слоев, групп, регионов, государств и т.д. Профессор Г. Погосян, говоря о проблеме трансформационных процессов в Республике Армения, пишет, что «очень важно начать запуск механизмов сотрудничества с низших эшелонов управления, которые находятся в непосредственном общении с населением. Именно в структурах местной власти происходит самое интенсивное общение с разными социальными группами» [11, с. 283]. Контакт власти с обществом важен и в рамках интеграционных процессов, так как интеграция не замыкается на политическом и экономическом сотрудничестве, важно создать определенный новый взгляд на социальные и политические отношения в будущем и на роль человека в них. Воспитание человека и ответственного гражданина является главным условием государственного и трансрегионального развития, так как осознание сво-

их целей и возможность саморазвития создают новое социальное и политическое пространство.

Апрель, 2017г.

Источники и литература

1. *Арнасон Й.*, Коммунизм и модерн // Социологический журнал, №1. 2011.
2. *Бердяев Н.А.*, Судьба России. Философское общество СССР. – М., 1990.
3. *Баталов Э.Я.*, Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // ОНС. №6. 1994.
4. *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, с. 22. 2004.
5. *Кук Ф.*, Модерн, постмодерн и город // Логос. №3. 2002.
6. *Сушенцов А.*, Сирийский кризис: почему не работает дипломатия. URL: <http://ru.valdaicclub.com/a/highlights/siriyskiy-krizis-pochemu-ne-rabotaet-diplomatiya/>.
7. *Թորոնթոնի Ս.Ս.*, Ինքնության պահպանման խնդիրը տրանսֆորմացիան գործընթացներում // Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների, №1. 2006 (Торосян Т.С., Проблема сохранения идентичности в трансформационных процессах // Вестник общественных наук, №1. 2006, на арм.яз.).
8. *Соколова Т.В.*, Модернизация на постсоветском пространстве: социальный ракурс // Журнал Новой экономической ассоциации. №11. 2011.
9. *Մարգարյան Մ.Մ.*, Քաղաքական արդիականացման և զարգացման հիմնահարցեր: «Պետական ծառայություն». Երևան. 2004 (*Մարգարյան Մ.Մ.*, Проблемы политической модернизации и развития. – Ереван: Государственная служба, 2004, на арм.яз.).
10. *Саркисян О.Л.* Осмысление победы в Великой Отечественной войне в контексте современных интеграционных процессов // Вестник РАУ. Изд. РАУ. №1. 2015.
11. *Погосян Г.А.* Современное армянское общество: особенности трансформации. – М.: Academia, 2005.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԸ ԵՎ ՍՈՂԵՌՆԻ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՆԱԽԱԳԻՐԸ

Նորայր Դունամյան

Ամփոփագիր

Արդիականության մասնակի յուրացումը հայ հասարակությանը խոցելի է դարձնում գլոբալ նախագծերի շրջանակում ինտեգրացիայի համատեքստում, սակայն միևնույն ժամանակ համաշխարհային քաղաքականության «տուրբուլենտ» վիճակը հնարավորություն է տալիս միջազգային հարաբերությունների

նոր տեւական ձևավորել: Հայաստանի Հանրապետությունը (նաև Արցախի Հանրապետությունը) կարող է մասնակցել ժամանակակից մոդերնի նախագծի ճգնաժամի հաղթահարմանը՝ նպաստելով նոր աշխարհակարգի ձևավորմանը, որը հիմնված կլինի գլոբալ բազմամակարդակ համակարգի վրա:

АРМЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ МОДЕРНА

Норайр Дунамян

Резюме

Частичное освоение Современности делает армянское общество уязвимым для рисков в контексте интеграции в глобальные проекты, но вместе с этим «турбулентное» состояние мировой политики дает возможность формирования нового взгляда на международные отношения. Республика Армения (а также Республика Арцах) может принять участие в «преодолении» современного кризиса проекта Модерна, способствуя формированию нового мирового порядка, основанного на глобальной многоуровневой системе управления.

ARMENIA AND POLITICAL PROJECT OF THE MODERN

Norayr Dunamalyan

Resume

The partial mastery of Modernity makes the Armenian society vulnerable to risks in the context of integration into global projects, but at the same time the "turbulent" situation of world political processes makes it possible to form a new vision for international relations. The Republic of Armenia (as well as the Republic of Artsakh) can take part in the "overcoming" of the Modern project contemporary crisis, contributing to the formation of a new world order to be based on a global multi-level management system.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АГРЕССИВНОСТЬ ПРОТЕСТУЮЩИХ (о нелинейном развитии политического насилия)

*Арман Мартиросян**

Ключевые слова: сенсор-перцептивное восприятие, агрессия, политический протест, насилие, социологические исследования

Поиск новых инструментов, способных оказывать воздействие на сознание и подсознание населения, – новых информационно-психологических технологий управления политическими процессами, конфликтами и кризисами является наиболее актуальным аспектом современной политики. Одновременно все исследования указывают на необходимость создания новых методологических парадигм, в которых достойное место должны занимать новые политические воззрения на происходящие в мире изменения. Актуализируется исследование новых общественных вызовов в сфере социальной и политической психологии, например, «политических протестов» и т.д., с широким привлечением этнической и религиозной психологии, современных этнополитических теоретических разработок и прикладных коммуникационных технологий. Применяемые методы сегодня переживают глубокий кризис, вызванный собственной неэффективностью и ограниченной способностью влиять на политические конфликты в современных условиях. Что само по себе выдвигает вперед актуальность обзора и осмысления современных научных проблем и направлений процесса глобализации и демократии на данном этапе развития человеческой цивилизации. Соответственно вся общечеловеческая деятельность во всем мире переживает системный кризис, требующий не только поиска новых подходов и способов воздействия на различные ситуации, но и формирования новых парадигм управления политическими, социальными, экономическими, культурными и пр. процессами.

* Доцент кафедры прикладной политологии Российско-Армянского университета.

Исследование феномена политического протеста является одним из ключевых элементов комплексной оценки проблемы политической стабильности в государстве, как и роста конфронтации, при крахе модернизационных усилий внутри государства. Концепция модернизации предполагала, что взрывы коллективных эмоций являются результатом социальной и экономической трансформации. Исходили при этом из того, что конфликты в переходных обществах преодолимы по мере достижения «развитости», когда население в большинстве своем воспримет нормы, ценности и формы поведения «современного» общества. В нашей работе же представлены данные по исследованию проблемы интенсификации политических процессов (например, политических протестов) при применении современных политических технологий.

Все поменялось, и будет меняться еще больше. Угрозы будут появляться повсюду и внезапно. Никакой аналитик не сможет предсказать возможные перспективы развития событий. Хотя реагировать надо быстро. Обращаясь к фундаментальной теории стабильности государства, однозначно утверждающей зависимость внутригосударственной статической и динамической стабильности от баланса отношений оппозиционной активности и наличия эффективных санкций государства [1, 2], где стабильность государства напрямую зависит от наличия эффективных государственных санкций, выражается в виде линейной зависимости от активности оппозиции.

При том, что каждому уровню недовольства (УН) соответствует определенная доля оппозиционно настроенных граждан в составе населения страны (Υ). Вид функциональной зависимости носит эмпирический вид:

$$\Upsilon = f(\text{УН})$$

То есть композиционная доля оппозиционно настроенных граждан в составе страны (Υ) определяется долей протестующих (Υп), долей потенциальных участников политического насилия (Υпн) и долей участников политического насилия (Υн):

$$\Upsilon = (\Upsilon\text{п}) + (\Upsilon\text{пн}) + (\Upsilon\text{н}).$$

Политическое насилие является наиболее опасным проявлением политической оппозиции, именно политическое насилие является условием возникновения внутреннего политического конфликта, выступающего как форма насильственного взаимодействия общества и государства. А с проблемой предотвращения политического насилия связывается оценка способности и готовности существующей политической системы.

Что же интенсифицирует политическое насилие, что способствует формированию антигосударственного коллективного протеста, переходящего в массовые агрессивные действия, и всегда ли они имеют прямую линейную зависимость от социально-экономических, политико-психологических, от наличия внутригосударственных институциональных системных санкций и т.д.? И что способствует увеличению доли участников насильственных действий? Социальные протесты, перерастающие в демонстрации или беспорядки, можно глубже всего понять в свете теорий, подчеркивающих роль «рациональных» факторов, теории конвергенции, политического протеста или прирастающей ценности.

Теория рационального выбора, в противовес прежним методологиям, определила ведущую роль активного политического индивида, направленную на удовлетворение своих потребностей и интересов, свидетельствуя о логичности и преемственности концепции, предпосылок методологического индивидуализма, рациональности индивидов, оптимальности выбора, обмена деятельностью. Р.Швери [3] выделяет рациональность субъекта, при этом считая, что рациональности присуща субъективность и поэтому количеству рациональности соответствует количество индивидов. Вместе с этим Р.Швери [4] считает, что рациональность ограничена, так как полностью зависит от поступающей информации, от качества и количества информации. В связи с чем рациональность индивидуалистична. Как и чувство драматизма воспринимаемой информации у детонирующих протест.

Исследования природы социальных процессов и конфликтов констатировали биологическую, генетическую или эволюционную предрасположенность человека к актам агрессивного поведения и были опреде-

лены психологические источники. Эти источники в конечном счете детерминируют его социальное, в том числе и политическое, участие в государственном протесте.

Как известно, одним из важнейших понятий анализа политического насилия является относительная депривация. Это восприятие актором расхождения между его ценностными ожиданиями и ценностными возможностями, где ценностные ожидания – это блага и условия жизни, на которое они могут претендовать, а ценностные возможности – это блага и условия, которые могли бы получить и удерживать [5]. Значит, степень проявления политического насилия зависит от степени соответствия наших возможностей нашим ожиданиям. Данный подход универсален тем, что позволяет учитывать не только политические, но и экономические, социальные, культурные и другие источники относительной депривации. Теория относительной депривации не является единственной моделью объяснения причин зарождения политического насилия. Есть еще и психологическая теория, согласно которой источником политического насилия является агрессивная сущность самого человека – концепция Зигмунда Фрейда, концепция драйва. В данных же исследованиях мы рассматриваем агрессию не как автоматически возникающее в недрах человеческого организма инстинктивное влечение, а как следствие фрустраций [6]. При этом считается, что показателем политической агрессивности поступка W как функция ситуативного состояния (вызывающего агрессию индивида) при фрустрации X_k и индивидуально-субъективном восприятии, включающем потенциал депрессивности $(1 + \delta_i)$ [5, 6, 7],

$$\text{то есть } W = X_k - (1 + \delta_i)$$

В одной из наших ранних работ [8] мы определили, что насилие, к которому склоняется индивид, есть линейная функция последовательных персонифицированных социально- психологических действий индивида в алгоритме:

протест--- агрессия--- насилие.

А величина внутривластического насилия есть функция (G), вбирающая в себя три основные характеристики, свойственные этому явлению:

$$G = M' + P' + \Delta U$$

где

M' – показатель масштаба различных слоев общества в данном процессе.

P' – показатель разрушимости и нанесенного вреда в результате проявления актов политического насилия.

$\Delta U = (U_n - U_t)$, длительность насильственных действий – протяженность во времени.

Если исходить из последовательных персонифицированных социально-психологических действий протестующих по выше представленному алгоритму, имеет место определенная прямая пропорциональность между общим уровнем агрессивности оппозиционно настроенных граждан $W_{общ.}$ и величиной внутривластического насилия, то есть $W_{общ.}$ равна произведению агрессивного поступка индивида W на композиционная доля оппозиционно настроенных граждан в составе страны Υ .

$$W_{общ.} = (W \cdot \Upsilon)$$

$W_{общ.}$ прямо пропорциональна = G, или

$$[X_k - (1 + \partial i)] \cdot \Upsilon \approx M' + P' + \Delta U$$

То есть показатель агрессивности протестующих прямо пропорционален масштабу и величине насильственных разрушительных действий. С увеличением показателя агрессивности протестующих масс пропорционально увеличиваются величина и масштаб насильственных действий.

В своих социально-психологических исследованиях К.А.Тарасов [9] отмечает, что обнаруживается рассогласованность в проблеме и оценке политической ситуации протеста. С одной стороны, влияние индивидуальных особенностей сенсор-перцептивного восприятия участников процесса, с другой стороны, влияние общественного мнения (в самых разных его проявлениях). В этих ситуациях сенсоры и перцепция далеко выходят за пределы познавательной деятельности, «чувственной опоры», вспомо-

гательного средства ориентации и т.п. Сенсор-перцептивные средства, включенные в состав конкретной деятельности, способны взять на себя диаметрально противоположную функцию репрезентации некоторых существенных характеристик целостного субъекта деятельности личности. И в этой связи они могут выполнять многостороннюю регулирующую роль, представлять различные уровни сенсор-перцептивной регуляции деятельности. Достаточно напомнить, что с развитием информационно-технологических контактов во всех сферах человеческого общения в сферу формирования и манипулирования общественным мнением ворвались разнообразные технологии. И, безусловно, что под информационно-технологическим воздействием коэффициент фактора влияния общественного мнения на политическую ситуацию протеста возрастает в прогрессии, соразмерной интенсивности применяемых технологий и вида применяемой технологии. Одна из которых основывается на индивидуальной особенности сенсор-перцептивного восприятия.

Опираясь на типичные свойства ситуаций, в которых преимущественно выступает субъектная форма сенсор-перцептивной регуляции деятельности, утверждены два ярких отличительных признака

1. Сформулированные социумом регламентированные ситуации.
2. Возможность и реальность жесткого социального контроля над результатом, продуктом деятельности.

Однако сенсор-перцептивные процессы могут выполнять не только личностные функции, а разнотипные в соответствии с типами складывающихся ситуаций. Речь идет о тех ситуациях, где есть жестко сформулированная извне, исходная задача, которую целиком и обязательно принимает субъект, как и жестко контролируемый результат. Отличие рассматриваемых ситуаций от ситуаций деятельности первого типа состоит в индивидуальной постановке задач, индивидуальной организации деятельности на уровне ее результата; в целом – в предельной индивидуализации ситуации деятельности (прежде всего по ключевым – мотивационным и целевым – параметрам). Хотя, нужно признать, что число иных, жестко не регламентированных, как поступающих извне, так и внутрен-

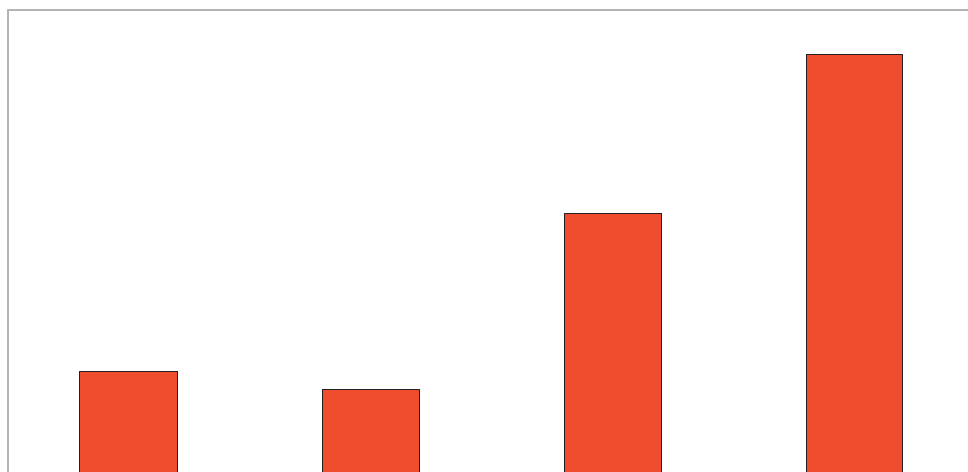
них ситуаций довольно велико (досуг, индивидуальное обращение к культуре, искусству, дружеское общение и т.д.) и они не менее типичны, чем ситуации жесткого регламентирования.

То есть переменная (©) будет показателем не жестко регламентированного сенсор-перцептивного восприятия.

А другая есть показатель общественного протеста (®п), основанного на жестко сформулированных информационных вбросах, подаваемых извне с применением информационно-технических средств.

Исследования, проводимые комплексным методом политического оцепенения с привлечением смежных методов опроса, а при некоторых случаях и с применением методов интервьюирования и наблюдения, показали и выявили повышение процентного показателя протестующих при применении регулирующих воздействий на сенсор-перцептивное восприятие, а также при применении политических технологий. Эти данные в процентных соотношениях визуально представлены в гистограмме.

Гистограмма

Столбец 1 – доля протестующих, обладающих идентичной, не подвергнутой регулируемым извне сенсор-перцептивным воздействиям на восприятие (Υ©) (22%).

Столбец 2 – доля участников общественного протеста без воздействия информационных технологий ($\Upsilon_{п}$) (18%).

Столбец 3 – доля протестующих, обладающих идентичным, но жестко регулируемым воздействием на сенсорно-перцептивное восприятие ($\Upsilon_{\text{с}}\text{i}$) (56%).

Столбец 4 – доля участников общественного протеста при воздействии информационными технологиями ($\Upsilon_{\text{тп}}$) (90%).

Если при наличии индивидуально-идентичных особенностей сенсорно-перцептивного процесса восприятия у основной части протестующих мотивация обусловлена одним или близкими политико-социальным явлениями (одним фактором социального недовольства и т.д.), то доля участников общественного протеста без воздействия информационных технологий ($\Upsilon_{п}$) (столбец 2) совпадает примерно (с небольшим отклонением по погрешности исследования ®) с долей участников протеста, обладающих идентичным сенсорно-перцептивным восприятием ($\Upsilon_{\text{с}}$) (столбец 1).

Следовательно:

$$(\Upsilon_{п}) = [(\Upsilon_{\text{с}}) - \text{®}]$$

Если $\text{®} \rightarrow 0$, то имеет место конгруэнтность первых двух столбцов, и можно писать, что

$$(\Upsilon_{п}) \approx (\Upsilon_{\text{с}})$$

Таким образом, масштаб политического процесса (\hat{Z}) зависит от двух показателей: от доли протестующих, обладающих идентичным, но жестко регулируемым воздействием на сенсорно-перцептивное восприятие ($\Upsilon_{\text{с}}\text{i}$); от доли участников общественного протеста, подвергшихся воздействию информационными технологиями ($\Upsilon_{\text{тв}}$). Масштаб политического процесса является производным двух функций:

$$\hat{Z} = f(\Upsilon_{\text{с}}\text{i}) \cdot f(\Upsilon_{\text{тв}})$$

Из данных исследования представленных в гистограмме видно, что

$$(\Upsilon_{\text{тв}}) \gg (\Upsilon_{\text{с}}\text{i})$$

И это подтверждает идею увеличения масштаба политического протеста при применении современных информационно-психологических технологий за счет увеличения доли оппозиционно настроенных граждан в составе граждан страны. Таким образом, вследствие воздействия информационных технологий происходит увеличение доли протестующих во всеобщем объеме его проявления ($\Upsilon_{п}$), доли потенциальных сторонников политического насилия ($\Upsilon_{псн}$) и доли участников политического насилия ($\Upsilon_{упн}$).

$$\hat{Z} \approx \Upsilon_{п} + \Upsilon_{псн} + \Upsilon_{упн}$$

Масштабно же показатели политического протеста увеличиваются как за счет интенсификации политических актов протеста и насильственных действий, так и с увеличением числа сторонников и членов оппозиционных групп. И интенсификация, как и увеличение количества протестующих, достигается при применении политико-технологических приемов по воздействию на общественное мнение, приемов манипуляции религиозными и этническими ценностями, межэтническими и межнациональными, межкультурными, экологическими, социально-бытовыми и пр. проблемами. Таким образом, выявление политической агрессивности протестующих как функции ситуативного состояния, после воздействия на сенсор-перцептивное восприятие на индивидуума, а затем и моделирование восприятия протестующих приобретает особо важное значение.

Если это сопоставить с исследованиями структурных факторов политического насилия Нильса Смелзера [10], в которых, в противоположность персоновской теории общества как верховного элиминатора конфликта Смелзер утверждает, что антисистемные социально-политическое движения произрастают из фундаментального неравновесия макросоциальных структур, то возникает некий диссонанс о природе происхождения антисистемных политических действий. В данном случае автор начинает свое исследование на уровне «микрокосма» – с анализа психологических мотивов, побуждающих к агрессивному поведению на индивидуальном уровне, что не противоречит нашим выше представленным за-

ключениям. Это действительно важно, хотя социология в чистом виде имеет дело с массовыми формами поведения. Бесспорно, истоки человеческой агрессивности во многом заложены на подсознательном уровне – в инстинктах, унаследованных нами от предшественников по линии эволюционного развития. Большинство этологов указывают на сходство в проявлении агрессии у человека и животных: «Агрессия всегда сопровождается приступом страха, а страх может перерасти в агрессию. Если на группу животных нагоняют страх, они становятся агрессивнее. То же происходит и с толпой людей или с обществом в целом, когда искусственно с помощью современных технологий на подсознательном уровне провоцируют все возможные детонаторы агрессии. Агрессивно-трусливое состояние – самое опасное».

Следствием таких разрушительных процессов может являться то, что отношение самого общества к своему государству может изменяться от политической поддержки до бескомпромиссной оппозиции, причем оппозиция может носить как ненасильственный (акции протеста), так и насильственный характер. Отношение же государства к обществу описывается более сложной системой конструкций. С одной стороны, в распоряжении государства имеется набор «нормальных» (конвенциональных) для данной политической общности рычагов воздействия на общество, которое подразделяется на позитивные стимулы, направленные на повышение степени удовлетворения потребностей членов общества, и политические санкции (негативные стимулы), ставящие целью пересечение нежелательной с точки зрения политической системы деятельности членов общества.

Исследование феномена политического насилия является одним из ключевых элементов комплексной оценки проблемы политической стабильности любого государства.

Нет необходимости перечислять пагубные последствия внутренних конфликтов для жизни любой страны. Достаточно задуматься над тем, почему многие экономисты слаборазвитых стран сетуют на слишком слабый приток иностранных инвестиций в экономику. Однако если поставить себя на место топ-менеджера крупной транснациональной корпорации, от-

ветственного за принятие решений о зарубежных инвестициях в экономику развивающейся страны, то очевидно, что, с одной стороны, вы должны своевременно принять такое решение, и это позволит компании занять свободное рыночное пространство, прийти на него первыми, получив серьезные преимущества перед конкурентами. При этом работа предприятий, в которые вкладываются инвестиции, будет повышать уровень занятости, а также содействовать развитию экономики страны, где они размещаются. Решение размещать или не размещать его именно здесь представляется весьма важным. С другой стороны, он обязан защищать вложения корпорации, а потому появляется необходимость тщательно оценить, каковы шансы на то, что продукция может быть уничтожена. А персонал столкнется с угрозой насилия, неизбежного в случае, если внутренние противоречия в принимающей стране выльются в вооруженный конфликт. А история XX столетия полна такого рода случаями.

Таким образом, для принятия решения об инвестициях необходим обстоятельный экспертный анализ ситуации в стране и прогнозы перспектив ее дальнейшего развития. Следовательно, необходимо знание всех факторов, ведущих к возникновению внутреннего насилия в различных странах, и способов измерения этих факторов.

Январь, 2017г.

Источники и литература

1. *Туронок С.Г.*, Политический анализ курс лекций А.Н.Х. При прав. Росс.Фед. – М.: «Дело», 2005.
2. *Gupta D.K.*, The Economics of Political Violence. The Effect of Political instability on Economic Growth. – N.Y.1990.
3. *Швери Р.*, Устроения мира, теория рационального выбора ..., аналитический обзор. Лекции. – М.: Институт социологии РАН, 2015.
4. *Швери Р.*, Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм? //Вопросы экономики. 1997, №7, с. 35.
5. *Гарр Р.Т.*, Почему люди бунтуют. – Изд. «Питер», 2005.
6. *Скакунов Э.И.*, Система анализа и управления конфликтами и стабильностью. САУКС «Россия» для СБ РФ, 1995.
7. *Доллард Джон и др.* Гипотеза фрустрации агрессии. – New Haven,1939.
8. *Фешбах С.*, Инструментальная агрессия. – М., 1971.

9. *Мартиросян А.А.*, Проблемы и формы насильственных действий различной интенсивности (концепция нелинейного развития политического насилия) // 21-й ВЕК, Информационно-аналитический журнал НОФ «Нораванк», №5, 2012, сс. 118-130.
10. *Смелзер Н.*, Социология. – М.: Феникс, 1994.

**ԸՆԴՎՁՈՂՆԵՐԻ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԱԳՐԵՍԻՎՈՒԹՅՈՒՆԸ
(քաղաքական բռնության ոչգծային զարգացման մասին)**

Արման Մարտիրոսյան

Ամփոփագիր

Արդի հետազոտությունները մատնանշում են նոր մեթոդաբանական հարացույցների ստեղծման անհրաժեշտությունը, որոնցում արժանի տեղ պետք է զբաղեցնեն քաղաքական նոր մոտեցումներն աշխարհում տեղի ունեցող փոփոխություններին: Ակտուալացվում է նոր հասարակական մարտահրավերների, օրինակ՝ «քաղաքական ընդվզումների» հետազոտությունը սոցիալական և քաղաքական հոգեբանության ոլորտում՝ էթնիկ և կրոնական հոգեբանության, արդի էթնոքաղաքական տեսական մշակումների և կիրառական հաղորդակցային տեխնոլոգիաների լայն ներգրավմամբ:

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ АГРЕССИВНОСТЬ ПРОТЕСТУЮЩИХ
(о нелинейном развитии политического насилия)**

Арман Мартиросян

Резюме

Современные исследования указывают на необходимость создания новых методологических парадигм, в которых достойное место должны занимать новые политические воззрения на происходящие в мире изменения. Актуализируется исследование новых общественных вызовов в сфере социальной и политической психологии, например, «политических протестов» и т.д., с широким привлечением этнической и религиозной психологии, современных этнополитических теоретических разработок и прикладных коммуникационных технологий.

**THE POLITICAL AGGRESSIVENESS OF THE PROTESTORS
(about the non-linear development of political violence)**

Arman Martirosyan

Resume

Current studies demonstrate the need to create new methodological paradigms, in which the new political viewpoints on changes occurring in the world should have the prominent place they deserve. Study of the new societal challenges in social and political psychology, including “political protests” and the like are becoming important, along with wide use of ethnic and religious psychology, modern ethno-political theories and applied communication technologies.

РАСШИРЯЮЩЕЕСЯ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ, ГРУЗИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ

*Роман Карапетян**

Ключевые слова: Каспийско-Черноморский регион, Турция, Грузия, Азербайджан, проблемы региональной безопасности, безопасность РА

Вопрос налаживания и развития взаимоотношений с соседними странами приоритетен в повестке внешней политики Республики Армения. К числу внешнеполитических приоритетов страны причисляются также вопросы установления мира в Закавказском регионе, обеспечения атмосферы сотрудничества и благоприятной среды для стабильного развития. На пути осуществления этих вызовов существует множество препятствий. Основные вызовы, выступившие на первый план после распада СССР, были связаны с вошедшими в активный этап региональными конфликтами. Вследствие проблем Арцаха, Абхазии, Южной Осетии и множества позиций вокруг них возникают сложности как в плане формирования атмосферы взаимного доверия в регионе, так и в плане развития взаимоотношений с региональными и международными силовыми центрами. С другой стороны, в вопросе выбора внешних политических и экономических партнеров страны региона демонстрируют разные подходы. В случае Армении, наличие Арцахского вопроса делает наиболее приоритетным вопрос безопасности страны. Республика Армения видит обеспечение достаточных условий безопасности страны в рамках сотрудничества с постсоветскими странами, в частности с Российской Федерацией. Вопрос безопасности также имеет ключевое значение и для соседней Грузии, однако непосредственное участие Российской Федерации в кон-

* Лектор кафедры международных отношений и дипломатии ЕГУ, советник НОФ «Нораванк».

фликтах Абхазии и Южной Осетии вынудило ее искать гарантии безопасности на Западе, в лице европейских стран и НАТО [1, СС. 28-32].

Одну из лучших формулировок, касательно существующих на Южном Кавказе проблем, в особенности внешнеполитических решений Армении и Грузии и взаимоотношений между ними, дает американский исследователь по вопросам Южного Кавказа, постсоветского пространства и Ближнего Востока, директор исследовательско-аналитического центра «Линкс» Денис Самут: «На Южном Кавказе образовался разлом, и Армения с Грузией остались по его разные стороны. Армения, в условиях блокады, прекрасно осознает транзитное значение Грузии, а Грузия, имея на своей территории многочисленную армянскую общину, не может обеспечить внутренний мир, если отношения с Арменией будут напряженными. И эта тенденция очевидна не только в двусторонних отношениях, но и в процессе участия этих двух стран в программах регионального сотрудничества» [2, с. 37]. Автор этих слов явно намекает, что, хотя Армения и Грузия имеют принципиальные различия во внешнеполитической ориентации, их сдерживают и уравнивают определенные элементы взаимной экономической и политической зависимости.

Сразу после распада СССР Турция одна из первых попробовала заполнить ту политическую нишу, которая образовалась на Южном Кавказе. Турция, которая даже во времена существования СССР не отказывалась от идеи установления прямой связи с Азербайджаном, не могла не воспользоваться представившейся возможностью. В борьбе за закрепление в регионе в основном участвовали Турция и Россия. А Иран, при всей заинтересованности в регионе, имел мало возможностей для их реализации в условиях действующих западных санкций. Здесь уместно вспомнить следующий отрывок из выступления разработчика стратегии США со странами бывшего СССР Струба Телбота на Конгрессе о странах Закавказья в 1998г.: «Мы продолжаем удерживать страны региона от установления тесных связей с Ираном. Более того, мы не позволим какой-либо стране региона установить там политическую или экономическую гегемонию. Мы продолжим работать со всеми странами Кавказа, чтобы предотвратить рост влияния Ирана в регионе» [3].

Западные страны, в особенности США, помогали Турции в вопросе «отрыва» Закавказья от России. Первый крупный результат этого был зарегистрирован уже в 1997 году, когда при участии Грузии, Азербайджана, Украины и Молдовы был сформирован ГУАМ, который должен был со временем перевесить сформированные под российским влиянием на постсоветском пространстве организации. С формированием организации в новый этап также вступило грузино-азербайджанское сотрудничество.

Азербайджан важен для Турции также с точки зрения связи с тюркоязычными странами Средней Азии. С другой стороны, экспортируя азербайджанские нефть и газ через АР в Европу, Турция приобретает сильный политический и экономический инструмент. Наладить связь с дружественной страной Турции через Иран не представлялось возможным по объективным причинам: Иран и Турция находятся в положении необъявленной борьбы за гегемонию как в регионе, так и в мусульманском мире. В связи с Арцахской войной, а затем Арцахским вопросом в армяно-турецких отношениях возник дипломатический вакуум, следовательно, постепенно исключался и вариант Армении. Хотя в 1990-ых Турция предлагала Армении развивать программы энергетической и транспортной связи Восток-Запад именно через ее территорию, но ценой этих программ должен был быть Арцах.

В этих условиях на первый план внешней политики Турции вышло развитие сотрудничества Анкара-Тбилиси-Баку в трехстороннем формате. Процесс реализации этого сотрудничества изначально основывался на экономике. Экономическая направленность включала в себя два основных механизма: программы энергетической и транспортной связи. В июле 1993г. во время обсуждения турецко-грузинской транспортной комиссии в Анкаре впервые была запущена в оборот идея строительства железной дороги Карс-Тбилиси [4]. 25 мая 2005г. в Баку президенты трех стран подписали меморандум о намерении строительства железной дороги Карс-Тбилиси-Баку [5]. В действительности эта железная дорога проходит не через Тбилиси, а через Ахалкалаки, а выбор названия был выполнен для подчеркивания его региональной значимости. Армения предла-

гала отремонтировать и эксплуатировать железную дорогу Карс-Гюмри, а оттуда уже действует железная дорога Гюмри-Тбилиси. В диалоге с Турцией по этому вопросу официальный Ереван всегда ожидал участия Тбилиси, особенно если учитывать, что железная дорога Карс-Тбилиси на первом этапе была вовлечена в основной железный путь программы ТРАСЕКА (*TRACECA-Transport Corridor to Europe-Caucasus-Asia*) [6]. Учитывая, что железная дорога Карс-Гюмри была одним из немногочисленных факторов, способных вынудить Турцию рассмотреть возможность урегулирования взаимоотношений с Арменией, открытие железной дороги Баку-Тбилиси-Карс может углубить армяно-турецкую конфронтацию. Официальный Ереван предупреждает также о том, что развитие турецко-грузино-азербайджанского сотрудничества осуществляется за счет интересов Армении. Программа ТРАСЕКА имеет также огромное политическое значение, поэтому со временем стало ясно, что Грузия не собирается терять возможность приобретения собственных политических и экономических рычагов ради интересов Армении. В 1998г. был зафиксирован правовой статус программы ТРАСЕКА, когда 12 стран региона подписали «основной многосторонний договор о развитии международного транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия» [7].

В вопросе перспектив сотрудничества между странами Закавказья президент Грузии Э.Шеварднадзе был оптимистом, он также высоко оценивал роль Грузии в процессе улучшения взаимоотношений между Арменией и Азербайджаном. В этом плане примечательно его выступление на заседании правительства Грузии 25-ого ноября 1999г.: «Грузии предоставлена исключительная роль в вопросе налаживания отношений между Арменией и Азербайджаном. Мы должны разрабатывать такие программы с участием Армении в регионе, которые будут включать не только политические и дипломатические, но и экономические форматы. Нам нужно стремиться сделать так, чтобы Армения не чувствовала себя отстраненной от региональных программ» [8]. Как уже отмечалось, в вопросе сохранения равновесия во взаимоотношениях со странами региона официальный Тбилиси, помимо заявлений ритуального характера, ничего не сделал. С другой стороны, мы не считаем, что можно винить поли-

тических деятелей Грузии за то, что они ставят экономические интересы собственной страны выше интересов соседней.

Хотя основы трехстороннего сотрудничества и были заложены в период президентства Э.Шеварнадзе в Грузии, первые трехсторонние программы энергетической и транспортной связи в регионе стали реальностью в годы президентства М.Саакашвили. Вскоре после «Революции роз» Грузия существенно увеличила усилия, направленные на осуществление этих программ. Между тем М.Саакашвили не всегда выделялся антироссийской позицией и отдавал очевидное преимущество сотрудничеству с тюркскими странами региона. Об этом свидетельствует интервью, которое он дал в предвыборный период информационному агентству «ИТАР-ТАСС» 4 декабря 2003г. Он сказал, что свой первый визит осуществит в Москву, изъявив намерение развить взаимосотрудничество с РФ по всем направлениям: начиная с безопасности до расширения экономического сотрудничества. Он подчеркнул также, что гарантии безопасности Грузии находятся в Москве и в интеграции в экономические структуры СНГ, а перспектив дальнейшего развития ГУАМ он не видит [9].

Турция, обеспечив достаточно крепкий экономический фундамент сотрудничества с Грузией и Азербайджаном, приступила также к разработке программ военно-политического сотрудничества. Первый формат предполагал сотрудничество с целью защиты безопасности нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Эта идея впервые вошла в оборот с конца 1999г. и была обсуждена в Трапезунде в 2000г. во время трехсторонних переговоров министров иностранных дел [10]. Официальный Тбилиси объявлял, что эту инициативу они рассматривают в русле их основной внешнеполитической позиции развития многосторонних отношений и сотрудничества со странами Европейского союза и НАТО. А на беспокойство официального Еревана о том, не приведет ли это сотрудничество к образованию новых разделительных линий в регионе, Тбилиси отвечает, что оно направлено на обеспечение стабильности и безопасности во всем регионе [11]. Первым результатом турецко-грузинского военного сотрудничества стало то, что 28 января 2001 г. в грузинском городе Марнеули была открыта военно-воздушная база, переоснащенная при поддержке Турции.

Военное сотрудничество вошло в новый этап после открытия нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан в 2006г. 27 февраля 2007г. в Тбилиси министры иностранных дел Грузии, Турции и Азербайджана подписали Тбилисскую декларацию. Поводом сбора в столице Грузии стал договор о начале строительства железной дороги Баку-Тбилиси-Карс. Однако подписанный документ касался политической позиции военного сотрудничества трех стран в регионе.

Сразу после грузино-южноосетинской войны в 2008г. Турция выдвинула вперед идею создания платформы безопасности и сотрудничества на Кавказе. Предполагалось включить в нее три страны Южного Кавказа, Турцию и Россию. Цель – создать платформу для диалога по урегулированию конфликтов в регионе. Хотя ни одна из стран, получивших это предложение, не отказалась от него, этот план вскоре был заморожен. Основным недостатком было то, что не предполагалось какого-либо формата участия для существующих де-факто стран региона, в то время как их участие увеличило бы продуктивность предполагаемого формата.

8 июня 2012г. в Трапезунде министры иностранных дел трех стран подписали декларацию, согласно которой предполагается:

- Единая политика и взаимная поддержка в международных организациях,
- Сотрудничество в вопросе урегулирования проблем Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии, принимая за основу международно-признанные границы Азербайджана и Грузии,
- Содействовать дальнейшему развитию сотрудничества во всех сферах, в особенности экономической,
- Продолжать совместную работу вокруг программы ТРАСЕКА, нынешний этап которой включает железную дорогу Баку-Тбилиси-Карс,
- Утвердить проект строительства нового международного морского торгового порта Баку, который станет следующим важным связующим звеном в транспортном коридоре Восток-Запад [12].

Это первый подобный трехсторонний документ, который равноценен стратегическому документу. По Трапезундской декларации трехстороннее экономическое сотрудничество фактически было поднято на новый уровень и укреплено документом о политическом сотрудничестве довольно высокого уровня.

26 июня 2012г. министры энергетики Турции и Азербайджана подписали договор о строительстве нового трансанатолийского (*TANAP - Trans-Anatolian Pipeline*) газопровода. Предполагается перевозить по этому газопроводу газ из Каспийского моря в Европу. Однако еще существует множество вопросов о продуктивности этого газопровода, связанных с имеющимися договоренностями с Россией вокруг экспорта газовых ресурсов из стран Средней Азии.

Военное сотрудничество трехстороннего формата вошло в более активный этап после произошедшей на уровне министров обороны встречи в августе 2014г. в Нахиджеване. 4 мая 2015г. во время встречи руководителей вооруженных сил трех стран в Анкаре был обсужден вопрос безопасности железнодорожных путей и инфраструктур энергоснабжения.

Согласно подписанному протоколу, было решено создать объединенную группу военных сил трех стран. В конце 2015г. на фоне обострения русско-турецких взаимоотношений 17 декабря в Стамбуле состоялась очередная встреча министров обороны трех стран, где основной акцент ставился на вопросы о модернизации оборонительной безопасности и военных сил. Если в прошлом Турция избегала озвучивать свою позицию по вопросу принадлежности Абхазии и Южной Осетии, то в настоящем делает это с особым акцентированием. 19 февраля 2016г. в Тбилиси во время трехсторонней встречи министров иностранных дел, министр Турции М.Чавушоглу заявил, что Абхазия и Южная Осетия – территория Грузии, а Нагорный Карабах - Азербайджана [13].

После нескольких задержек и переносов в конце 2016г. предполагалось также устроить открытие железной дороги Баку-Тбилиси-Карс, однако до сегодняшнего дня работы над некоторыми участками железной дороги не завершены, и ее открытие ожидается весной 2017г. Рассчитывается ежегодно перевозить по ней 5 млн. тонн груза и 1 млн. человек. А

в дальнейшем эти объемы должны увеличиться втрое. На строительство только грузинской части было потрачено в четыре раза большая сумма, чем рассчитывалось заранее, что составило \$775 млн. Затраты грузинской стороны были осуществлены за счет предоставленных Азербайджаном кредитных средств. Это вновь говорит о том, что Грузия просто утопает в болоте экономической зависимости от Азербайджана и Турции, что со временем оставляет для нее все меньше шансов выбраться из-под тюркского экономического влияния [14].

Расширяющееся трехстороннее сотрудничество Турция-Грузия-Азербайджан с течением времени в более ярких красках демонстрирует свою направленность против Армении, а также тенденцию, направленную на ослабление российского фактора в регионе. Считаем, что оно может угрожать существующей хрупкой стабильности в регионе. После выборов 2012г. новый глава правительства Грузии Б.Иванишвили нанес визит в Баку, что говорит о сохранении избранного вектора внешней политики страны. Турция – крупнейший торговый партнер Грузии, и наибольшие иностранные инвестиции в Грузии осуществлены за счет турецкого капитала. Это говорит о том, что в ближайшем будущем сотрудничество Грузии с соседними тюркскими странами продолжит принимать новые объемы.

Считаем, что это достаточно серьезный вызов как для экономической, так и военной и политической безопасности Армении. Официальный Тбилиси неоднократно заявлял, что это сотрудничество не направлено против Армении. Однако мы считаем, что Грузия опосредованно вовлекается в изоляцию Армении. Во время официальных трехсторонних встреч, руководители Азербайджана неоднократно заявляли о том, что Армения является агрессором и о необходимости ее нейтрализации. Как бы Тбилиси ни пытался сохранить нейтралитет в армяно-азербайджанских отношениях, в условиях военного обострения на линиях соприкосновения РА – Азербайджан или в Республике Арцах Грузия может занять сторону не христианской Армении, а экономически более крупных партнеров и косвенно поспособствовать экономической блокаде Армении.

В качестве альтернативы и способа ослабления влияния этого сотрудничества мы считаем важным предпринять первые шаги в двух следующих направлениях: прежде всего, необходимо укрепить политико-экономические связи с европейскими странами, а на региональном уровне противостоять этому сотрудничеству формата Россия-Армения-Иран, в особенности учитывая, что после упразднения западных санкций против Ирана открылись новые возможности. Считаем, что в сотрудничестве с Ираном необходимо по возможности также вовлечь и Грузию, тем самым в какой-то мере «отрезав» ее от тюркских стран. Тем более что в этом направлении уже есть определенные предпосылки в виде программ трехстороннего экономического сотрудничества Иран-РА-Грузия и четырехстороннего Иран-РА-Грузия-Россия. А для развития многостороннего сотрудничества с Грузией важным залогом могут стать налаживание российско-грузинских отношений и восстановление абхазской железной дороги.

Считаем, что в этом вопросе в Грузии есть определенная тенденция положительного развития. В парламентских выборах прошлого года третьей политической силой, прошедшей в грузинский парламент, стал союз патриотов Грузии, который неофициально также называют пророссийской политической силой. Хотя это определение неоднозначно, поскольку еще в предвыборной кампании представители этой силы, которые полагаются в основном на антитурецкие тезисы (они обвиняют Турцию в узурпации порядка 33% территорий Грузии в 1918г., а также убеждены, что Турция намерена узурпировать и Абхазию с Аджарией), неоднократно называли Россию оккупантом. С другой стороны, в грузинский парламент не прошли основные прозападные «Свободные демократы» и Республиканские партии, которые с 2012г. руководят органами обороны и внешней политики.

Результаты грузинских парламентских выборов свидетельствуют о том, что в Грузии постепенно все более крупные масштабы приобретают антитурецкие настроения, что исходит из осуществляемой со стороны последней экономической экспансии в стране. С другой стороны, в Грузии увеличивается количество тех политических деятелей, которые готовы сесть за диалогом вокруг стола с Россией. Более того, изменилось и грузинское общественное мнение о русских. В настоящем в Грузии нет

того откровенного антироссийского настроения, который появился после 2008г. Считаем, что эти два факта соответствуют интересам Армении, еще больше увеличивается вероятность налаживания российско-грузинских отношений, а, следовательно – и перспективы развития сотрудничества по оси Армения-Грузия-Россия. В то же время, считаем необходимым еще раз отметить, что в переговорах по вопросам транзита положительные результаты прямо пропорциональны становлению российско-грузинского диалога. С другой стороны, в этом вопросе необходимо немного увеличить давление на Тбилиси, в особенности, если после прошлогодних парламентских выборов в Грузии усилились настроения по налаживанию диалога в южном и восточном направлении.

Февраль, 2017г.

Источники и литература

1. Armenian-Georgian Relations: Challenges and Opportunities for the Bilateral Cooperation, PSAA-CSS, Yerevan, 2014.
2. ՀՀ ԱԳՆ Կառավարության արտաքին գործերի նախարարության Գրասենյակի (ԳԴԲ), ցուցակ 6, գործ 135 (Материалы Историко-дипломатического отдела (ИДО) МИД РА, список 6, дело 135, на арм.яз.).
3. *Томас де Ваал*, «Грузия и ее дальние соседи», Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз». – Лондон, 2005.
4. *Massima Gaudio*, Can Energy Security Cooperation Help Turkey, Georgia and Azerbaijan to Strengthen Western Oriented Links?, NATO Defense College Academic Research Branch Research Note, N. 5, June 2007.
5. *Мустафа Айдын*, «Турецкая политика в отношении Кавказа в 2007г.», Кавказ 2007: Ежегодник Института Кавказа. – Ереван, 2009.
6. ՀՀ ԱԳՆ ԳԴԲ, ցուցակ 7, գործ 236 (ИДО МИД РА, список 7, дело 236, на арм.яз.).
7. *Alexandros Peterson*, Integration in Energy and Transport Amongst Azerbaijan, Georgia and Turkey, The London School of Economics and Political Science, 2012.
8. ՀՀ ԱԳՆ ԳԴԲ, ցուցակ 5, գործ 290 (ИДО МИД РА, список 5, дело 290, на арм.яз.).
9. ՀՀ ԱԳՆ ԳԴԲ, ցուցակ 9, գործ 165 (ИДО МИД РА, список 9, дело 165, на арм.яз.).
10. *Scott A. Jones*, Crossroads and Conflict Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia, London, 2000.
11. ՀՀ ԱԳՆ ԳԴԲ, ցուցակ 6, գործ 135 (ИДО МИД РА, список 6, дело 135, на арм.яз.).
12. Trabzon Declaration, Trabzon, 8 June 2012, - <http://www.mfa.gov.ge>.
13. Թրիլիսիում կայացել է Ադրբեջանի, Թուրքիայի, Վրաստանի ԱԳ նախարարների հանդիպումը, <http://www.civilnet.am/news/2016/02/19/turkey-azerbaijan-georgia-fm-trilateral-tbilisi/287357>.

14. Բարու-Թբիլիսի-Կարս երկաթգծի շինարարությունը նախատեսվում է ավարտել զարնանը, <http://www.panarmenian.net/arm/news/230704/>.

**ԹՈՒՐՔԻԱ-ՎՐԱՍՏԱՆ-ԱՂԲԵՋԱՆ
ԸՆԴՀԱՆՍՅՆՎՈՂ ՀԱՄԱԳՈՐԾԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆԸ**

Ռոման Կարապետյան

Ամփոփագիր

Խորհրդային Միության փլուզումից հետո Անդրկովկասում ակտիվացան տարածքային հակամարտությունները, որոնք ոչ միայն խաթարեցին անվտանգության մթնոլորտը տարածաշրջանում, այլև կանխորոշեցին տարածաշրջանի երկրների միջև փոխհարաբերությունների հետագա ընթացքը: Անդրկովկասի երկրներն ունեին նաև միմյանցից տարբերվող դիրքորոշումներ արտաքին քաղաքական գործընկերների ընտրության հարցում:

Տարածաշրջանում ամրապնդվելու առաջին հաստատուն փորձերն արեց Թուրքիան, որը գրեթե յոթանասուն տարի սպասել էր այս հնարավորությանը: Առաջին քայլերն ուղղված էին տնտեսական բնույթի կապերի ձևավորմանը, որոնք հետագայում ամուր հիմքեր կտային քաղաքական ու ռազմական համագործակցության համար: 1990-ական թվականներին մշակվեցին, իսկ 21-րդ դարի մեկնարկին իրագործվեցին էներգետիկ, տրանսպորտային բնույթի մի շարք ծրագրեր: Ներկայում էլ այդ ծրագրերը գործնական ընթացքի մեջ են և ունեն շարունակականության միտումներ:

Ելնելով Հայաստանի Հանրապետության անվտանգության ապահովման հրամայականից՝ հարց է առաջանում. որքանո՞վ են այդ ծրագրերը սպառնում Հայաստանի զարգացմանը, արդյո՞ք դրանք ուղղված չեն Հայաստանի դեմ, և ի՞նչ գործնական քայլեր են ձեռնարկվում դրանց բացասական հետևանքները չեզոքացնելու կամ հակընդդեմ ծրագրեր մշակելու ուղղությամբ:

**РАСПИРЯЮЩЕЕСЯ СОТРУДНИЧЕСТВО
МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ, ГРУЗИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ**

Роман Карпетян

Резюме

После распада Советского Союза территориальные конфликты Южного Кавказа вошли в этап активации. Они не только разрушали среду безопасности, но и определили дальнейший ход отношений между странами региона. Закавказские страны также имеют различные точки зрения в выборе партнерских государств.

Турция, которая ждала этой возможности почти семьдесят лет, предприняла первые усилия по укреплению своей роли в регионе. Были сделаны первые шаги по развитию экономических отношений, которые впоследствии дали бы прочную основу для политического и военного сотрудничества. В течение 1990-х годов были разработаны, а в начале 21-го века осуществлены сразу несколько энергетических и транспортных проектов. Тенденции развития отношений между двумя закавказскими странами и Турцией продолжаются.

Возникает вопрос: являются ли эти программы угрозой для развития Армении, не направлены ли они против РА и какие практические шаги предпринимаются, чтобы нейтрализовать их?

THE TRILATERAL COOPERATION BETWEEN TURKEY, GEORGIA AND AZERBAIJAN

Roman Karapetyan

Resume

After the collapse of the Soviet Union the territorial conflicts in the South Caucasus were triggered, which not only damaged the security environment in the region, but also determined the future course of relations between the countries of the region. Regional countries also have differing views in selection of foreign partners.

Turkey, which seems to have been waiting for this opportunity for almost seventy years, started efforts to strengthen his positions in the region. The first steps were done towards the development of economic relations, which later would provide solid bases for political and military cooperation. A number energy and transport projects of were developed the 1990s that were implemented in early 21st century. Currently the cooperation between these three countries continues.

Under this circumstances, the imperative of ensuring Armenia's security raises some questions: do these programs threaten Armenia's development, are they are sharply directed against Armenia and what practical steps are being taken to neutralize them or to develop programs to counter their negative effects?

АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

*Арег Петросян**

Ключевые слова: стратегическая культура, Ближний Восток, образовательные, экономические, военные программы, американская стратегическая культура

Вопросы изучения стратегических культур получают витки развития в различных странах. В последнее время все чаще исследователи прибегают к данному понятию, чтобы понять, как именно государства действуют за пределами своей территории.

Ближний Восток, являясь одним из нестабильных регионов, выступает в качестве среды, где американская стратегическая культура находит свое применение. Реализующиеся проекты «мягкой силы», экономического и военного сотрудничества помогают Штатам усиливать свои позиции в регионе, а целью американской стратегической культуры является понимание того, как именно они действуют, какова их цель и насколько возможно их должное функционирование. Ввиду того, что концепция новая, остаются «белые пятна» в ее изучении. Берясь за исследуемую концепцию, необходимо провести ретроспективный анализ развития стратегической культуры. Необходимо также выявить особенности стратегической культуры США, учесть специфику исторического пути развития американцев, особенности американского мышления. Пытаясь выявить закономерности функционирования, применения данной концепции по отношению к США, проводится анализ внешнеполитической направленности сверхдержавы на Ближнем Востоке, рассматривая ее место и роль в мире в общей международной системе сквозь призму стратегической культуры.

* Студент Российско-Армянского (Славянского) университета.

1. Истоки понятия стратегической культуры

Развитие стратегической мысли восходит своими корнями к выдающимся стратегам прошлого – Сунь Цзы и Карлу фон Клаузевицу. Их произведения – «Искусство войны» и «О войне» – явились неким прорывом в понимании ведения войны, формировании ее стратегии. Оба автора подчеркивают важность правильного использования физических, моральных и самое главное умственных ресурсов, делая упор на последних двух, а именно: исход войны зачастую предreshается психологическим настроением армии и военно-стратегическими навыками военачальника¹.

Минуя столетия, стратегическая мысль была вобрана в понятия стратегическая стабильность, военная стратегия, политическая культура. Исследуемая концепция ответвилась от последнего, и ее становление, развитие во многом связано с политической культурой.

Политическая культура – это часть культуры, относящаяся к политике. Она включает политические символы, ценности, убеждения, мнения, ожидания, цели и т.д. [1, pp. 13-14]. Политическая культура государства – это распространение моделей ориентации, имеющих отношение к политическим целям среди представителей нации. Алмонд и Верба выдвигают трехуровневую систему ориентаций:

1. **Познавательная или ознакомительная ориентация (*cognitive orientation*)**. На этой стадии рассматривается знание субъекта политической системы, ее роли.
2. **Эмоциональная ориентация (*affective orientation*)** или отношение к политической системе: ее роли, персоналу, эффективности.
3. **Оценочная ориентация (*evaluational orientation*)** – суждение и мнение о политических целях, включающих в себя ценностные стандарты и критерия вместе с информацией и чувствами [8, p. 67].

Новоявленная концепция имеет свою динамику развития, содержащую в себе как рациональные факторы, так и иррациональные факторы, напрямую связанные с индивидом, который и является ядром политической культуры.

¹ См. по [13].

В политике у человека возникают вопросы с самоидентификацией, ориентацией. С одной стороны, он осознает свое место, действуя в соответствии со своими интересами, соотнося цели и средства их достижения, а с другой – просвечивается другая сторона, иррациональная, связанная с эмоционально-чувственным восприятием мира, предубеждениями, воспроизводством предрассудков и т.д. В связи с быстроразвивающимися событиями меняется отношение к ним самим, что тоже является дополнительной сложностью и противоречивостью формирования и развития политической культуры [11, сс. 41-42].

Принимая во внимание все вышесказанное, можно утверждать, что политическая культура есть понятие, собравшее воедино исторический путь развития народа, его традиций, уклада жизни, ментальных особенностей, а также культуры в сопряжении с политическим опытом, навыками, ориентациями, процессом жизни общества, нации, группы, индивида, политических субъектов с осознанием, объяснением и оценкой всего того, что происходит в рамках политики.

2. Эволюция стратегической культуры. Особенности стратегической культуры США на примере Ближнего Востока

Концепция стратегической культуры, пройдя путь эволюции и дойдя до наших дней, получила свое отражение в решении таких насущных вопросов как национальная безопасность, обеспечение внутреннего порядка, понимание линии внешней политики определенного государства, механизмы регуляции отношений между государствами по вопросу ОМУ (Оружие массового уничтожения), рациональное использование имеющихся военных, технологических ресурсов, разработка стратегии по проведению демарша в отношении международных акторов, организаций и т.д.

Понятие впервые было использовано в США, и не случайно, что при изучении стратегических культур очень часто прослеживается влияние американского фактора. Джек Снайдер, который занимался изучением российской стратегической культуры и угрозы ядерного оружия в 1977г., считал, что стратегическая культура – это совокупность паттернов

стандартного поведения, идей, разделяемых обществом, являющимся носителем национальной стратегической культуры, которое со временем обучения приобретает эти паттерны и обменивается ими в соответствии с изучением определенной стратегии [6, pp. 3-9].

Культура в теории международных отношений и изучении международной безопасности не привлекала к себе столь большого внимания. За последние 10-50 лет интерес к культуре, стратегической культуре и другим идентифицирующим объяснениям возрос, так как она может помочь понять поведение государства. Как правило, те, кто использует термин «культура», утверждают, что у каждого государства есть свои господствующие стратегические предпочтения. Внеисторические или «целевые» переменные факторы государства – такие как технология, полярность, относительные материальные возможности – являются предметами второстепенными. Именно стратегическая культура дает смысл этим переменным факторам [3, p. 34].

Стратегическая культура – это стратегия выживания, где свое место имеют факторы, направленные и вовне, и вовнутрь, где учитываются все, даже на первый взгляд незначительные факторы, но которые при определенном развитии могут стать определяющими [12, с. 223].

На основе усилий по изменению стратегической культуры происходит процесс трансформации, модернизации стратегической культуры, и в рамках ее конструирования реализуются проекты «мягкой силы», с целью распространения некой «универсальной стратегической культуры». Эту универсализацию Лентис применяет к международному терроризму, с тем, чтобы минимизировать не только его проявления, но и столкновение культур и цивилизаций. Допускается субъективность, а именно роль политических элит как носителей стратегической культуры в ее формировании. Он выделяет три фактора при выборе типа стратегической культуры:

1. **Экстернальный шок (*external shock*)**. Обычно имеет внешний адресат, бросая вызов фундаментальным устоям общества. Он считает, что данный тип шока приводит к кардинальным изменениям стра-

тегической культуры. Такого рода шок обычно приводит к революциям, подрыву легитимной власти, войнам, экономическим катастрофам, сопровождающимися стрессами, социальными потрясениями, которые могут впоследствии ликвидироваться ресоциализацией и вовлечением в нее разных социальных групп, чтобы достичь общественного консенсуса.

2. **Диссонанс стратегической культуры** (*the dissonance of strategic culture*) является результатом взаимоотношений внутренних и внешних факторов. Это в основном случается тогда, когда отдельно взятый, определенный внешнеполитический курс является инициатором возникновения противоречий между принципами, положениями устоявшейся стратегической культуры. Стратегические коды, нацеленные на демократию, входят в разрез с необходимостью применения военной силы или же многостороннее сотрудничество противоречит одностороннему. Следствием этого является выдвижение альтернативных дипломатических инициатив (может быть в лице посредника) взамен многостороннего сотрудничества.
3. Стратегическая культура в качестве **«договорной реальности»** (*negotiated reality*). Данная стадия в большей степени относится к международным отношениям, рассматривается как способность договориться представителями политических элит на макро и микро уровнях [4, pp. 26-28].

США с конца XIXв. начали активно вовлекаться в процессы международных отношений, впоследствии став крупным и весомым игроком. У истоков образования данного государства стоят Великобритания и Испания – страны, представители которых первыми переселились туда. Среди них были пуритане, отвергавшие традиционный католицизм, воры, которые преследовались в Европе, торговцы, искавшие новые возможности, промышленники, земледельцы – в общем, все те, кто хотел славы и хорошей жизни. Развитие Штатов протекало довольно быстрыми темпами из-за изобилия природных ресурсов. Они были отделены океаном, служив-

шим к тому времени неким щитом от пронизанной раздорами Европы. Вторая привилегия новообразованного государства – наличие в нем многонациональной составляющей. Был образован конгломерат из разных этнических, религиозных, расовых групп. На базе всех этих факторов появился уникальный, ранее невиданный, не имеющий никаких аналогов феномен – американская мечта, представляющая собой легенду о лучшей жизни, о благосостоянии всех тех, кто желает этого. Чтобы добиться этого, надо просто принять «совершенную идеологию», «гениальность американской мысли», гарантирующих всем равные возможности для достижения своих целей.

Появившиеся зачатки демократии продолжали развиваться на протяжении веков, и американский народ вскоре понял, что он стоит вровень (или даже выше) с другими европейскими державами. Тогда и началось внедрение «американского слова» в Европу, Азию, Ближний Восток, Латинскую Америку и другие регионы.

В стратегии национальной безопасности США 2015 года указано, что они не ограничиваются внутренними обязательствами страны. Выступая в качестве гаранта обеспечения международной безопасности, говорится о приверженности Штатов сотрудничеству и партнерству, об их незаменимости в деле отстаивания универсальных ценностей, борьбы против агрессии [5, р. 7].

Как утверждает О.Иванов, «у сильных держав есть свое видение мира». Они иначе смотрят на угрозы, опасности, по-разному определяют безопасность. США, находящиеся в этом перечне, также имеют свои особые характеристики. О.Иванов выделяет в русле изучения стратегической культуры США жизненно важные элементы, влияющие и меняющие внутренний и внешний порядки страны; отношение к фактору времени, международным проблемам, военной силе, своей исключительности, бизнесу и т.д. По его мнению, правильное понимание американской стратегической культуры позволяет изучать те вопросы, в рамках которых дискутируется применение военной силы. «Более того, если удалось пролить свет на прошлое и настоящее, то будет возможным применить

концепцию стратегической культуры для предсказания тенденций поведения в будущем», – утверждает он [10, сс. 87-96].

Давно не секрет, что огромные залежи нефти, газа на Ближнем Востоке являются камнем преткновения для многих стран мирового сообщества. Также ясен тот факт, что самим арабским странам не нравится постоянное вмешательство в их внутренние дела. Исходя из сказанного, стоит задать вопрос: как именно внедриться и извлечь выгоду, обходясь без недовольства местных властей? Американское правительство нашло ключ. Ввиду остро стоящих вопросов, т.н. «триптиха» – проблемы образования местного населения, демократизации ближневосточного региона и терроризма – происходит непрерывно протекающий процесс, который очень часто, из-за разногласий, негармоничного сочетания и использования наличествующего инструментария, приводит к печальным событиям в регионе (Ирак при Хуссейне, Ливия при Каддафи, Вьетнам, Афганистан и т.д.). В этом свете наглядным катализатором выступают события 9/11, после чего Буш выступил с речью, предвещавшей огромный толчок во внешней политике США по борьбе с международным терроризмом, что впоследствии и аргументировало «оправданность» присутствия Штатов в регионе. По мнению автора, ключом к пониманию функционирования внешнеполитической многовекторности США в регионе являются вышеперечисленные сегменты, правильное использование которых являются задачами стратегической культуры США.

Кривов и Рыжов, изучая расстановку сил на Ближнем Востоке, отношения ближневосточных стран с США и между собой, приходят к выводу, что основным недостатком операций, проведенных США в регионе, является линейность действий – зависимость от успеха предыдущей операции [14, с. 386]. На этом фоне можно выделить наиболее удавшиеся операции – «Каньон Эльдorado» в Ливии, весь периметр операций «Несокрушимая Свобода», действия, направленные против организации «Исламское государство». В течение всего процесса очень важным оставалось обеспечение порядка внутри США и поступления «нужной» информации американскому обществу.

Нынешние действия в Ираке и Сирии во многом встречают применение аспектов стратегической культуры Америки. «Идет взаимное обвинение в применении не тех механизмов в деле достижения успеха против террористов. Госсекретарь США Джон Керри действия России в Алеппо описывает как «преступление против человечества». Критика поступает и со стороны России, высказывающейся о том, что под мишень коалиции, возглавляемой США в Ираке, очень часто попадают госпитали, полицейские посты, гуманитарные конвои и т.д.» [2]. «Если противника нет или его угроза не так велика, то для преследования собственных национальных интересов, враг либо создается, либо его опасность преувеличивается» [10, с. 91].

Эффективность американской стратегической культуры обеспечивает экономическое процветание; нефтяные компании *Murphy Oil, Hess Corporation, Occidental Petroleum, Pennzoil* и др. приносят колоссальные доходы Штатам. Следует понять, что у Штатов должны быть хорошие отношения со странами, где функционируют нефтяные компании. Здесь на помощь идут образовательные программы, которые занимаются пропагандой «американского слова». «С 2001 по 2004гг. Белый дом, Госдепартамент и Конгресс начали вырабатывать стратегию образовательной политики США на Ближнем Востоке при формировании лояльной политической элиты. Далее произойдет смещение в целевой аудитории: с лояльной политической элиты на молодежь и женщин. Будут проведены попытки создания некоммерческих организаций, реформирования образовательной системы, выраженной в создании 350 программ по демократизации в регионе. США к 2007г. добились внедрения образовательных программ в Йемене, Ливане, Тунисе, Саудовской Аравии, Иордании, Бахрейне, Египте, Алжире, Марокко и Палестине» [15, сс. 171-187]. К тому же, предоставление экономических и политических прав женщинам может гарантировать их вовлеченность в жизнь страны, которая является следующим шагом к демократизации региона.

Осуществляемые программы «мягкой силы» открывают дорогу для того, чтобы понять, как мыслит местный народ, какова его культура, что

является его достоянием, к чему он стремится. Поняв ход мыслей местного населения, начинается сотрудничество в экономическом русле и, как следствие, утверждение позиций США в стране.

Выбрав отправной точкой Ирак в 2003г., неоконсерваторы стали внедрять в политическое мышление США доктрину смены режимов и демократических революций на Ближнем и Среднем Востоке. На Ближнем Востоке, в отличие от Европы, есть огромные экономические, социально-культурные, политические и военно-политические разногласия. Военная политика США в регионе по большому счету зависит от Центкома вооруженных сил США, планирующий военные операции и охватывающий более чем 4,6 млн. кв. миль. Распространив свое влияние на 20 стран, включая важные торговые пути, стратегические морские пропускные артерии – часть Индийского океана, Суэцкий канал, Баб-эль-Мандебский и Ормузский проливы, Красное Море – самый энергетически обеспеченный регион оказывается под влиянием США. (64% мировых запасов нефти, 34% добываемой сырьевой нефти и 46% природного газа), Комитет видел дестабилизацию региона в лице международной организованной преступности и террористических группировок... «Дело, разумеется, не только в демократических ценностях. Соединенные Штаты, за редкими исключениями, размещают на постоянной основе свои вооруженные силы преимущественно на территории высокоразвитых капиталистических стран со стабильными демократическими режимами»¹.

О вышеуказанных образовательных, экономических и военных проектах можно сказать, что они являются некими «провайдерами», на которых зиждется американская внешняя политики на Ближнем Востоке. Американская стратегическая культура же явствует наиболее рационально-короткие пути достижения поставленных задач посредством самих проектов.

Можно говорить о возможных изменениях в стратегической культуре американского народа ввиду недавних выборов в США. Подтверждение тому – «Республиканская платформа» 2016г. Отмечая американскую

¹ См. по [9].

исключительность, устойчивую конституционную систему и уникальную историческую роль американского народа, здесь говорится о провале демократов за последние 8 лет, о стагнации в экономическом развитии, о демонтаже системы здравоохранения, о схемах, ограничивающих выборы и отбирающих свободу. «Президент и демократы удвоили долги США. Они отказываются контролировать наши границы, но они контролируют наши школы, фермы и даже религиозные институты. Будучи американцами и республиканцами, мы желаем мира, но настаиваем на силе. Мы сделаем Америку безопасной. Мы стремимся к дружбе со всеми народами и людьми в мире, но мы готовы бороться со злом» [7].

В заключение всего вышеупомянутого автором была предпринята попытка описания схемы действия стратегической культуры США на Ближнем Востоке, уходя глубоко к ее истокам: развитию стратегической мысли, политической культуре, возникновению самой концепции.

Сегодняшние события на Большом Ближнем Востоке – ракетные удары по Сирии, нанесение удара сверхмощной бомбой на Афганистан, напряженное состояние с КНДР – создают определенную почву для изменения внешней политики США в регионе, что впоследствии приведет к модификации самой американской стратегической культуры.

Апрель, 2017г.

Источники и литература

1. *Almond G.A., Verba S.* The civil culture: political attitudes and democracy in Five Nations // Princeton University Press. 1963, pp. 13-14.
2. *Denslow J.*, Mosul and Aleppo: A tale of two cities // Al Jazeera. 2016.
3. *Johnson A.I.* Thinking about Strategic Culture // MIT Press. 1995, p. 34.
4. *Lantis J.* Strategic Culture: From Clausewitz to Constructivism // Comparative Strategic Cultures Curriculum. 2006, pp. 26-28.
5. National security strategy of USA. 2015, p. 7.
6. *Snyder J.L.* The Concept of Strategic Culture. London: Macmillan. 1990, pp. 3-9.
7. The Republican Party Platform. 2016. Preamble.
8. *Weil D.F.* Political culture, political structure, and democracy: the case of legitimation and opposition structure // JAI press Inc. 1994. Vol. 2, p. 67.
9. *Батюк В.И.* Американская военная стратегия на Большом Ближнем Востоке // Россия и Америка в XXI веке. №2, 2011.

10. *Иванов О.* Американская стратегическая культура // Обозреватель, №1, 2007, сс. 87-96.
11. *Мельников А.П., Сокол С.Ф.* Политическая культура в жизни общества. БГУ. Минск 2011, сс. 41-42.
12. *Саркисян О.Л., Биджоян Т.С.* Проблема определения понятия стратегической культуры Седьмая годовичная научная конференция (часть 1). – Ер.: РАУ. 2013, с. 223.
13. *Сунь Цзы.* Искусство Войны. В переводе академика Н. И. Конрада. 1950. *Клаузевиц К.* О войне. – М.: Госвоениздат, 1934.
14. *Рыжов И.В., Кривов С.В.* Политика США и баланс сил на Ближнем Востоке: от ключевых очагов воздействия к нейтрализации радикальных режимов. Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. 2014, с. 386.
15. *Цветкова Н.А.* Образовательная политика США в странах Ближнего Востока: история и современность // Вопросы образования. 2009, сс. 171-187.

**ԱՄԵՐԻԿԱՆ ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԸ ԵՎ ԱՄՆ ԱՐՏԱՔԻՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՄԵՐՉԱՎՈՐ ԱՐԵՎԵԼՔՈՒՄ**

Արեգ Պետրոսյան

Ամփոփագիր

Հողվածում արվում է այն եզրահանգումը, որ առաջիկայում, Սպիտակ տան վարչակազմի փոփոխության հետ կապված, զարգացման հունը կփոխի ամերիկյան ռազմավարական մշակույթը, ինչն արդեն այժմ դրսևորվում է ներկա վարչակազմի կտրուկ գործողությունների տեսքով։ Սիրիան հրթիռային գնդակոծման ենթարկելն ընթացիկ տարեսկզբին, լարվածությունը Ասիա-խաղաղովկիանոսյան տարածաշրջանում, գերհզոր ռումբի նետումն Աֆղանստանում, ավելի կոշտ դիրքորոշումն Իրանի գծով։ Այս համատեքստում էլ հենց ամերիկյան ռազմավարական մշակույթն է լինելու մեր «ուղեկցորդը՝ բարձր կոնֆլիկտայնության տարածաշրջանում՝ Մերձավոր Արևելքում ԱՄՆ արտաքին քաղաքականությունը հասկանալու համար։

АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Арег Петросян

Резюме

В работе делается вывод, что в ближайшем будущем, в связи со сменой администрации в Белом доме, поменяет свое русло развития американская стратегическая культура, что проявляется уже сейчас в виде резких действий нынешней администрации: ракетные удары по Сирии в начале текущего года, напряженность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сброс сверхмощной бомбы на Афганистан, более жесткая позиция по Ирану. В этом свете именно американская стратегическая культура будет нашим "проводником" для понимания внешней политики США в регионе высокой конфликтности - на Ближнем Востоке.

THE AMERICAN STRATEGIC CULTURE AND THE US FOREIGN POLICY IN THE MIDDLE EAST

Areg Petrosyan

Resume

The article concludes that in near future the American strategic culture will undergo a change of course due to the new White House administration and this will be manifested by drastic actions of the current administration, such as missile hits on Syria, dropping a super-powerful bomb on Afghanistan, and tougher stance on Iran. In this context this very American strategic culture is going to be our "conductor" for understanding the US foreign policies in the Middle East region, which is high conflict zone.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ГАВАНЫ НАПРАВЛЕНА НА СБЛИЖЕНИЕ С ЗАПАДОМ

*Георгий Коларов**

*Статья посвящается 79-летию легендарного
революционера Эрнесто Че Гевары.*

Ключевые слова: Куба, потепление отношений, Запад, Кубинская революция, США, Трамп

20-22.03.2016г. состоялся исторический визит тогдашнего американского президента Барака Обамы на Кубу. Потепление между Гаваной и Вашингтоном не означало подчинение Кубы США. Обаму не принял Фидель Кастро. Однако затем последовали взаимные визиты европейских и кубинских политиков. В этом случае ни Фидель, ни Рауль не возражали. Наблюдается тенденция сближения с Западом.

Вслед за визитом Обамы интенсифицировались и дипломатическо-политические контакты со странами ЕС. 11.04.2016г. Брюссель и Гавана заключили договоренность о политическом диалоге и сотрудничестве. Она включает и сотрудничество в торгово-экономической и секторальной сферах. Обмены визитами укрепили межгосударственные связи. Стоит напомнить, что до сих пор Куба была единственной латиноамериканской страной, которая не имела с ЕС договора о сотрудничестве или ассоциации. По этому поводу еврокомиссар по иностранным делам Федерика Могерини сказала следующее: «Куба меняется, и Европа не будет ограничиваться наблюдением... ЕС присутствует в Гаване до того, как туда приехал президент Обама... Нельзя пренебрегать таким островом, как Куба... Наш диалог открытый, конструктивный,

*Кандидат политических наук, докторант РУДН (Москва, Российская Федерация), преподаватель ЭУ (Варна, Республика Болгария) и РАУ (Ереван, Республика Армения).

полноценный». Видимо, ЕС старается эффективно использовать свою «мягкую силу».

29.04.2016г. состоялся официальный визит британского внешнего министра Филиппа Хамонда на Кубу. Он постарался улучшить двусторонние отношения. В разговорах с хозяевами он, как и Обама, коснулся темы прав человека. Заявил, что между двумя странами остаются серьезные различия, однако отметил большие перемены, которые наблюдаются в кубинской действительности и декларировал цель своего визита: «Я здесь, чтобы увидеть и услышать, что думают кубинцы о современных вызовах перед ними и где видят свое будущее». Это был первый официальный визит министра иностранных дел Великобритании, начиная с 1959г.

09.05.2016г. кубинский министр иностранных дел Бруно Родригес нанес визит немецкому коллеге Франку Вальтеру Штайнмайеру. Это был первый визит с момента объединения Германии. Прошлый состоялся 40 лет тому назад. Бруно Родригеса принял председатель Бундестага Норберт Ламер и федеральный министр экономического сотрудничества и развития Гердт Мюллер. В ходе встреч обсуждались проблемы примирения в Колумбии между правительством и ФАРК (в котором Гавана играет ключевую роль), экономический кризис и политическое напряжение в Венесуэле. Франк-Вальтер Штайнмайер отметил: «У нас есть различия в трактовке прав человека». Однако дал понять, что они не помешают дальнейшему развитию сотрудничества. Примечательно, что визит начался именно 09.05.2016г. – в День Победы и День Европы.

06.06.2016г. ЕС и Республика Куба провели свою вторую дискуссию по правам человека в Гаване. Она впервые проводилась в кубинской столице и являлась продолжением первой, которая состоялась в Брюсселе, в июне 2015г. Обсуждались политические, экономические, социальные, культурные права человека. Кубинская сторона опять проявила открытый интерес к улучшению отношений с ЕС. Обсуждалась свобода объединений в конституционном, правовом, административном аспекте. Речь шла и о свободе активистов гражданского общества на Кубе и в странах

ЕС и о возможностях всего гражданского общества участвовать в политической жизни. У сторон было практически полное взаимопонимание.

При этом надо иметь в виду, что в Кубинской Коммунистической партии (ККП) и в Союзе коммунистической молодежи (СКМ) никто не собирается отступать от своих позиций. 10.06.2016г. Национальный Комитет СКМ провел пленум под названием «Молодежь и культурная политика в свете нашей идентичности». Председательствовала первый секретарь СКМ Юняски Креспо Бакеро. Присутствовал и первым выступил член Политбюро ККП, первый заместитель председателя Совета государства и Совета министров Мигель Диас-Каннель.

По рассказам присутствующих, остальные выступающие объединились вокруг его тезисов о том, что только отвечающее эпохе и идеологическим принципам искусство в руках молодежи, с ее возможностями созидания, утверждает ценности и охраняет идентичность нации. Это лучшее противоядие культурной войне, которая ведется против талантов и интеллигенции. Этот сценарий делает кубинцев более критичными и чувствительными. Только так, по словам Диас-Каннеля, можно нейтрализовать содержание тех СМИ и социальных сетей, которые стараются стереть историческую память народов в угоду глобализованному миру. По его словам, на партии лежит ответственность по работе среди молодежи и организационных структур. Он назвал кубинскую революцию революцией гуманизма, которая с первых шагов демонстрировала эффективную культурную политику: ликвидировали безграмотность, основали литературное издательство «Каса Де Лас Америкас» и т.д. Из выступающих запомнилась член Национального комитета Джоан Кабо Михарес, которая говорила о традиционных ценностях Кубинской революции и о силе ее идеологии, которая борется с потребительством Запада.

Мигель Диас-Каннель – инженер. Был министром образования Кубы. 24.02.2013г., после переизбрания Рауля Кастро на второй пятилетний срок, Мигеля Диаса-Каннеля избрали его первым заместителем. Эксперты видят в нем преемника Рауля Кастро, особенно после смерти Фиделя Кастро. Он подчеркивал перед мировой общественностью и мировыми

СМИ, что Куба не нуждается в подарках со стороны империи, которая вмешивалась в кубинские дела еще со времен освобождения от испанского господства, и делал акцент на поражения, нанесенные агрессиями и диверсиями североамериканских наемников, указывая на пример битвы в бухте Плая Хирон.

Также он припомнил решающее кубинское участие в освобождении и сохранении независимости Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау и других африканских колоний фашистского режима Салазара-Кайетану в Португалии. Здесь надо припомнить крепкую дружбу Фиделя и Рауля Кастро с португальскими военными революционерами: в свое время высшие кубинские отличия получили вожди революции «красных гвоздик» 25.04.1974г. Бывший верховный кубинский лидер давал понять, что являлся противником потепления отношений между Гаваной и Вашингтоном. Он не принимал какого-либо участия в процессе приема президента США.

Похороны Фиделя Кастро выявили новые реалии. Присутствие и отсутствие ряда президентов и премьеров превратило его в судью великих сил. В Гаване и в Сантьяго Де Куба проявились пристрастия виднейших политиков и государственных деятелей мира. Стало ясно, что Рауль Кастро не пользуется безусловным благоволением гигантов Евразии: России, Китая и Индии. Ни Владимир Путин, ни Си Цзиньпин, ни Нарендра Моди не провожали Фиделя.

Бесспорно, больше всего комментируют отсутствие Владимира Путина и Дмитрия Медведева: тем более что оба посещали Гавану в качестве президентов Российской Федерации и встречались там с Фиделем Кастро. Мнения по этому вопросу полярные. Журналист испанского ежедневника АБЦ Рафаэль Манюеко считает, что Путин не рискнул вызвать раздражение Дональда Трампа, который воспользовался поводом назвать покойного «диктатором»¹. По мнению российского политолога, директора Института глобализации и социальных отношений (ИГСО) Бориса Ка-

¹ www.abc.es/internacional/abci-putin-no-asistira-funeral-castro-para-no-comprometer-relacion-trump-201611281947_noticia.html.

гарлицкого, оба российских руководителя не поехали на Кубу, потому что «им там не место»¹. Он считает их экономическими либералами и политическими консерваторами. По его мнению, Россия больше ничего не добьется, но и не будет добываться на Кубе, потому что у нее отсутствует внешнеполитическая стратегия, а российский МИД реагирует только на краткосрочные вызовы. Нелестная оценка политолога-ветерана с мировой известностью вызвана потерей позиций Москвы в некоторых традиционных зонах влияния.

Анонимный офицер российских специальных служб считает, что Путин не присутствовал на похоронах по соображениям безопасности. Он может спокойно посещать большие западные столицы, потому что, если что-нибудь с ним там случится, будет Третья мировая война, и на Западе это прекрасно знают. Однако если что-то случится во время визита в дружественную страну – врага США, американцы останутся с чистыми руками. (Уже налицо косвенное опровержение этого утверждения: после расстрела Андрея Карлова российские ВКС пока не собираются бомбить Республику Турция. Хотя уже разбомбили турецкий контингент в Северной Сирии.)

Сюрпризом стало и отсутствие Си Цзиньпина. После распада СССР революционная Куба выжила, прежде всего, благодаря Китаю. Символической является передача советского военного объекта в Лурдесе китайцам. Они тоже нуждаются в отдаленных от страны военных баз и шаг за шагом начинают их создавать. Отсутствие Си Цзиньпина можно толковать как намек на пренебрежение или высокомерие со стороны Пекина. Фидель Кастро, однако, доказал всему миру, что такое отношение к кубинцам может иметь непредсказуемые последствия.

Отсутствие Нарендры Моди – скорее знак продолжающегося сближения Индии с Западом за счет отношений в БРИКС и ШОС. Именно он продвигает идею военного блока между Индией, США, Австралией и Японией с целью сдерживания Китая и Пакистана. Если это случится, БРИКС окончательно распадется, а ШОС не будет расширяться за счет стран-наблюдателей.

¹ www.eadaily.com/ru/news/2016/12/06/rossia-nichego-ne-budet-dobivatsya-na-kube-intervyu.

Ожидались более представительные делегации Вьетнама и КНДР. Эти надежды не оправдались. Там хоть был объявлен траур. В отличие от евразийских гигантов.

Из Европы, кроме короля в отставке Хуана-Карлоса (старого друга Фиделя, еще со времен Франко), похороны Эль Команданте уважили греческий премьер Алексис Ципрас и французский министр экологии и бывший кандидат-президент Сеголен Руаяль – бывшая супруга президента Франсуа Олланда. Отношения Фиделя с французскими левыми восходят еще к временам Кубинской революции. Его незаконная дочь Алина Фернандес в своей книге «Мой отец: Фидель Кастро» описала свою жизнь в Париже, где ее мать Натали была назначена первым секретарем посольства. Ее главная задача состояла в краже технологий химической промышленности, чтобы компенсировать американское эмбарго. Безумно влюбленная в Фиделя и в революцию женщина справилась неплохо. Ей помогали французские левые.

Ожидался также и Реджеб Тайип Эрдоган. Пора раскрыть секрет: он болеет раком, и его лечат на Кубе местные светила медицины. Конечно, он инвестирует огромные суммы в систему кубинского здравоохранения. Именно Фидель и Рауль помирили его с Путиным, а не хвостуны Ильхам Алиев и Нурсултан Назарбаев, которые стараются набить себе цену в глазах Кремля.

Из Африки вполне предсказуемо присутствовал президент ЮАР Джейкоб Зума и несколько его коллег из маленьких испано- и португальскоязычных государств. Однако нахальство своим отсутствием проявил ангольский президент Жозе Эдуарду Душ Сантуш, который без кубинской военной помощи в свое время мог быть повешен на баобабе или закончить жизнь, как Каддафи или Наджибулла. Он остановил долговременную гражданскую войну, официально отказываясь от марксизма-ленинизма и идя на примирение с США. Это, однако, не дает ему право пренебрегать похоронами своего спасателя: свыше 500 000 кубинских военных прошло через Анголу, свыше 2000 погибло в сражениях с ФНЛА, УНИТА и с армией ЮАР, чтобы удержать МПЛА во власти.

Как и ожидалось, президенты латиноамериканских испаноязычных государств – членов блока АЛБА – сопровождали Фиделя в его последний путь: Николас Мадуро, Рафаэль Корреа, Эво Моралес, Даниэль Ортега и их сальвадорский коллега – леворадикал Сальвадор Санчес Серен (команданте Леонел Гонсалес). К ним присоединились и бывшие президенты португалоязычной Бразилии Луиш Инасиу Да Силва-Лула и Дилма Русеф. Сюрпризом стало присутствие правых президентов Мексики и Панамы. Энрике Пеня Нието даже припомнил историческую роль Фиделя в укреплении кубино-мексиканских связей, дипломатично умалчивая о противоречиях между Гаваной и Мехико в последние годы. По мнению аналитиков, он хотел бросить вызов Трампу из-за тяжелых обвинений в адрес мексиканских иммигрантов в США.

Смерть Фиделя Кастро послужила катализатором международных отношений. И при жизни, и после смерти он оказал непропорционально большое (по сравнению с размерами его государства) влияние на мировую политику и останется в истории в качестве величайшего государственного деятеля во второй половине XX века и как символ мировой революции.

После его ухода встает вопрос о будущем процесса нормализации кубино-американских отношений в свете победы на президентских выборах республиканца-миллиардера Дональда Трампа. Нормализация считается одним из самых крупных успехов уже экс-президента Барака Обамы. Его визит на Кубу в марте 2016г. был первым за последние 88 лет. Однако, имея в виду, что Конгресс США находится под контролем республиканцев, а сам Трамп – противник налаживания отношений с Кубой, успехи демократической администрации могут быть упразднены. Вашингтон даже сейчас не готов удовлетворить два из главных требований Гаваны: снятие торгово-экономического эмбарго и уход с расположенной на острове военно-морской базы Гуантанамо. А это означает, что на этом этапе не следует говорить об отказе от политики конфронтации со стороны США. Они по-прежнему стараются поменять кубинский политический режим. Речь идет только о смене методов: Вашингтон ставит на «мягкую силу».

Со своей стороны, Гавана пока тоже не готова удовлетворить требования США в сфере прав человека. После прихода к власти Рауля Кастро были проведены постепенные и ограниченные экономические реформы. Также, вместо так называемой «белой карточки», кубинцы получили возможность издания загранпаспортов. Их наличие плюс соответствующие визы для посещения принимающих государств дают свободу на передвижение и поездки за рубеж. Однако существует ряд ограничений, которые исключают определенные категории кубинцев от доступа к загранпаспортам. Анализируя их, польская исследовательница Анна Бартник делает вывод, что «представленный кубинским правительством список исключений показывает, что диссиденты и политические заключенные имеют мало шансов воспользоваться возможностью свободных поездок. Это, однако, не означает, что в связи с этим они не имеют никакой возможности покинуть Остров. С некоторого времени кубинские власти приняли на вооружение стратегию освобождения от неудобных оппонентов, давая им возможность уехать из страны, правда без возможности вернуться»¹. Она указывает, что «реформы не охватывают те сферы, которых с нетерпением ожидали кубинцы и международная общественность»². По ее мнению, диалог между Гаваной и Вашингтоном (и западным сообществом в целом) в этой сфере пока буксует. И неизвестно еще как долго он будет буксовать.

2017г. станет определяющим для будущего Кубинской революции и взаимоотношений Республики Куба с внешним миром. Пока понятно только то, что прав заместитель директора Института Латинской Америки РАН Николай Калашников, который предостерегает от слишком восторженного оптимизма насчет примирения между Гаваной и Вашингтоном. Он считает, что «признак контакта между цивилизованными государствами – установление дипломатических отношений»³. Эксперт также

¹ *Anna Bartnik*. Więźniowie polityczni na Kubie. Mít czy rzeczywistość? Prawa człowieka w Ameryce Łacynskiej: teoria i praktyka. Krakow, 2014, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, s. 193.

² Там же.

³ www.eadaily.com/ru/news/2016/11/30/rossijskih-baz-na-kube-bolshe-ne-budet-intervyu-s-nikolaem-kalashnikovym.

делает прогноз относительно будущего российско-кубинских отношений. По его мнению, «российских баз на Кубе больше не будет»¹. Николай Калашников считает, что Куба больше не будет рисковать благоволением будущих иностранных инвесторов. На самом деле, отношения Кубы с инвесторами из США, Канадой и ЕС развиваются очень даже неплохо. Есть и такой пикантный пример для их будущего развития: по сообщениям многочисленных чешских и европейских СМИ, Гавана готова рассчитаться с Прагой за внешний долг, накопленный еще во времена СЭВ, ромом, который является традиционным экспортным продуктом Республики Куба. Чешская сторона пока не выступила с категорическим отказом от такого разрешения этой двусторонней проблемы...

Николай Николаевич Ченцов – историк, защитился в 2009г. в ИФ МГПУ дипломную работу по теме: «Коммуникационная стратегия Эрнесто Че Гевары в его революционной деятельности» и тут же улетел в Гавану. Проживает в основном на Кубе. Издал две книги: «Коммуникационная стратегия Че Гевары в его революционной деятельности», «Куба от штурма казарм Монкада до года героического герильеро. Альтернативы развития». Сейчас занимается исследованиями актуальной ситуации на Кубе. Дал специальное интервью для журнала «21-й ВЕК» автору:

- Николай Николаевич, как оцениваете первый военный парад в Гаване по поводу 58-й годовщины Кубинской революции в отсутствие Фиделя Кастро?

- Круглая дата, 60-летие, будет в 2019г. Фидель давно не участвовал в этой процессии. Рауль подтвердил: парад посвящен Фиделю!

- А не считали ли вы Фиделя бессмертным!?

- Конечно, бессмертных людей нет. Но его публичное появление на 90-летие и последующие встречи с самыми разными лидерами вселяли в меня надежду. Считал, что Фидель проживёт ещё, как минимум, 5-6 лет. Поэтому, его скоропостижная смерть стала для меня большой неожиданностью.

¹ Там же.

- Как вы оцениваете решение кубинского руководства не разрешать присвоение имени Фиделя городам, улицам и т.д. на территории Республики Куба?

- Я считаю, что нынешнее руководство Кубы видит, что в ближайшем будущем возможны резкие политические изменения. Поэтому, в свою очередь, хочет подстраховаться, чтобы не было обратных переименований. При этом хочу напомнить, что название чего-либо в честь президентов не является заведомо культом личности: можно вспомнить аэропорты имени Джона Кеннеди и Шарля де Голля в демократических странах.

- Как по вашим наблюдениям развивается ситуация на Кубе за последний месяц, до и после смерти Фиделя?

- Со смертью Фиделя ситуация не изменилась, потому что там давно правит его брат Рауль. И курс, которого он придерживается, остаётся неизменным уже несколько лет. Поэтому на Кубе нет коренных перемен.

- Какие перемены в политике Кубы вы прогнозируете на фоне избрания Дональда Трампа президентом США?

- Кубинская администрация в растерянности. Несмотря на резкую критику политики кабинета Обамы, которая исходила от Фиделя Кастро, в целом отношения Кубы и США нормализовались. Были открыты посольства и установлено прямое авиасообщение. Число туристов из США резко увеличилось. Администрация Республиканской партии исторически выступает за более жёсткое решение кубинской проблемы. Можно вспомнить администрации Рейгана и Бушей (старшего и младшего), которые принимали ряд антикубинских мер в Конгрессе и Сенате США. Кроме того, до сих пор не решён вопрос с базой Гуантанамо. А Трамп в своей предвыборной программе выступал за ужесточение миграционной политики.

В США проживает около 1 500 000 кубинцев (не могут даже их сосчитать), и большое количество граждан Кубы хочет эмигрировать в США, в том числе и нелегально. От решения этих вопросов зависит политика Кубы в отношении США.

- Кого вы видите лидером Кубы после обещанной отставки Рауля в 2018г.?

- Вся Куба знает, что преемником Рауля будет Диас-Балларт. Он сейчас его заместитель. Однако вся Куба знает, что один из пяти освобождённых разведчиков может стать новым лидером кубинского государства и народа.

Ожидаемое решение нового президента США Дональда Трампа о свертывании большинства договоренностей, подписанных его предшественником Баракком Обамой с кубинским лидером Раулем Кастро (при жизни Фиделя Кастро) было объявлено пресс-секретарем Белого Дома Шоном Спайсером. Пока с кубинской стороны нет никакой реакции. Она должна быть на самом высоком уровне, потому что вся власть в стране сосредоточена в руках президента.

Такая позиция Вашингтона не должна была ни в коем случае провоцировать замешательство в Гаване: даже если президентом стал бы не Дональд Трамп, а другой республиканец, он бы отменил достигнутый прогресс в отношениях. По традиции, республиканские администрации ведут себя намного более жестким образом к югу от Рио-Гранде Дель Норте. Их политику в Мехико сейчас должна претворять новый посол Роберта Джейкобсон – бывший заведующий сектором Латинской Америки в Госдепартаменте и, в этом качестве, главный переговорщик с кубинской стороной. Если она продолжит политику послаблений времени Обамы, нет сомнений, что Трамп ее уволит и поставит на ее место своего единомышленника.

США до сих пор исповедуют доктрину Монро и не согласны уйти с «заднего дворя», хотя такая тенденция наметилась с начала «левого поворота» в Латинской Америке. Так что Белый дом будет продолжать бросать серьезные вызовы единству и будущему леворадикального блока АЛБА. Особый нажим со стороны Вашингтона ожидается в сторону Гаваны. Основанием для этого является многомиллионная кубинская антикастристская диаспора в США. Она по традиции ладит больше с республиканцами, чем с демократами. Дональд Трамп не может себе позволить

дополнительно обострять отношения с ее лидерами. Тем более что двое из них, Тед Круз и Марко Рубио, в качестве кандидатов в президенты в течение месяцев обменивались с будущим победителем нелестными определениями. Второй даже был удостоен определением «маленький Марко», из-за низкого роста. Он, однако, дал понять, что не готов саботировать единство в рядах Республиканской партии – поддержал номинацию Рекса Тиллерсона на пост государственного секретаря США, вопреки его отказу назвать Владимира Путина «массовым убийцей». Однако ситуация на Кубе и отношения между Вашингтоном и Гаваной является самым чувствительным местом для Рубио (так же, как и для Круза). И они не простят Трампу никакого послабления в отношении Рауля Кастро. А без поддержки хоть небольшой части республиканцев вариант с импичментом для Трампа уже становится реальным. Поэтому кубинских революционеров ждут нелегкие четыре года.

Если, однако, окажется, что кубинское руководство и элита не подготовились к переменам, которые начинаются в отношениях Гаваны и Вашингтона после прихода Дональда Трампа в Белый дом, это означает только одно: полная несостоятельность аналитического и идеологического аппарата кубинских коммунистов и гуманитарных институтов. В таком случае, внешнеполитическое и внешнеэкономическое ведомства будут ориентироваться «на ощупь», «вслепую» приспособляясь к новым условиям.

Тогда возникают и новые вопросы:

1. В постсоветский период на Кубе открылось множество совместных предприятий. Лидером в сфере инвестиций (в основном, в туристическом секторе) является Испания. Кроме нее, главные торговые партнеры Кубы – Канада, Китай и Венесуэла. Этот факт вряд ли устраивает Вашингтон и конкретно американских кубинцев. Вопрос: что они собираются предпринять для защиты своих интересов и что Гавана противопоставит этой тенденции?
2. В последние несколько лет президентства Обамы был намечен вектор сближения с США. В частности, были открыты посольства.

Строго говоря, представительства были все время, но не назывались посольствами. Был увеличен персонал миссии США. Кроме того, начались регулярные прямые рейсы американских авиакомпаний на Кубу. Были сделаны послабления в блокаде острова. Знаковым событием стало посещение президентом Обамы Кубы в марте 2016г. На Кубе должны быстро задаться вопросом: какие из этих тенденций будут свернуты?

От реакции Гаваны на новую политику Вашингтона зависит выживание кубинского режима.

Март, 2017г.

**ՀԱՎԱՆԱՅԻ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԱԿՏԻՎՈՒԹՅՈՒՆՆ
ՈՒՂՂՎԱԾ Է ԱՐԵՎՍՈՒՏՔԻ ՀԵՏ ՄԵՐՁԵՑՄԱՆԸ**

Գեորգի Կոլարով

Ամփոփագիր

Բարաք Օբամայի այցը Կուբա նշանավորեց Արևմուտքի հետ Ազատության կղզու փոխհարաբերությունների նոր փուլի սկիզբը: Ֆիդել Կաստրոյի մահն, իր հերթին, դարձավ քաղաքական գործընթացների և արտաքին քաղաքական ոլորտի գերակայությունների վերադասավորման կատալիզատոր:

Մինչդեռ, ԱՄՆ նոր վարչակազմը կարող է չեղարկել նկատված շարժը, և Կուբայի իշխանությունների վերլուծական կարողություններից ու արձագանքման արագությունից է կախված լինելու կուբայական ռեժիմի ապագան:

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ГАВАНЫ НАПРАВЛЕНА НА СБЛИЖЕНИЕ С ЗАПАДОМ

Георгий Коларов

Резюме

Визит Барака Обамы на Кубу обозначил начало нового этапа во взаимоотношениях Острова свободы с Западом. Смерть Фиделя Кастро, в свою очередь, стала катализатором политических процессов и расстановки приоритетов внешнеполитической сферы.

Между тем новая администрация США может свернуть наметившиеся сдвиги, и от аналитических способностей и быстроты реакции кубинских властей будет зависеть будущее кубинского режима.

DIPLOMATIC ACTIVITY OF HAVANA IS AIMED AT CLOSER TIES WITH THE WEST

Georgi Kolarov

Resume

Visit of Barak Obama to Cuba marked a new phase in relations between the Liberty Island and the West. Death of Fidel Castro, in turn, catalyzed political processes and hierarchy of priorities in foreign policy.

Meanwhile the new US administration may suspend the emerging shifts, and the Cuban regime's future is going to depend on the analytical capabilities and promptness of responses of the Cuban government.

Памятка автору

Журнал «21-й ВЕК» публикует статьи аналитического характера, в которых преобладают темы, затрагивающие актуальные проблемы РА. *Заказанные* редакционным советом журнала статьи и материалы являются собственностью Фонда «Нораванк».

Принимаемые редакцией статьи рецензируются. Публикации журнала выражают точку зрения их авторов.

Требования к представляемым материалам

1. Статьи должны быть представлены в виде распечатки и в компьютерном наборе (*MS WORD*) шрифтом «*Syllfaen*» размером 11 и не превышать 12 страниц.
2. Со статьей обязательно представляется автобиография (*CV*) автора, а также ключевые слова.
3. Страница статьи должна соответствовать формату А4 и иметь поля – по 2 см слева, справа, сверху и снизу. Межстрочный интервал – 1.5. Обязательно наличие резюме (на армянском, русском и английском).
4. Ссылки на использованную литературу приводятся в квадратных скобках, в сквозной нумерации по порядку их следования в статье, с указанием страниц(ы) после номера источника. Страница указывается на языке оригинала: «էջ» (на армянском), с. (на русском), р. (на английском, французском и т.д.). Например: [1], [2, с. 11-12]. В конце статьи, в разделе «Источники и литература», приводится список использованных источников по порядку их следования в статье на языке оригинала, шрифтом 10-ого размера, например:

1. *Մարգարյան Ա.*, Երկրի վրցակցային ռազմավարությունը տնտեսական անվտանգության համատեքստում, «21-րդ դար», # 1, էջ 5, 2003:
2. *Шарипова Р.*, Панисламизм сегодня: идеология и практика Лиги Исламского Мира, с. 15, М., 1986.

3. *Yasha Lange*, *Media in the CIS*, Center for Civil Society International, Amsterdam, 1997, from <http://www.internews.ras.ru/books/media>, Sept. 28, 1998.

5. Ссылки на интернет-источники желательно давать в сносках.
6. При языке источника, отличном от армянского, латинского алфавита и кириллицы, ссылки приводятся латинской транслитерацией. В скобках указывается перевод и язык, например: *Al-Arman fi Lubnan* (Հայերը Լիբանանում, արար.).

Редакция

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.
Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1

Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 02.06.2017г.

Номер 1 (42), 2017г.

Тираж 150

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 8. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «Айкарли»